

Marisol Grey

ЖЕСТОКО С ЛЮБОВЬЮ



18+

18+

Mariel Grey

Жестоко с любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70254136

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-90561-0

Аннотация

Я больше не верила людям, меня ранили прямо в сердце. Растоптали. Сломали. Казалось, что все вокруг настроены против меня. Но я пообещала, в этом году все обязательно изменится. Теперь я диктовала правила и собирала кусочки сердца воедино. Проблемы с родителями, предательство, ревность, сплетни, лицемерие, я стерплю все. И обязательно буду счастлива. Однако я и не подозревала, что будет так сложно. И что в любой момент, с трудом построенный замок мог рухнуть прямо мне на голову. Илья стал первым парнем, который протянул руку помощи и подставил надежное плечо. И я не знала, надолго ли моя жизнь стала такой спокойной.

Содержание

Плейлист	5
Глава 1. Потеря.	7
Глава 2. Первая встреча.	14
Глава 3. Дорогой дневник.	26
Глава 4. Больничный.	30
Глава 5. Тайна.	40
Глава 6. Воспоминания.	48
Глава 7. Прогулка втроем.	58
Глава 8. Все тайное становится явным.	73
Глава 9. Знакомство с родителями.	90
Глава 10. Семья.	104
Глава 11. Ссора.	110
Глава 12. Четырнадцатое января.	123
Глава 13. Школа.	136
Глава 14. Четырнадцатое февраля.	152
Глава 15. Танцы.	159
Глава 16. Восьмое марта.	168
Глава 17. Остров Русский.	174
Глава 18. Экзамены.	181
Глава 19. Выпускной в саду.	189
Глава 20. Ночевка.	195
Глава 21. Выходные.	203
Глава 22. Самый лучший день.	210

Глава 23. Находка.	215
Глава 24. Шопинг.	222
Глава 25. Встреча с Надей.	232
Глава 26. Свидание в центре города.	237
Глава 27. После чёрного белое.	246
Благодарности.	252

Mariel Grey

Жестоко с любовью

Плейлист

Ghost Town – Adam Lambert
Say it right – Nelly Furtado
The Night We met – Lord Huron
Welcome home – Radical Face
The beach (slowed)
Sergeant – Addicted
Killer Queen – Deep Purple
Dancin – Aaron Smith
Forever Angel – Alex Rudi Pell
Friends – Chase Atlantic
Hall of Fame – The Script
I'm Feel Like I'm Drowning – Two Feet
Gangsta – Kehlani
Infinity – Favsounds
Unstoppable – Sia
Get You the Moon – Kina, Snow
Carys – Princesses Don't Cry
Mr. Blue Sky – Electric
Internal – Zabolet No Ne Taboi

Nim(Goht Rock) – Wicked game

Тишина это смерть – Тараканы

Mkr – midnight

Hall of fame

Нервы – Нервы

Нервы – Батареи

Нервы – Школа

Вышел покурить – Чёрное море

Это любовь – Скриптонит

Глава 1. Потеря.

Теплые слёзы, не останавливаясь, текли по моим щекам, обжигая кожу. Я не могла поверить в происходящее.

Она не дышит...

– Солнышко, очнись, пожалуйста, не оставляй меня! – просила я тихим и дрожащим голосом, поспешно рассматривая бездыханное тело и пытаюсь уловить хотя бы малейшее движение. Безуспешно.

Надя пыталась меня успокоить, но это невозможно в данный момент. В руках находился всё ещё тёплый трупик моей любимцы.

– Мари, дорогая, так бывает. Она прожила долгую и счастливую жизнь рядом с тобой. Ты же знала, что рано или поздно это произойдёт? Ей было уже чуть больше двух лет. Крысы живут мало. Мэйз – долгожитель. – подруга вытерла мои слёзы теплой ладонью и обняла. Она пребывала в полном шоке от увиденного. Её глаза были широко распахнуты, а тело трясло. Надя старалась держаться ради меня, понимая, что мне невероятно больно и от слёз никуда нельзя было деться. Разговаривать со мной, обнимать и утешать она считала необходимым.

– Малышка, я тебя так люблю. Мне очень жаль, что так вышло... Зачем ты уходишь? А как же я и Хлоя? – у меня

началась истерика. Я просто не могла представить, как теперь без неё? Мейз была моей первой крысой. В голову лезли воспоминания о том, как я купила её два года назад в зоомагазине в свой день рождения. И теперь она лежала у меня на руках, но уже не дышала.

Это мама выбрала Мэйз... Пока я рассматривала чисто чёрных крыс, её взгляд упал на маленькую чёрную девочку со сломанным кончиком хвоста и белым пятном на животе в виде сердца. Я поняла, что она была идеальна и, без сомнений, именно эта малышка будет жить у меня.

Благодаря объятиям подруги, я немного успокоилась, но на это потребовалось не менее сорока минут. Заметив, что моя истерика пошла на спад, Надя предложила прогуляться. Уставившись в стену взгляд и помолчав пару секунд, я все-таки кивнула в знак согласия.

Подойдя к зеркалу, я решила немного привести себя в порядок. Мне стоило бы причесаться и умыться, как минимум, чтобы уменьшить дискомфорт. Выглядела в целом я неплохо, но волосы растрепались, глаза покраснели и потеряли ту яркость, которая была в них с утра. Нос был забит, губы припухли. Во рту пересохло, и появилась небольшая болезненность в горле. Всё лицо щипало от слез. Противные ощущения....

Надя уже была готова и ждала у двери. Я заметила, как моя подруга, всхлипывая, вытирала слёзы тыльной стороной ладони. Надев синее драповое пальто, я подошла ближе и

взяла её за руку – Мне очень жаль, что такой хороший день был испорчен, – прошептала я. Наблюдение за смертью животных мало кого могло оставить равнодушным.

– Ты не виновата. Всё хорошо, не беспокойся, – натянув фальшивую улыбку, уверяла она. – Предлагаю пройтись к озеру, немного погулять там, а потом я домой поеду...

Кивнув подруге, я направилась к выходу.

Озеро «Юность» находилось в семистах метрах от моего дома. Рядом с озером располагался небольшой спортивный комплекс, школа, в которой я училась, железная дорога и море. Всё это примерно в тридцати метрах друг от друга. Где хочешь, там и проводи своё время, но почему-то Надя решила прогуляться именно здесь, где постоянно было большое скопление людей. Летом на озере проходили тренировки, а зимой ставили ёлку и народ катался на коньках. После нескольких падений одежда и сами коньки обычно становились очень грязными, ведь рядом с озером находилась канализация. Часто люди проваливались под лед, так как озеро плохо замерзало. Но все выбирались живыми и здоровыми. Наверное, Надя рассчитывала на то, что я буду наблюдать за происходящим и отвлекусь от потери питомца.

Всю дорогу мы молчали. Каждая думала о своём. Хотя погода была хорошей и прохладные потоки ветра успокаивали, но каждый раз, когда я вспоминала о Мэйз, наворачивались слёзы.

В голове просто не укладывался тот факт, что после чьей-

то смерти можно просто продолжать жить. Она умерла, а я буду так же смеяться, наслаждаться каждым днем. Это несправедливо. Но так получается. Дела отвлекают от печали по утрате.

Спустя пару кругов вокруг водоёма, мы поднялись на остановку, и подруга уехала домой. Мне вовсе не хотелось нагружать её своими проблемами, но чтобы справиться с ними, было необходимо кому-то выговориться. Я была благодарна Наде за поддержку.

На обратном пути я думала, чем хотела бы теперь заняться. Дома не сиделось. Из-за всей этой ситуации не было никакого желания что-либо делать, а без дела я просто не могла выйти из этого состояния. Единственное, что сохраняло мое спокойствие, – вода и прогулка.

Время: 18:47.

Мне никого не хотелось видеть, кроме парня, с которым я познакомилась месяца три назад в интернете. Мы довольно хорошо и мило общались на протяжении этого времени, за исключением последних двух недель, и ни разу не виделись из-за моих частых проблем со здоровьем и надвигающихся экзаменов в двух школах. Так ещё и эта пандемия чёртова...

Странно, что именно его я захотела увидеть в этот день. С другой стороны, весьма логично. Он рассматривал меня как девушку для отношений, и я бы тоже не хотела видеть его

своим другом. Илья – самый подходящий кандидат из всех, кого я знаю. Как минимум, потому что этот парень интересовался моими историями, планами на день, увлечениями и не просил скинуть интимные фотки из душа. Я надеялась, что он сможет поднять мне настроение, поэтому пригласила составить мне компанию.

Согласия долго ждать не пришлось. Назначив время и место, я зашла домой и начала готовиться к встрече.

Вязаный осенний топ и серая юбка создали прекрасный образ. Волосы я не собрала, они лучше смотрелись распущенными, да и шапку носить так было удобнее.

Собравшись, я пошла на кухню, чтобы приготовить эликсир жизни – кофе. Лучший напиток, помогающий расслабиться, поднять настроение и снять напряжение.

Воспоминания о моей любимице вызывали грусть, а не слёзы. Прошло ощущение пустоты и боли... Теперь я сравнивала её смерть с переездом в другой дом.

Это сравнение мне и самой было трудно объяснить...

Где-то внутри я будто ощущала её. Видимо, так мой разум переживал стресс и пытался защититься. Я никогда её не увижу, не возьму на ручки, не угощу чем-либо. Но знание о том, что плохо ей уже никогда не будет, давало ощущение простого переезда.

А ведь я вытащила питомца из клетки, чтобы поздравить с тем, что мы два года вместе. Не прошло и пары минут, как жизнь Мэйз оборвалась. Она начала задыхаться... Для неё

эта минута стала последней, а для меня растянувшейся в бесконечность. Я целовала её, разговаривала и плакала. Больно осознавать, что они для нас момент, а мы для них – вся жизнь...

Успокаивало лишь то, что я находилась рядом с ней. Никто не хочет умирать в одиночестве. Ей тоже было страшно. А я толком ничем не могла помочь...

Входная дверь распахнулась, и в квартиру зашла сестра. Всё это время Нюра гуляла со своим парнем.

Взглянув с сожалением, мы лишь молча кивнули друг другу, и сестра ушла в комнату переодеваться. Нюра потрясающе выглядела. Будучи разнояйцевыми близнецами, мы были совершенно разными и характером, и внешне.

Природа подарила ей тёмно-каштановые волосы, карие глаза, смуглую кожу. Я же была рыжей, с зелёными глазами, веснушками и бледной кожей. Однако, некоторые взрослые умудрялись нас путать.

Кофе был почти готов. Мне оставалось только ждать, прихода Ильи.

Посмотрев в окно, я заметила, как изменилась погода. Небо стало слегка серым, пошёл снег большими белыми хлопьями. Как повелось с первого дня моего рождения, второго числа обязательно шёл снег. Удивительно, как и многое в этой жизни.

Ветер был умеренный, а затем совсем стих, из-за чего снежинки летели очень медленно, придавая виду за окном ска-

зочную красоту.

Однако вместо новогоднего настроения и вдохновения я вновь чувствовала одиночество, к которому уже так привыкла.

Глава 2. Первая встреча.

Прошло минут пятнадцать, а казалось, что целая вечность. Поэтому я решила пойти навстречу Илье. Выйдя на улицу, думала о том, где бы нам прогуляться.

Мой окончательный выбор пал на обрыв, с которого открывался обзор почти на весь город. Красивое место. Особенно красиво там было ночью. Пройдя небольшой отрезок пути, я почувствовала, как мой телефон завибрировал. Пришло сообщение от Ильи. Он уже был где-то рядом, поэтому я остановилась у Аркады, которая находилась чуть ниже моего дома. Нашли мы друг друга быстро. Улица на удивление была пуста.

Я сразу поняла, что именно Илья стоял в шестидесяти метрах от меня, и принялась рассматривать его. Мне нравилось мысленно угадывать, что может происходить у человека в голове и что он может из себя представлять, поэтому происходило это машинально. Парень высокого роста двигался по направлению ко мне. На нем была надета синяя короткая куртка и серые плотные джинсы. Вместо шапки капюшон от толстовки фиолетового цвета, из-под которой выбивались пряди густых русых волос. На ногах красовались белые летние кроссовки.

«Кто носит летние кроссовки зимой?» – задавалась я вопросом.

Когда Илья подошёл ближе, я почувствовала себя совсем маленькой. Он говорил, что выше меня сантиметров на сорок, но я не думала, что со стороны это должно было выглядеть именно так.

На первый взгляд Илья показался мне очень холодным, отстранённым и нарциссичным, хотя во время переписки проявлял внимание и заботу. А чего я ожидала? В интернете люди часто выдавали себя за других .

Из раздумий меня вытащил его голос:

– Привет, не замёрзла? – спросил он, совершенно не проявив эмоций, от чего мне стало не по себе.

– Привет. Нет. Погода прекрасная, – шмыгнув носом, отчеканила я.

– Куда пойдём?

– Предлагаю сходить к обрыву. Он находится за тридцатым домом. С него видно почти весь город. Ещё немного стемнеет, и вид будет потрясающим. – Я смотрела куда-то мимо него. Его взгляд смутил. Илья же пытался установить зрительный контакт. Обычно всё было наоборот.

– Что-то случилось? – Илья аккуратно приподнял мой подбородок одной рукой. На минуту замешкавшись, я снова посмотрела в его глаза. Это было всего на долю секунды, но я успела рассмотреть в его взгляде требовательность. Парень ждал ответа. Опустив глаза, я рассказала о своей потере.

– Мэйзикин, моя крыса, – голос задрожал, на глазах появились слезы. Я думала, что сдержу эмоции, но ошиблась. – Она умерла... – Илья нерешительно притянул меня к себе. В его объятиях я немного расслабилась. Там было тепло и уютно.

– Прости, мне очень жаль, – парень говорил искренне, как будто ему действительно было не по себе от своего же вопроса.

Отстранившись, Илья уточнил:

– Ты как?

– Нормально. Все через это проходят. Пойдём, нам тут недалеко. – Выдавить улыбку получилось плохо, но грузить его таким настроением не хотелось, Нади было достаточно, поэтому я сменила тему разговора.

– Так и где ты пропадал те две недели? Забыл про меня совсем! – с наигранной обидой спросила я.

– Что?! Не забывал тебя никто! – Илья посмотрел на меня с удивлением. Кажется, кто-то не понимал шуток. – Мне нужны были деньги, поэтому я устроился на работу охранником в ночь, а утром я отсыпался и посещал некоторые пары. Проще говоря, дел было по горло. Я сильно уставал.

– Ну, ну. Если бы не забыл про меня, то знал бы, какой сегодня день.

– Неужели какая-то важная дата?

– Подумай или как минимум зайди в ВК. – Илья разблокировал телефон.

– Чёрт! У тебя сегодня День рождения? А я даже не купил тебе ничего... И как назло, не пришло уведомление. – Илья ударил себя слегка несколько раз кулаком по лицу. Казалось, он всерьёз злился на свою неучтивость. – Прости, пожалуйста, дурака! Я завтра принесу тебе что-нибудь и поздравлю как следует, хорошо?

– Да брось, все в порядке.

Его реакция немного расслабила меня.

Обогнув дом, мы вышли к кривой тропе, ведущей к крышам гаражей, которые были ограждены перилами. Рядом находился тот самый скалистый обрыв.

На улице стало совсем темно и тихо. Снег пошел с новой силой и лежал на земле уже толстым слоем, отражая свет фонарей, от чего небо казалось оранжевым с фиолетовым оттенком. Несмотря на то, что было пасмурно, виднелись и звёзды, и луна. Такая погода имела свои загадки и секреты, ощущалась как-то по-особенному. Звуки ночного города пронизывали воздух. В такой волшебной атмосфере, забывалось всё плохое. Этот вечер действовал на меня успокаивающе. Он так и говорил о том, что жизнь такая, какая есть, и её надо принимать со всеми плюсами и минусами.

– Красиво, правда? Мое любимое место. – Прервала я наше неловкое молчание. Беседовать о красивом я любила гораздо больше, чем о грустном, потому с радостью сменила тему.

– Да. Еще лучше было бы с крыши, – сказал он с усмешкой.

– Особенно с крыши аркады, – указала я на то самое синее здание. – Я была там пару раз, и оба эти раза меня посетило сильное ощущение свободы. Видно буквально всё. Если бы была возможность... Встречала бы там закаты и рассветы каждый день.

– Точно. Я так и делаю. Только с крыши своего дома. Конечно, этот вид не сравнить с видом с аркады, но тоже по-своему красив.

– Всё по-своему красиво. Везде есть своя изюминка. Над этим зданием, допустим, кружат ястребы. Примерно месяц назад на этом месте я выпускала одного из них.

– Ястреба? Интересно послушать, как так вышло.

– Да. Забавно получилось. Возвращаясь после школы, возле дома я обнаружила потрёпанного ястреба. Он неподвижно валялся на асфальте. Мимо мы с сестрой пройти не смогли и решили рассмотреть его как следует. Когда приблизились к телу, птица раскрыла глаза, но продолжала лежать. Естественно, я без раздумий схватила его и понесла домой. Ну а кто, если не я?

– Так у тебя же дома кошки и собаки! Как ты дикую птицу умудрилась держать дома, так ещё и без клетки? – в голове Ильи мелькали лёгкие нотки удивления, но он как будто сдерживал свои эмоции, показывая лишь малую их часть.

– Мои животные не проблема. Забыл, что у меня дома ещё крысы и попугаи? Так вот, я осмотрела его, обнаружила рану, как смогла, обработала и, поглаживая, пыталась согреть.

Мы прикрепили между полок палку, и когда он смог удержаться, посадили его туда. Накормить его нам не удалось, а воду мы ему давали с помощью шприца.

Ястреб пожил у нас какое-то время, не больше недели и оказался подрастающей самкой. Она совсем не казалась агрессивной. Даже, кажется, была благодарна. Без какого-либо страха она садилась на плечо или руку.

Придя с работы и увидев её, родители, конечно, были в шоке.

– Ого. И много ты так животных спасала?

– Было пару раз. Как-то пытались спасти совсем маленького воробья и стрижику, но, к сожалению, безуспешно. Стрижику нужен постоянный полёт, а у него было ранено крыло. Из-за обездвиженности у него начались проблемы с лёгкими. Ветеринар сказал, без шансов. А воробушек просто отказался есть.

– Жаль, конечно. – Илья поджал губы. И я вновь поторопилась сменить тему.

– Пошли, прогуляемся. Не могу стоять на месте. Мне, как балерине, всегда надо куда-то ногу закинуть, сделать растяжку, побегать, – хихикнула я, демонстрируя то, о чем говорила.

«Чёрт, так глупо. Зачем я ему это все говорила, тем более это не было правдой? Сейчас я хотела лишь устать в одну точку. Дура... Не хотела о грустном. Хотела как лучше, а в итоге все как всегда. Можно было ограничиться двумя

словами. Теперь я стала похожа на выскочку.»

– Забавно, – он усмехнулся, и от этого мне стало не так стыдно. Мимо нас прошли двое мужчин в ужасном состоянии. От них воняло перегаром и сигаретами.

– Чёрт возьми, что за мерзость?! – Лицо Ильи скривилось от отвращения. Я же старалась его не показывать. – Запах этих сигарет просто ужасен. Меня тошнит от него, – он сморщил нос и нахмурил брови. Со стороны это выглядело очень мило. Когда Илья отвернулся, я заметила, что у него очень красивый профиль, и невольно улыбнулась.

– Ты у нас ведешь здоровый образ жизни? – задала я вопрос, потому что и я, и родители плохо относились к вредным привычкам.

– Ну... сейчас я не курю и алкоголь только по праздникам. Первый раз я попробовал сигареты в девять лет. Опыт был пренеприятный. После этого не брал сигареты до своего совершеннолетия. Иногда пью энергетики, поэтому я бы не сказал, что веду здоровый образ жизни. А ты?

– Понятно. Это хорошо. Я тоже только по праздникам. А сигареты и вовсе не пробовала.

Мне было очень приятно осознавать, что остались такие люди. Правда. Все мои знакомые только и делали, что курили и выпивали.

– Юность дана, чтобы проявить себя, а не тратить время зря, – сказала я. Илья же внимательно наблюдал за моими действиями, эмоциями и жестами.

– Посмотри, какая прелесть! – Я только сейчас заметила прекрасную картину: небо стало почти ясным, только изредка проплывали кучевые облака, и поэтому луна казалась больше и ярче. – Люблю смотреть на такое. С каждым мгновением пейзаж становится все насыщеннее и сказочнее.

– И правда, прелесть, – подтвердил Илья, глядя мне в глаза. Когда парень наклонился ниже, я больше не знала, куда смотреть. Сердце забилося быстрее. Я опустила голову и посмотрела в сторону города, пытаясь сдержать дурацкую улыбку и убирая волосы с лица за ухо, но тут же возвращая их на место.

– Я знаю, что ещё рано, но я хочу тебя поцеловать... Внезапное желание. – Голос парня перешел на шёпот, он прикусил нижнюю губу. Между нами оставался сантиметр.

– Ты прав. – Я чувствовала его теплое дыхание. Ноги стали ватными, но не от желания, а от чего-то другого, незнакомого. Это что-то было похоже на страх или плохое предчувствие. Я отошла от Ильи на шаг, чтобы привести себя в чувства... Илья спокойно выпрямился и продолжил:

– Хочу признаться, что с тобой приятно и легко общаться. Мне комфортно делиться чем-либо, зная, что меня примут таким, какой я есть. Я дорожу нашим общением и жду каждого твоего сообщения. В моих глазах ты не просто красивая девочка, а уникальная личность, которая ярко светится. Да, знаю: возможно, прозвучало слишком романтично, но я так считаю. Мне нравится оригинальность в людях. Меня к та-

ким тянет, но быть близкими не доводилось. Я хочу добиться твоей симпатии. Ты первая девушка за этот год, которая мне приглянулась, ещё и всего за несколько недель общения. Я готов ждать.

Кивнув в знак согласия, я неторопливо пошла вперёд, рассматривая звёздное небо. А Илья, расстроено поджав губы и зарывшись носом в ворот куртки, последовал следом.

– Скажи, а какой, по твоему мнению, должна быть девушка? Каковы границы дозволенного? Не то, чтобы я собираюсь быть послушной, потакать каждому слову, но знать, чего именно ты хочешь от отношений и от своей девушки, мне необходимо.

– Верной. Я буду требовать верность, ведь это самое главное... В остальном нет каких-то особых замашек. Единственное, что было бы неприятно, это чересчур тесное общение с парнями. Посещение клубов и всяких вписок. Походы на квартиры, пьянки, гулянки меня не устроят. В остальном всё приемлемо и всегда можно обсудить заранее, чтобы я знал, как и что. – ответил Илья. Казалось, парень совсем потерял надежду, ведь в его голосе больше не осталось прежнего энтузиазма и уверенности.

Мы подробно обсуждали эту тему. Время пролетело незаметно, и неловкость бесследно пропала.

Во многом мы, оказались похожи. У нас были одни и те же принципы и понятия. Но наше общение прервал звонок.

– Это мама. Мне пора домой. Желательно быть на месте

уже через десять минут. Если я опоздаю... Меня могут наказать на столько дней, на сколько минут позже положенного я пришла. Нам стоит поторопиться. – Я виновато улыбнулась и убрала телефон в карман, так и не ответив на звонок. – Прошло полтора часа с момента встречи.

– Я провожу, – сказал Илья и максимально быстро попытался закончить то, о чем мы говорили.

Илья – оказался единственным, с кем я могла бы и хотела бы начать отношения. Судя по его увлечениям и тому, что я о нем знала, отношения с ним были бы разумны. Однако сердце не проявило никаких чувств, будто ему было абсолютно плевать на все слова, прикосновения и взгляды Ильи в мою сторону. Неужели после прошлых отношений моё расколотое сердечко нельзя было собрать? Но, полагаясь на чувства, я всегда выбирала не тех. Так что попробовать стоило, ведь я от этого ничего не теряла. Хотя всё казалось странным: и его слова про уникальность, и отстранённость в характере, и попытка поцеловать. Может, Илья был совсем не тем, за кого себя выдавал?

Подумав обо всем, я сделала вывод, что тянуть смысла не было, и решила полагаться на свои мозги и логику, а не на чувства и сердце. Я больше не собиралась прыгать в омут с головой и надевать розовые очки, которые, как известно, обычно бились стеклами внутрь.

Мы остановились у подъезда.

– Ну все, приеду домой, напишу, пообщаемся. Надеюсь,

на повторную встречу.

– Посмотрим, – развернувшись к парню, сказала я. Илья схватил меня за руку и притянул к себе. Объятия казались долгими. Мысленно я все еще взвешивала плюсы и минусы, которое могут быть в этих отношениях.

Когда мы отстранились друг от друга, я решила сказать:
– Я согласна. Только давай не торопиться? Без наглости... Будем узнавать друг друга в процессе отношений, хорошо? И предупреждаю, со мной будет сложно, и я ненормальная. – я подняла глаза, чтобы увидеть его реакцию.

Глаза Ильи заискрились, на лице появилась улыбка. Радостным голосом он пояснил:

– Я и не собирался торопиться и наглеть! Со мной тоже будет нелегко... И вообще, я же сказал, что люблю оригинальность в людях... Они такие открытые, смелые, искренние, поют на улице, смеются во весь голос. От таких людей исходит счастье. У них горят глаза, и рядом с ними хочется стать лучше.

– Я рада, что мы поняли друг друга. До встречи. – Я попрощалась с Ильей, и мы разошлись в разные стороны.

Зайдя домой, я поговорила с мамой о прогулке. Поделилась с ней рассуждениями и информацией об Илье, после чего мама сказала:

– Если у тебя появляются бабочки в животе, не стоит связываться с человеком, из-за которых они возникают, так как это способ организма сказать тебе: «Что-то не так». – Я за-

думалась над этой фразой.

А ведь действительно, именно этих бабочек я и ждала. С бывшими они возникали, а с Ильёй – нет. Получается, всё хорошо?

После окончания беседы, доделав домашние дела, я расставляла букеты, раскладывала подарки по местам и прокручивала прогулку в голове снова и снова.

Перед сном я взяла телефон, чтобы поговорить с Ильёй, но решила сначала кое-что записать в дневник. Как всегда, я погрузилась в него с головой, не замечая наступления поздней ночи и забывая обо всем на свете.

Глава 3. Дорогой дневник.

02.12.19.

Дорогой дневник.

Иногда, надо жертвовать меньшим, ради большего.

Давно я не записывала всё то, что происходит в моей жизни. Хотя считаю необходимым помнить об ошибках и успехах, которые дают нам определённый опыт.

С самого начала года в моей жизни происходит какой-то кошмар.

Отношения с Сашей дали понять, что насколько бы ты ни была идеальной, если тебя не любят такой, какая есть, то и не полюбят. Никакой. До меня так долго доходила эта мысль, что я успела понять это только через частую боль и обиду. А ведь так относился ко мне не только он. Разве трудно понять, что постоянные отмены встреч, игнор сообщений, безразличие, грубость и ночные походы на вписки означают, что ты не нужна человеку. Я старалась быть лучше.

Я не устраивала скандалов, не повышала голос, не задавала лишних вопросов, доверяла ему. Но ничего хорошего из этого не вышло. И никогда не выходило. Перечитывая эти строки, что написаны три листа назад, понимаю: прежней меня больше нет. Маленькая девочка, которая старается стать лучше ради других, старается сделать других счастливыми, думая, что всё так просто... Она осталась глубоко

внутри и пока что не выходила наружу. И в ближайшее время не собирается.

Расставшись с Сашей, я даже не плакала, настолько сильно была истощена. Все силы и слёзы ушли ещё во время отношений. Они были очень тяжёлыми и тянули меня на дно. Я ни разу не пожалела, что ушла от него. Но и ему оказалось просто вычеркнуть меня из своей жизни. По крайней мере, он сделал это не дрогнув. Вкладывая всю себя в эти отношения, я получила только ложь, оскорбления и измену. К счастью, меня с самого детства учили, что измены прощать нельзя.

Это стало последней каплей. Я рассталась с любимым человеком, чтобы спасти себя. Разве это можно считать слабостью?

Моя семья до сих пор напоминает, какой наивной дурой я была в тех отношениях. И раньше мне было тяжело слушать вместо поддержки упрёки и издевательства.

Все те ночи я не спала, лежала со своими мыслями один на один, потихоньку сходя с ума. Смотря в потолок, я все размышляла: что-то не так с миром или всё-таки со мной.

Я чувствовала себя обманутой, глупой, наивной. Казалось, что меня используют, что надо мной насмеваются. Было жутко обидно, ведь я просто хотела внимания и заботы!

А можно ли себя чувствовать иначе, когда нет никого, кто был бы на твоей стороне?

Так ещё и на учёбу ходить надо. А так не хочется...Как

минимум потому, что отношения с одноклассниками в школе напряжённые, и я со стопроцентной уверенностью могу заявить, что моей вины в этом нет, поэтому сильно не расстраиваюсь. Просто напрягает. Мама с папой постоянно устраивают нам с сестрой взбучки по поводу оценок.

Для родителей я всегда недостаточно хороша. Вроде бы хожу на танцы, учусь по большей части хорошо, убираюсь, имею различные хобби, не пью, не курю, ярко не крашусь и всё равно остаюсь плохой.

Но я всегда действую по совести, по справедливости, стараюсь поддержать и помочь тем, кому это потребуется. Как меня и учили. Однако это всегда выходит мне боком.

Оставшись одна, без какой-либо поддержки, я стала куда сильнее, лучше и счастливее. Теперь ничто не рушит мои мечты и надежды, просто потому что их нет.

Если все они меня не любят на сто процентов такой, какая есть, получается, они не любят меня совсем.

Нет смысла становиться лучше для них, но есть смысл меняться для себя и своего благополучия. Я не виновата, что не оправдала их ожидания. Тем более ничего плохого я никому не делала и не желала... Так что пусть попробуют найти лучше.

Помнится, в таких обидных ситуациях я рисовала каждый день. Это было необходимостью. С одиннадцати лет я изображала свое состояние на бумаге, благодаря чему становилось легче. Было такое чувство, будто все обиды, боль, тоска

оставались на листе бумаги, будто внутри росли розы, которые не давали воздуху пробиться сквозь свои благоухающие бутоны, будто вокруг плелись лозы с шипами, сковывая мои движения. Хотелось уснуть и не проснуться.

Спустя какое-то время состояние изменилось. Но я продолжала рисовать. Только уже лица людей. Просто потому, что мне нравилось это искусство. Впрочем... Рисовать я не умею.

К чему это я всё... Сегодня у меня начались новые отношения. В этот раз я решила подумать головой, а не следовать за сердцем. С Ильёй будет иначе.

Я верю в то, что мир лучше, чем кажется, но каждый раз убеждаюсь в обратном.

Надежды нужно убивать сразу. Поэтому в этот раз обойдусь без них. Лишь наблюдения и здравые мысли.

Я больше не позволю ни одному парню себя обижать так сильно. Отныне я у себя на первом месте. Теперь только мои ожидания и требования будут иметь значение.

Когда тебя бросает в абсолютно новую жизнь и прижимает лицом к асфальту, игде ты тупо наблюдаешь за тем, как твой детский мир и мечты рушатся, приходится многое переосмыслить, чтобы понять, кем ты являешься, и каким тебя видят другие.

Глава 4. Больничный.

Рано утром, я чувствовала себя болезненно. С трудом удалось открыть глаза и выключить будильник, который звенел прямо у меня в ушах. Сон в наушниках был моей ошибкой. Уши горели.

Время: 6.50.

Вставать вообще не хотелось. Ощущение слабости полностью охватило мое тело. Откинув одеяло в сторону, я медленно сползла с дивана и включила свет.

Меня морозило, а от резкого света закружилась голова.

– В таком состоянии я просто не смогу отсидеть восемь уроков.

Мама ушла, как всегда, очень рано, поэтому я заранее написала ей, что заболела, и отправилась на поиски градусника.

В прошлом году мы с Нюрой болели почти весь учебный год, поэтому нахватали долгов и проблем. Конечно, исправили, но закрывать пропуски было трудно.

В этом году так просто нельзя! Предстояло сдавать экзамены, и, честно говоря, нас с родителями это очень волновало. В школе и у меня, и у сестры возникали проблемы с математикой. Учитель просто не давал необходимого количества знаний, из-за этого наш класс отставал от программы.

А в прошлом году экзамен завалили два девярых класса.

Денег и времени хватало только на репетитора по английскому языку, и то благодаря бабушке Нине, поэтому справляться мы с сестрой должны были сами. Иногда помогал папа, но это был не самый приятный процесс, и не всегда его помощь давала нужные результаты. В общем и целом, все это создавало стрессовую обстановку.

В голове мелькали представления, как мама разозлится и расстроится, если мы сейчас уйдем на больничный. Мы часто болели с сестрой, и, как положено у близнецов, это происходило одновременно. Я понимала маму, ведь на лечение уходило много денег и сил.

Температура 38.2. Значит, на учёбу я сегодня могла не идти, о чем и написала в сообщении маме. Она прочитала его в течение минуты и назначила необходимые процедуры.

Сестра уже не спала, хотя встала позже обычного.

– Доброе утро. Я заболела. Померь температуру, – сообщила я, протянув ей градусник.

– Я походу тоже. Маме написала уже? – спросила она осипшим голосом.

– Да. Ты ей тоже отпишись.

– Представляю, что нас ждет вечером, когда папа узнает, что мы заболели, – недовольно заметила Нюра.

Она была права, нам не жить. Мы вышли с больничного месяц назад. Наш отец считал, что высокая температура начиналась с 39.5, когда совсем становилось плохо. С одной

стороны, их гнев я могла понять, но с другой стороны, можно было понять и нас.

Каждый день у нас в расписании стояло восемь уроков, а значит, и восемь совершенно разных домашних заданий. В понедельник, вторник, пятницу и субботу – балет в течение четырёх часов. В четверг – репетитор по английскому, а воскресенье мы проводили на даче. В течение недели мы ещё должны были убираться и готовить. При всём этом частенько телефон забирали в девять вечера, и, если мы начинали получать тройки, нам запрещали гулять, что и так получалось довольно редко. Инфекционист объяснила, что ВЭБ не по нашей вине, но....

Зря я не верила родителям, что детство – самое прекрасное время. До первого класса мы почти всегда купались в любви и заботе. Нас ругали, только когда мы действительно были не правы, и то не так сильно. Маму с папой волновало и заботило наше воспитание, развитие, здоровье и настроение, а не оценки. Помню, как папа носил нас с сестрой на руках и учил кататься на коньках, чего я страшно боялась, ведь устоять на них было трудно. Мама учила готовить, рисовать, мастерить различные поделки своими руками, что мы всегда делали с превеликим удовольствием. Через какое-то время уборка и прочие женские дела перешли в обязанности и уже не приносили такого счастья, как тогда. Эти моменты утратили свою ценность.

Мы проводили много времени с родителями и бабушка-

ми, но с тех пор, как пошли в школу, стали меньше гулять всей семьей, а если и проводили время вместе, то оно уже стало не таким комфортным. Конечно, тогда у нас с сестрой появились первые телефоны, и нас стали отпускать гулять самостоятельно, из-за чего мы чувствовали себя взрослыми. Тогда нам это нравилось, а теперь хотелось вместе с ними гулять в центре города, кататься на лошадях или на колесе обозрения... Но последний раз нечто подобное было в конце четвёртого класса. И теперь что бы мы с сестрой них делали, оставались дурами и идиотками.

Почувствовав голод и жажду, я оторвалась от мыслей и направилась на кухню. Набрав воды, встала напротив окна и увидела, как на голубом небе между сиреневыми облаками сверкает луна. Синий многоэтажный дом слева от моего окна отлично вписывался в эту картину. Живописный вид – это хорошее настроение на весь день.

Такие рассветы не редкость зимой. Я жила в нескольких сотнях метрах от моря, а мои окна выходили как раз в его сторону. Радовало, что доставшаяся по наследству квартира была с таким видом. Каждое утро мы наблюдали, как луна провожала ночь, а вечерами любовались прекрасными закатами.

Я решила, начать свой день с кофе, но оказалось, что молотого не осталось. Молоть самостоятельно не самый приятный процесс, особенно с головной болью, но прекрасный запах и вкус стоили того. Я сделала себе двойной капучино с

кокосовым сиропом. Нарезала апельсин и шоколадку. Мой завтрак получился таким вкусным, что я быстро съела всё это, а затем отправилась спать.

За небольшой отрезок времени постель успела остыть, поэтому я с удовольствием легла в приятную прохладу. Подушки казались как никогда мягкими, и, обняв их, я погрузилась в сон.

Проснувшись от звонка мамы, первым делом посмотрела на время – 11:30. Я проспала больше четырех часов, поэтому сейчас на меня обрушится куча вопросов: «Почему я не отвечаю? Как моё здоровье? Делала ли я процедуры?».

Не успела я взять телефон, как она уже сбросила вызов и позвонила Нюре.

Пусть я и не выспалась, но после сна чувствовала себя гораздо лучше. Головная боль стала почти не заметна.

Чтобы не скучать от безделья, я направилась воплощать свои планы на день, а именно убираться, так как чистота обычно дарит мне вдохновение. Да и родители поймут, что я не сидела весь день на одном месте.

Включив музыку, полностью привожу квартиру в порядок.

Время уже пять вечера. Скоро должны приехать родители.

– Чёрт! Нюр, ты не писала балетмейстерам, что мы не придём сегодня? Я совсем забыла, что сегодня танцы.

– Сейчас напишу, – ответила сестра. Меня расстраивали

мысли о том, что учителя снова будут недовольны нашим отсутствием. Вечерняя группа состояла из шести человек, и мы с Нюрой были солистками. Семь танцев никто переделывать до Нового года не стал бы, да и заменить нас некому. Концерт был запланирован всего через три недели.

В целом год выпускной, и помимо этого концерта, впереди нас ждало около пяти переводных экзаменов на второе полугодие. Все эти соображения приводили меня в истерическое состояние. Я устала и была морально истощена. Не в силах больше контролировать свои эмоции, я начала загоняться.

Услышав шаги в коридоре, собаки залаяли и заскулили. Раздался звонок в дверь, поэтому, утерев слезы, я пошла открывать. Проходя мимо зеркала, посмотрела на своё отражение, чтобы понять покраснели ли у меня глаза. Не хотелось лишних вопросов, ответив на которые, можно было услышать: «это мелочи, будь проще». Я уже подготовилась к тому, что должно было произойти через минуту.

Дверь открылась, и сестра вышла, чтобы встретить родителей и помочь разобрать продукты. Хорошо, что папа встретил маму, так она хотя бы не несла тяжелые сумки.

– Привет, мам, пап, – сказали мы, стараясь улыбаться.

– Привет, прогульщицы, – поздоровался папа уже серьезным тоном.

– Мы не прогуливаем, а заболели, – ответила Нюра, настраиваясь на неприятный разговор. Сейчас они должны бы-

ли посчитать этот ответ хамским.

– У вас какая температура 38.1? Это не высокая! Можно спокойно учиться! Девятый класс прогуливать нельзя! А вы что? Ничего не учите, только дома сидите в телефонах! Только попробуйте не сдать хоть один экзамен! – начал отчитывать нас папа... мама молчала, так как отчасти была согласна с ним. А я, разбирая сумки, молчала, чтобы не сделать ситуацию хуже, но папа переключился на меня.

– А ты чего молчишь? Почему не была в школе?

Трудно было сохранять спокойствие, когда для родителей оценки оказывались важнее здоровья. Было больно слышать это от них.

– У нас температура, ты знаешь прекрасно, почему мы часто болеем. К тому же у нас полкласса с температурой ходит. Мы что, не можем заразиться от них? – ответила я.

Отец зло посмотрел, и, повысив голос, повторил то же, что и минуту назад. Папа собрался брать ремень, но мама его остановила.

Я продолжала не реагировать на его слова, но где-то внутри всё сжималось от обиды и страха. Для них что ни слово – то хамство, молчание – игнор. Невозможно было угодить и выйти сухой из воды. Я молча продолжала делать дела, стараясь принести пользу, но лишь мешалась под ногами, поэтому позже ушла в комнату.

Через время родители позвали нас к себе. Их ярость погасла быстрее, чем обычно. Но разговоры должны были про-

должаться, пока мы не выйдем на учебу. Мама с папой уже переоделись и сели ужинать, а мы с сестрой устроились рядом.

Мама интересовалась, как мы провели день, сколько раз делали процедуры и всё в этом роде. Я рассказала о том, что уроки сделаны, в комнатах прибрано и лечебные процедуры пройдены. Родительский взгляд и тон стали немного мягче. Когда они приходили домой и узнавали о том, что все дела сделаны, становились довольны. Чистота действовала положительно, поэтому мы с сестрой выдохнули.

– Вы писали балетмейстерам? И я запишу вас к врачу на завтра, – сказала мама, зная об их отношении к больничным.

– Да, писали. Кстати, что она ответила? – обратилась я к Нюре, взяв булочку с творогом.

– Сейчас посмотрю, – ответила она, протягивая руку к телефону.

«Добрый день. Очень плохо, что вы на больничном. Не удивляйтесь, если я сниму вас с танцев. Балет не для тех, кто прогуливает, не для больных».

– Неудивительно. Вы, правда, много пропускаете.

– Да, много, очень много. Но это не дает ей право нас унижать. Мы только выходим в общество, и температура поднимается до 38 как минимум на две недели. А пока мы дома – 37.3. Конечно, это повод задуматься о домашнем обучении, но оно почти ничем не отличается.

Мой телефон завибрировал.

Посмотрев на экран, я увидела, что пришли сообщения от Нади и Ильи. С ними я общалась каждый день, но не виделась уже неделю. Сначала я глянула на Надино сообщение.

Оно началось с банального приветствия, а затем перетекло в расспросы об Илье. Я ответила, что расскажу всё по телефону, и посмотрела, что написал Илья.

От кого: Илья Крим

Дата: 3.12.20 19:17

Привет, демонёнок, как ты? Прости, что не писал. Интернет пропал. Давай увидимся через часик? Я соскучился.

Я подумала о том, что мы опять долго не сможем видеться из-за моей болезни, и поймала себя на мысли, что тоже соскучилась. Чёрт.

Забавно, ведь всё началось с ответа на историю в социальных сетях. Он написал, что у меня дьявольски красивые глаза.

Объяснив Илье ситуацию, я позвонила Наде.

– Привет, солнышко! Ну, рассказывай, – сказала она с явной улыбкой на лице.

– Привет, рассказывать особо нечего. Если коротко, то он милый, красивый. Называет меня не так, как остальные, что вполне приятно. Негативно относится к алкоголю и курению.

– На роль мужа подходит? – мы рассмеялись, и я приня-

лась рассказывать Наде остальное.

– А как крыска твоя?

Лёжа на кровати, я оторвалась от телефона, и мой взгляд упал на клетку. Цепляясь своими крохотными лапками за решётку, Хлоя смотрела на меня грустными глазами. У крыс непереносимость одиночества. Ей была необходима компания, иначе она тоже могла умереть.

Я взяла Хлою на ручки.

– Теперь мы остались одни. Моя беленькая малышка, – прошептала я и погладила Хлою указательным пальчиком по голове.

– Хорошо, но грустит и скучает сильно, – ответила я Наде, а на глазах снова выступили слёзы... Крыса забралась мне под футболку и легла спать. А я, договорив с Надей, попрощалась и поняла, что она единственная подруга, что осталась. Будет ли она со мной до конца, я не знала, но надеялась. Взяв в руки начатый роман, я продолжила чтение.

Время: 23.10.

«Ого. Я так долго читала?» – Крыса по-прежнему спала. Я аккуратно просунула руку под футболку и взяла её. Посмотрев на меня сонными глазами, Хлоя прыгнула в клетку и устроилась поудобнее в своём маленьком гамаке. Я тоже решила готовиться ко сну, но ночь обещала быть бессонной, так как мне было о чём подумать.

Глава 5. Тайна.

Зачастую добрые люди были вечно одинокими, а токсичные постоянно находились в кругу друзей.

Телефон завибрировал.

Я собиралась включить беззвучный режим, но на экране высветилось сообщение.

От кого: Марины

Дата: 4.12.20. 8:11

Привет, Марийка. Давай встретимся, поговорим.

– Интересно, что она мне может рассказать? Она очень хочет со мной подружиться в последнее время, – рассуждала я вслух.

– Кто? – спросила Нюра, не отрываясь от телефона.

– Марина. Возможно, придёт к нам сегодня. В последнее время она пишет мне чуть ли не каждый день. Предлагает встретиться завтра. За все это время мы виделись трижды и ещё столько же с Димой. Понятно, что Диме я интересна, а Марина, наверное, ревнует. Просто раньше мы общались раз в два месяца и гуляли раз в полгода. Странно... Мне просто интересно, что им от меня надо.

– Как ты с ней вообще общаешься? И мы болеем. Нас на-

кажут из-за гостей.

– Сестра, общаться с людьми выгодно. И не говори родителям. Дома скучно сидеть вдвоём. – Ответила я, – но Нюра лишь вздохнула, нахмутив брови и показывая всем видом, своё недовольство от этого предложения.

Я знаю. Марина не лучшая компания. У нее всегда много парней, которые лишь для развлечения. Курит, выпивает, пробовала всякую дрянь. Если бы мама знала всё это, я бы уже не общалась с Мариной.

Родители боялись, что нас с сестрой испортит окружение, и мы станем такими же, как другие подростки. Распушенными, пьющими и курящими, употребляющими наркотики...

Было обидно, что они не доверяли нам, а ведь алкоголь и сигареты никогда нас не привлекали. Марина тоже казалась не такой уж и плохой. Она работала, неплохо училась, была мила в общении. У нее имелись проблемы в жизни, которые имели последствия. Разве могла я ее за это винить? Если только отчасти.

Однако я привыкла искать хорошее в окружающих. На самом же деле Марина являлась лицемеркой, искала во всём выгоду и старалась только ради себя. Но все же на это имелись свои причины. Зная это, я понимала, почему она стала такой. Но будь я на её месте, выбрала бы другой путь. Удивительно было, что даже такие закрытые и травмированные люди, как Марина, раскрывали все свои тайны мне. Я, в свою очередь, анализируя их, получала некий опыт, поэтому

и считала общение с ней выгодным для меня.

Откинув мысли, я хотела снова лечь спать, но эту затею ожидал провал:, ведь мой кот решил, что спала я и так непозволительно долго. К сожалению, если этот пушистый комочек наглости так решил, то переубедить его не имело смысла. Шотландская порода являлась самой доброй и ласковой. Она отлично подходила людям, желающим активно контактировать с кошкой. Погладив Мишу и пообнимавшись с ним следующие тридцать минут, я пошла ставить чайник и, приготовив кофе, отвечала на сообщения. Марине написала последней, чтобы подумать ещё сто раз, перед тем как ответить. И, в конце концов, мне пришлось согласиться на встречу, назначив время на час дня. Ожидая появления Марины, я смотрела «Кости», один из сериалов на горячо любимую мною тему расследований. Проснувшись, сестра застала меня за этим процессом и начала возмущаться. Ей не нравились такого типа сериалы и надоедало, что я его пересматривала. Её больше всего интересовали аниме, которые нам запрещали смотреть, и романтические сериалы от Netflix. Ну а кому они не нравятся?

Раздался звонок в дверь, оповещая приходе Марины. Собаки залаяли и, как бы я ни старалась их успокоить, продолжали лай. Йоркширские терьеры, хоть и были маленькими, но гавкали и рычали достаточно громко. Открыв дверь, я заметила, что у моей гостьи темные волосы, хотя в прошлый раз были зелёными. Она постоянно их красила. Марина бы-

ла одета в черную толстовку и голубые джинсы. Я не умела одеваться стильно и тепло одновременно, а у неё это получалось отлично. Сняв верхнюю одежду, Марина обняла меня, и я пригласила ее на кухню.

– Ставь чайник. Я взяла мятную шоколадку. Будем пить чай. – Она достала шоколад, который я никогда не пробовала, а следом подарочный пакет. – И вот этот скромный подарочек, – Марина протянула его мне, и я не смогла сдержать улыбку, так как не ожидала ничего подобного от нее. Раскрыв пакетик и, обнаружив в нем рубашку в клетку и шапку с ушками, я принялась рассматривать подарки.

– Спасибо большое. Как ты узнала? Я так давно хотела такую рубашку! – воскликнул я, на что девушка просто улыбнулась. А я на самом деле была в шоке, ведь прекрасно видела, что шапка выцвела, а рубашка потрепана. Однако даренному коню в зубы не смотрят. Чайник закипел, и я приготовила нам чай с бергамотом. – Ну, рассказывай, что такого важного было?

– Ну, как сказать что... Ты же виделась с Димой на днях? Он многое рассказал о вашей первой встрече. А именно о том, что вы целовались и что ты постоянно требуешь его внимания, после этого, – сказала Марина, отпив чай из кружки. На пару секунд я застыла от удивления, а Марина ехидно улыбнулась.

– Что, прости? Хорошо, пусть будет так, – теперь мне стало смешно. – И неужели это всё о чём ты хотела поговорить?

Слухи – это так важно? И это было не на днях, а больше недели или двух назад. – ответила я, застав ее врасплох.

– Ещё он сказал, чтобы я с тобой не общалась. Что делить тебя со мной не собирается. Что скажешь? – снова улыбнувшись, Марина отломилась дольку шоколада.

– Как было на самом деле? Ну, сначала мы смотрели фильм и разговаривали то о животных, то об учёбе и его концертах, делах. Через некоторое время он сел ближе, делал комплименты. Я наблюдала за его действиями и попытками, а потом отказала ему. Он извинился за своё поведение. Поцелуй был его инициативой. Случилось это в конце нашей встречи и длилось всего секунду, так как я сразу его демонстративно оттолкнула. А насчёт внимания... Сказала, что если он хочет что-то вроде отношений, то ему придётся уделять мне в три раза больше внимания. Если не устраивает, то пусть идёт на все четыре стороны. Мне важно, чтобы в отношениях большую часть времени парень проводил со мной. Не всё, но большую часть, – она кивнула в ответ, и мы продолжили разговор о Диме. Марина объяснила, что хотела меня уберечь. Но я поняла, что ей просто нужно было узнать, что связывало нас с Димой, чтобы не дать ему вступить в отношения. На одной из прогулок, примерно полгода назад, она уже заводила об этом беседу.

Марина хотела позлить Диму и, сделав пару фото со мной, отправила ему, рассказав, как мы прекрасно проводили время. У меня же не было интереса ввязываться во всю ситуа-

цию. Я предпочитала наблюдать. Реакция Димы была странной, он сильно злился, присылая голосовые сообщения на повышенных тонах. Марина же, видимо, ожидая другой реакции, начала ему чем-то угрожать. Их фразы были отрывистыми и незаконченными, поэтому я ничего не поняла и спрашивать не стала. Даже если бы спросила бы, мне бы соврали, поэтому я старалась молча анализировать.

Тем более, что об их личной жизни я знала многое, ведь они сами рассказывали, будучи под влиянием эмоций.

Проводив Марину, мы с сестрой съездили в больницу, чтобы сдать мазок на covid-19 и, вернувшись домой, приступили к решению пробников по биологии.

Честно говоря, за все девять лет биологию мы вовсе не учили, но получали пятерки и четвёрки. Возможно, это было связано с тем, что у нас дома находилось много растений и животных, а мама работала врачом. Пробник мы решили быстро, но не хватило двух баллов до четверки. Мы смеялись и бесились, пока решали его, так что это было из-за невнимательности.

Однако я все еще думала о разговоре с Мариной и рассказала Нюре о том, что меня волновало.

– Как может человек такое говорить? Как может парень девятнадцати лет не признавать свои слова и ошибки, так ещё и говорить то, чего не было другим людям? Я была лучшего мнения о нём, но выяснять ничего не стала. Но теперь знаю точно, что общаться с ним у меня желания нет, и ви-

деть я его не хочу, – высказала я свое негодование сестре. Я не понимала, зачем ему это. Мне было интересно, чем все закончится.

– Ну, что сказать? Мозгов нет у них. А Илья как относится к тебе?

– Нормально. Утром обещал, что созвонимся сегодня. Вроде милый, но я ещё не встречала идеальных парней, так что не расслабляюсь.

– Может, самой написать? Он всегда делает это первый. Двадцать первый век, так что меня за это не осудят, – спустя пару секунд молчания рассуждала я, а затем написала ему, и ответ не заставил себя долго ждать. Я рассказала ему немного о ситуации с Мариной и Димой, и Илье она тоже не понравилась, однако он не мог ничего сказать.

В переписке Илья снова проявил себя внимательным и заботливым, и невольно я почувствовала себя комфортно, из-за чего начала волноваться. У меня не было отношений несколько месяцев, поэтому я ничего не чувствовала к парням. И не хотела чувствовать. Не хотела боли, разочарований, слёз, обид и ложных надежд.

Кто-то прошел мимо нашей комнаты. Судя по шагам, это была мама. Включив свет, она открыла дверь в нашу комнату.

– Девочки, ложимся спать. Двенадцатый час. Пора уже. Если не ляжете по-хорошему, заберу телефоны, – сказала мама, и мы попрощались с Ильёй, пожелав друг другу спо-

КОЙНОЙ НОЧИ.

Глава 6. Воспоминания.

Не доверяйте людям, которые кажутся хорошими. Ведь сам Люцифер когда-то был ангелом.

Воспоминания так и забирались в мою голову. С первой встречи Димка произвёл впечатление дружелюбного, веселого и общительного парня. А само знакомство состоялось не лучшим образом.

Мой на тот момент парень Александр предложил покататься на коньках возле его дома и попросил меня добраться до места встречи самостоятельно. Жил он в той местности, которую я совсем не знала, поэтому мы договорились встретиться на автобусной остановке. Саша всё объяснил, дал адрес, номер автобуса и даже время, когда этот автобус придет. Казалось бы, что трудного: проехать четыре остановки и встретиться? Но нет, всё оказалось не так просто. Не с моим участием. Честно говоря, я мало что знала о нашем небольшом городе. Причиной этому стали родители и учёба. Времени не было, и далеко гулять, толком, не пускали.

Приехав, по моему мнению, на нужное место, я сразу написала ему сообщение, описав местность. Я стояла в маленьком белом здании, которое было помечено красными буквами. Судя по всему, это был какой-то салон. Телефон садился на морозе, поэтому, отключив его, чтобы сохранить оставшиеся проценты, я стала ждать. Прошло минут тридцать. Са-

ша так и не пришёл. Как назло, на улице поднялся сильный ветер и пошел снег. Включив телефон, я получила сообщение от Саши: «Ты уехала намного дальше положенной остановки. Перейди виадук и иди обратно, а я пойду навстречу.»

Телефон выключился, и я не успела ничего ответить, поэтому, собравшись с мыслями, пошла по виадуку.

Ни к чему хорошему эта попытка не привела.

Дорогой, по которой ехал автобус, невозможно было идти. Везде стояли сугробы и склоны. Ходить по такому было весьма опасно. Решив пойти по параллельной улице, я заблудилась окончательно и остановилась среди гаражей, где не было ни одной живой души, кроме стаи собак.

На улице было – 25. Я совсем не знала, куда идти и как связаться хоть с кем-нибудь. Прохожих встречалось мало в такой мороз, а те, что пробегали мимо, направляли меня совсем не туда. Телефон выключился безвозвратно. Вся в слезах, я блуждала часа два по улицам. Мне было обидно и страшно, что я осталась без связи и не знала, куда идти. Я оказалась совсем одна, а все планы на день провалились, и вместо хорошего настроения получилась эта нелепая ситуация.

Удача была лишь в том, что я запомнила дорогу назад, с этим у меня проблем никогда и не возникало. Возможно, если бы я следила за дорогой и всеми поворотами автобуса, нашла бы дорогу назад. В конце концов, я решила вернуться к тому зданию, где, к счастью, меня ждал Саша и кто-то еще.

И этот кто-то был Дмитрий – лучший друг Александра.

Лицо у меня было красное и заплаканное, щеки замерзли, тушь растеклась, губы потрескались так сильно, что было больно их сжимать. Да, замечательнее ничего и не придумаешь. Саша представил нас друг другу и всё равно потащил меня на каток. Всю дорогу парень смеялся надо мной, а потом благополучно пошел кататься со своими знакомыми, оставив меня с Димой наедине.

Уйти я не могла. Мне хватило приключений. Обижаться было глупо с моей стороны, но обида и стыд так и тянули из меня слёзы.

Друг Саши был со мной мил, разговаривал, поддерживал, следил за тем, чтобы в меня не попала шайба и чтобы я где-нибудь не упала. Дима пояснил, что автобус, на котором я ехала, обычно проезжал некоторые остановки, не останавливаясь. Мне было неловко от своего внешнего вида, от ситуации и от того, что незнакомому парню приходилось возиться со мной, хотя на его месте должен был быть Саша.

В таком неприятном воспоминании Дима оказался положительным героем.

А Александр – отрицательным. К слову, это были худшие отношения, каких больше никогда не будет.

У Димы была девушка и, несмотря на это, я допускала, что мы, возможно, будем в отношениях в будущем. В голову приходили догадки, что ему я симпатична больше, чем своему парню.

Даже после того, как с Сашей всё было кончено, мы с Димой продолжали изредка общаться и иногда пересекались, скидывали друг другу музыку, сериалы, так как вкусы у нас совпадали. Единственное, что мне в нём не нравилось, это то, что он курил и выпивал, да и друзья были у него сомнительные. Всё это не определяла его как человека, но родители не позволили бы мне с ним общаться.

С тех пор мы и не виделись. А в этом году, совсем недавно, он начал мне писать и назначать встречи. Мне была приятна его компания, но как-то слишком быстро все изменилось. Сразу я этому значения не придавала, а потом забыла, решив, что пусть это и странно, но не слишком.

Все казалось искренним...

Его серые глаза смотрели на меня. Дима приближался, а я отстранялась. Мне было страшно, но я не знала, какие действия лучше всего предпринять. Осторожно отодвинув прядь моих волос, он притянул меня к себе и, прижимая к дивану, поцеловал. Сердце забилось быстрее. Во взгляде Димы мелькнула нехарактерная для него нежность... Его руки с талии скользнули по спине, и в этот момент я оттолкнула его. Дима продолжал смотреть мне в глаза.

– Я не смог сдержаться. Твои губы такие пухлые и сладкие, – от слов Димы я покраснела и отодвинулась подальше от него на расстояние вытянутой руки. Я очень надеялась, что ситуация, которая была у меня с Сашей не повторится. Надеюсь, что на поцелуе всё закончится.

Пусть это был короткий поцелуй, но он того стоил, – подмигнув, прервал тишину Дима.

– Не делай так больше. Ты мне симпатичен, но если ты несерьёзно настроен, то это просто не имеет смысла, – как можно корректнее сказала я, чтобы было понятно, как мне стало неприятно.

Я знала лишь то, что он был очередным парнем, которому я понравилась и которой меня недооценивал. Однако вкус того, что я всё равно одержала некую победу над ним, заставил усмехнуться.

И поэтому теперь я не понимала, почему так отреагировала на новость Марины. Неужели не понимала, с кем имела дело? Компания у него была не лучшая, поэтому там не было смысла удивляться. Мне было неинтересно, что обо мне будут говорить другие и поверят ли в то, что они говорят. Хотя иногда хотелось узнать, что про меня сочиняют. Можно понять многое о человеке по рассказам о нём.

Интриговать Марина с Димой умели. Но что будут дальше?

Телефон завибрировал три раза подряд.

От кого: Марина

Дата: 6.12.20. 3:09

Он любит меня, поэтому не предлагает тебе отношения. Дима не хочет делать тебе больно, хотя говорил, что ты ему нравишься. Он понимает, если я ему предложу отношения,

то выберет меня, а значит, ваши отношения не имеют смысла и не будут продолжительны. Если что, я тебе ничего не говорила! Он сам расскажет, если захочет. Я желаю тебе лучшего! У тебя всегда есть я. Скучаю по тебе, дурашка.

В следующем сообщении она предложила мне отомстить. Мстить я умела, но желанием обычно не горела. Это низко. Мне стало интересно, зачем ей это было нужно, и как она хотела это сделать. Моими руками.

От кого: Марина

Дата: 6.12.20. 3.12

Сделай так, чтобы он доверял тебе. Покажи, что интересен. Дима на самом деле становится белым и пушистым, когда чувствует заботу и любовь. Нужно только время. Когда оно придёт, переспи с ним, а потом скажи, что это был секс без обязательств. Поверь мне, это заденет его эго, обидит. Дима захочет добиться тебя, но останется ни с чем.

Отчасти я узнала в ее словах себя. Если я и мстила кому-то, то только через самое больное, зная слабое место каждого, с кем общалась. Пользовалась я этим очень редко. Но её затея мне не нравилась. План не внушал доверия, и я не собиралась с ним спать ни при каких условиях. Мести в моих планах тоже не было.

Замысел Марины стал понятен. Где мотив? Для чего это ей? Какая была выгода? Я знала, что Дима с Мариной посто-

янно так поступали друг с другом, но она хотела сделать это не просто моими руками, так еще и через постель. Чтобы он потерял ко мне интерес? Сразу этого не произойдет всё равно... Чтобы показать ему, что я такая же сука, как и она? Возможно. Она любила его, и её ревность не позволит вот так просто на этом закончить. Она чувствовала опасность и таким образом хотела избавиться от меня? – поразмыслив, я отказала ей. – Марина не являлась ангелом, и было не непонятно, что она делала у меня за спиной. Казалось, Дима не любил её, но были чувства привязанности и, возможно, вины. Марина встречалась с Димой, когда я была с Сашей. Тогда оба парня просили меня не общаться с ней. Говорили, что может научить плохому.

Я совсем не понимала их. Марина и Дима поступали жестоко друг с другом, и я не знала, каковы были их чувства, но предполагала, что они слишком уверены в том, что будут друг у друга всегда, в любых ситуациях и обстоятельствах, как два потерявшихся и запутавшихся человека, находящихся друг в друге спасение, чувства, эмоции и секс. Мне было жаль людей, которые хотели быть счастливы, но совершали такие страшные ошибки и, тем самым теряли самое дорогое. А может, они вовсе были не нужны друг другу... Кто знает?

Насколько разные у всех людей ценности и мировоззрения.

Я всю жизнь мечтала о счастливой семье, в которой бу-

дует царить понимание и гармония, где каждый из нас поддержит идеи друг друга. Я хотела бы, чтобы родители умели быть счастливыми. А они только работали, выполняя свои обязанности, а на полноценный отдых, наслаждение и счастье у них не находилось ни времени, ни сил, ни желания.

А даже если и получалось выезжать на природу или что-то вроде этого, мы часто ссорились из-за того, что были недостаточно близки.

Очень жаль было маму. Она выполняла гораздо больше дел, чем все члены семьи вместе взятые. Мама дарила всем подарки с поводом и без, разговаривала и поддерживала каждого из нас. Очевидно, что она являлась идеальной женой. Мама, женщина и человек. Бесспорно, она меня обижала, где-то была нетактична, не прислушивалась, не понимала. Но все мои чувства и рядом не стояли с её проблемами, задетыми чувствами и бушующими эмоциями, которые мама замечательно скрывала.

Единственное, что меня напрягало в ней, её не любовь к себе. Если было бы иначе, мама уделяла бы время своим интересам и желаниям. Конечно, мы в этом тоже были виноваты. Мама являлась одной из тех, кто будет делать счастливыми всех, забывая о своем счастье.

Ещё я мечтала о друзьях, настоящих, искренних, любящих, готовых прийти на помощь в любую минуту. Желала обрести лучшего друга, который защитит, научит веселиться, играть во что-то, обнимет в трудной ситуации. Увы, пар-

ни видели меня только в роли девушки и пытались начать со мной отношения.

Также я часто представляла подругу, что была бы со мной за любую идею, чтобы могла ночевать со мной, гулять и петь любимые песни.

Да, у меня не так давно появилась Надя, но мы вместе только гуляли. А ещё Ира, но теперь я в ней не была уверена. После перевода в другую школу она стала меньше общаться.

А ушла Ира, чтобы получить больше хороших оценок и поступить на бюджет.

В прежней школе она училась с первого по шестой класс, получая в основном четвёрки и пятерки. А перейдя в школу 38, у неё почти по всем предметам были тройки, а русский, литературу, английский и математику она вообще, как оказалось, не знала и не понимала. В общем и целом, ответом на мои грёзы и старания воплотить их, я получала нож в спину. И каждый раз, как меня предавали и оставляли, винила себя и вечно извинялась первая. Слишком уж дорожила каждым человеком в моей жизни.

Наверное, на все это повлияли хорошие сказки, которые я читала с двух лет, где добро, любовь и дружба преодолевали все трудности.

Всё время, пока витала в облаках, я смотрела в окно и даже не заметила, как по щекам потекли обжигающие слёзы. Стало обидно, что мои мечты не сбылись, а надежды на то, что всё ещё будет, просто не осталось.

Глава 7. Прогулка втроём.

Две недели я была на больничном.

Все эти дни я делала одно и то же: читала «После», делала уроки, убиралась, проходила пробное ОГЭ, общалась с Надей и Ильёй, по которым так сильно соскучилась, но не могла увидеться из-за того, что тест на короновирус оказался положительным. Однако болела я совершенно так же, как и ранее – ВЭБ.

– Миша, как думаешь, стоит ли познакомить Надюшу с Ильёй? Пригласить их на совместную прогулку, где Надя скажет свое мнение, тем самым утешит меня? Её интуиция обычно не подводит, так что их знакомство будет мне камень с души, – обратилась я к своему коту. Мишка, прищурившись и мурча, растянулся у меня на столе. Приняв это за согласие, я взяла телефон и реализовала идею. Положительный ответ пришел через две минуты с обеих сторон. Предупредив маму о своих планах, я отправилась делать уроки на понедельник.

Больничный закончился только вчера. За выходные мне нужно было доделать уроки и повторить танцы. Я не могла поверить, что чрез две недели будет новогодний концерт. Куратор явно не была довольна нашими пропусками. Снова придётся слушать крики и унижения, что, безусловно, всегда

отбивало наше с сестрой желание заниматься танцами, особенно посещать её уроки. Держало там меня только вдохновение, учитель современного танца, аттестат и мама.

Мы с Ньюрой являлись солистками во всех танцах. В этом году мы представляли пять номеров в честь выпуска: испанский, цыганский, отрывок из балета, современный танец и французский. Поэтому на оставшихся тренировках нам будет несладко.

Конечно, с одной стороны, я понимала недовольство учителя. Скорее всего, она просто волновалась, что её класс и репутация станут хуже. С другой стороны, учитель современного танца ни разу не высказывала ничего плохого в нашу сторону, так как верила во всех своих учениц, понимала, что бывает всякое, и всегда шла навстречу. Лично у нашей группы никогда не было проблем с современным танцем. Да, кстати, мы ни разу не подводили её.

Быстро получилось написать конспекты, уходя при этом в свои мысли.

Надя сообщила, что будет через десять минут, а вот Илью придётся подождать. Несмотря на то, что наступил конец декабря, я надела лосины, большую чёрную футболку, синие пальто и валенки. Выходя из дома, я чувствовала себя комфортно.

На улице – 15. Ветра почти не было, плюс ко всему пригревало солнышко. Но имелась вероятность, что возле моря станет холоднее. Главное, чтобы не было сыро.

Уже час я гуляла с подругой. И пока Илья не пришёл, она рассказала обо всех событиях, произошедших за то время, пока мы не виделись. Мы вместе смеялись над тем, какие планы строили её бывшие, чтобы насолить ей. Каждый раз было удивительно, как они до этого докатились. Парням исполнилось лет по двадцать, а вели себя как дети! Верно говорят, что девушки взрослеют раньше. Постоянно после таких историй я задумывалась: «почему люди становятся такими. Хотя ответ на это прост. Их сделали такими родители, жизнь, общество и, собственно, они сами. Если бы было желание, они бы стали лучше. Но люди предпочитали придумывать любые оправдания, лишь бы не работать над собой. Многие хотели быть замеченными и любимыми, не прилагая для этого достаточных усилий, упорства и стараний. Не отрицаю, что могла быть и другая причина... К примеру, низкая самооценка. Иное мировоззрение.

Ведь часто случалось, что у людей разный менталитет или человеку просто нужно взглянуть на ситуацию с другой стороны. Иногда казалось необходимым понять, что ты не нужен человеку и не стоит ради него из кожи вон лезть. Кто-то это понимал, но пытался обмануть самого себя и продолжал действовать...

Единственный метод решить проблему, на мой взгляд, – выпустить эмоций. Необходимо было переболеть и заняться собой. Звучало просто, но насколько это оказалось тяжело, кто бы знал.

Уже в конце улицы я увидела знакомую фигуру. Сердце участило свой ритм, как и в прошлый раз. Это становилось плохой привычкой.

Сегодня я могла его разглядеть получше. В прошлую встречу мы гуляли вечером. А теперь я видела, насколько у него были ярко-голубые глаза.

Никогда не думала, что у меня будет светловолосый парень. Но ему идёт, и он будет первым исключением из правил, – тихо обратилась я к подруге, прикусив нижнюю губу. Кажется, у меня просыпался интерес к нему, как к парню.

Илья протянул свои руки ко мне, тем самым выдернув меня из мысленных рассуждений. Я уже оказалась в его крепких объятиях. От парня исходил приятный аромат. Я улыбнулась ему.

– Почему ты ходишь без шапки? Зима на улице, как-никак! На улице минус. Замёрзнешь, или уши продует, – заметила я, делая вид, что злюсь.

– Я знала, что ты это скажешь. Она всегда такая заботливая, «Мотту», – хихикая, оповестила Надя Илью.

Этот синдром заботливой «мамочки» был у меня с детства.

Меня окружала заботливая, любящая, с нотками строгости семья. С одиннадцати лет всё изменилось, так как в этот момент мне стали нравиться мальчики, появлялись первые друзья, к которым я и проявляла эту заботу. С тех пор изменилась я, отношения с родителями и моё мировосприятие...

Плохо это или хорошо, но моя забота никому не мешала, если только мне самой. Чаще всего мои знакомые выделяли именно эту черту характера. Я считала, что каждому человеку нужна забота. И, наверное, подсознательно хотела, чтобы каждый человек рядом со мной считал себя нужным, любимым и счастливым. Возможно, для кого-то я была тем самым спасательным кругом. Так что к синдрому «мамочки» мне в комплекте шёл синдром «спасателя».

– Я не люблю шапки. Они мне не идут, – заигрывая, ответил мне Илья и продолжил. – Куда на этот раз меня уведёшь?

Мне вспомнилась прошлая встреча. Я вела себя неадекватно, а он, кажется, был хорошим парнем. Не хотелось бы спугнуть с первых дней лишь из-за волнения. А после прошлых неудачных отношений хотелось довериться и мозгу, и интуиции, и сердцу сразу! Я не знала, что из этого выйдет... Нет же, вместо того, чтобы расслабиться, будем выдумывать и анализировать. Так сильно меня ранили ранее.

– Говоришь так, будто в прошлый раз было что-то непристойное. Кстати, знакомься, это Нади, моя подруга. Надя, это Илья, – сказала я, уже чувствуя напряжение.

– Зачем так официально? – спросила меня Надя, махнув скромно ему рукой.

– Приятно познакомиться, – ответил Илья. На их лицах читалось безразличие. Такое чувство, что они уже были друг другу неприятны. Это заставило меня нервничать. Вдруг Наде он не понравится? Не то, чтобы это имело огромное зна-

чение, но каждый раз, когда она говорила, что человек ей не нравится, в конце концов, он и правда оказывался не очень хорошим. К сожалению, моя интуиция распространялась только на людей, которые ко мне отношения иметь не могли. На мои знакомства моя интуиция так не работала.

– Итак, куда пойдём? Я предлагаю в этот раз сходить к морю.

– Я – за! – одновременно ответили мои собеседники.

– Хорошо, но почему вообще всегда решаю я? Мы живём в одном городе! Но в любой компании все полагаются на моё мнение.

– Ну, не знаю. Ты, наверное, прирожденный лидер, – смеясь, ответила Надя. Мы все в хорошем настроении направились к заледеневшему берегу.

Казалось бы, хорошо жить рядом с морем. Прошёл метров восемьсот – и купайся. Всё было бы так, если бы это море было чистым. Город Владивосток являлся лишь портом для кораблей и катеров, поэтому на берегу часто валялся мусор, а сама вода была постоянно в мазуте. Даже когда море покрывалось льдом, была вероятность испачкаться. Подходя к станции Моргородок, мы возмущались логике людей. Моя школа, как и море, находилась рядом с железнодорожной станцией. Вот какой умный человек решил построить школу в двадцати метрах от железной дороги? Учиться рядом с ней было очень трудно.

Мы спустились по лестнице к берегу и вышли на лёд.

Казалось странным, что, если сосредоточившись, идешь по льду, не поскользываешься и не падаешь, а если по прямой дороге, где лежит обычный снег, поскользываешься на каждом шагу. Не успела я это сказать, как мы с Надей упали. Чёрт, я снова попала в неловкую ситуацию. Я редко падала. Но видимо, свалиться перед Ильёй, была судьба.

Парень остановился и, смеясь, помог нам встать, после чего и сам изобразил наше падение.

Прогулка прошла достаточно хорошо, и я чувствовала себя комфортно. Большую часть мы разговаривали и шутили друг над другом, бегали и играли в снежки.

Когда Илья отошёл, чтобы ответить на звонок. Я с нетерпением поинтересовалась мнением Нади.

– И как он тебе?

– Ну, ничего так, миленький, – ответила она, тепло улыбнувшись мне. – Это единственный твой парень, о котором я так отозвалась, – рассмеялась она. И это действительно было так.

– Да уж. Честно говоря, мне с ним некомфортно было в первую встречу. Я хотела от него убежать. Не хотела, чтобы он меня касался. Трудно было найти тему для разговора... Хотя за два месяца переписки всё было хорошо. Я предполагаю, что это было стеснение, так как другого

Оправдания я найти не могу...

– А может, это было из-за прошлых отношений? Или потому, что у тебя не было их почти полтора года? – мы обе

задумались на секунду. – Но в любом случае, моя интуиция говорит о том, что ему можно доверять. Не переживай.

Прогулка удалась. Проводив Надю, мы с Ильей наконец, смогли поговорить о своём. Он рассказывал мне о своей жизни.

– Ну, а какое у тебя было детство? Начальная школа, к примеру – спросила я, ведь именно с детства у людей возникают душевные травмы, там же начинается воспитание и появляется мировоззрение. Узнав о детстве, я смогу узнать его получше.

– Ну, в школьные годы я часто гулял, любил играть в футбол и в вышибалы. Когда пошёл в третий класс, появились первые друзья, с которыми мы играли в догонялки по всей школе. Интересно же бегать вверх – вниз по лестнице и при этом не попадаться на глаза учителям. Правда, такое продолжалось недолго, а точнее, до тех пор, пока у нас девочка одна не упала с лестницы в школе. Как назло, при нашем классном руководителе. Естественно, потом были проведены разговоры со всеми нами по технике безопасности, сказали, что в школе бегать нельзя, а если очень хочется, улица за дверью, прочее и прочее. Еще мы любили дразнить одного парня, хоть он и был отличником. Мы его так выводили из себя, что он психовал, плакал и проявлял агрессию. Теперь мне стыдно за своё поведение. В целом, ничего особенного, что касается начальной школы. В то время родители ещё присматривали за мной. На улице я так же, как и многие,

лазал по деревьям, гаражам, за что ругали сильно, стрелял из водяного пистолета. В одиннадцать я первый раз сел за руль под контролем папы, а в деревне катался на мотоцикле постоянно. А что насчёт тебя?

– У меня детство, насколько я помню, проходило чуть иначе. Лет с восьми нас с сестрой отпускали одних во двор. Мы случайно познакомились с толпой парней, которые были старше нас года на четыре. Они постоянно нас задирали, из-за чего мы начинали драться. Часто были самые настоящие издевательства, о которых стыдно говорить, хотя стыдно должно быть им.

– Что же они такое вытворяли?

– Они постоянно выдумывали что-то новое. Однажды они отобрали у нас с сестрой ключи, тем самым заманив в переулок, и облили пивом, что было отвратительно. Я не могла вернуться домой без ключей, а когда пыталась их забрать, они толкали нас сестрой из стороны в сторону, забрать ключи удалось, только подравшись с ними. Такие моменты были унижительны. Ещё они кидались в нас камнями и стреляли из игрушечных пистолетов пластиковыми пулями. Поэтому домой мы возвращались обычно с синяками, в грязной и рваной одежде. В одну из таких встреч я сильно поранила ногу. Шрам так и остался. Не знаю, зачем они так делали... Возможно, потому, что девушек на нашей улице было всего пятеро, но у них имелись или большие собаки, или старшие братья, поэтому к ним особо не лезли. Кстати, я тоже очень

любила лазать по деревьям, гаражам и тому обрыву, где мы с тобой были в прошлый раз.

– Вот ублюдки! – возмутился Илья.

Парень открыл мне дверь подъезда и проводил на второй этаж.

– Ну что, до встречи? – спросил он, глядя мне прямо в глаза.

– Да, до встречи, – ответила я, стараясь смотреть на него.

– Надеюсь, не через две недели, как в этот раз, – он улыбнулся. – Держи, это тебе, – Илья достал из внутреннего кармана куртки шоколад.

– Зачем? Не стоило! – удивилась я. Это было так приятно. – Спасибо большое.

– Пожалуйста. Перед тем, как ты уйдёшь, я все хотел спросить, почему у тебя и твоей сестры такие странные имена?

– Хороший вопрос. Родители долго выбирали имена и остановились на этой форме имён. Но в школах нас очень любят называть: Маша и Аня. А нас это бесит.

– Понятно. Спасибо за прогулку! До встречи.

Мы обнялись на прощание, и Илья ушел.

Зайдя домой, я почувствовала вибрацию в кармане и достала телефон, думая, что Илья прислал сообщение. Но нет же... Это был Дима.

Повесив пальто в шкаф, я быстро забежала в комнату, положила телефон на полку и продолжила раздеваться.

– Не ответишь? – спросила Нюра, явно раздраженная тем,

что мне названивали.

– Да нет, это Дима... ему не стоит отвечать. Он меня предал, солгал. Что я ему скажу? То, как сильно он меня обидел?

– Как минимум, посмеяться над тем, что он тебе скажет. – Действительно. Таких возможностей мы с сестрой не упускали, но я продолжала игнорировать звонки.

02.12.19.

Дорогой дневник.

Иногда, надо жертвовать меньшим, ради большего.

Давно я не записывала всё то, что происходит в моей жизни. Хотя считаю необходимым помнить об ошибках и успехах, которые дают нам определённый опыт.

С самого начала года в моей жизни происходит какой-то кошмар.

Отношения с Сашей дали понять, что насколько бы ты ни была идеальной, если тебя не любят такой, какая есть, то и не полюбят. Никакой. До меня так долго доходила эта мысль, что я успела понять это только через частую боль и обиду. А ведь так относился ко мне не только он. Разве трудно понять, что постоянные отмены встреч, игнорирование сообщений, безразличие, грубость и ночные походы на вписки означают, что ты не нужна человеку. Я старалась быть лучше.

Я не устраивала скандалов, не повышала голос, не задавала лишних вопросов, доверяла ему. Но ничего хорошего из этого не вышло. И никогда не выходило. Перечитывая

эти строки, что написаны три листа назад, понимаю: прежней меня больше нет. Маленькая девочка, которая старается стать лучше ради других, старается сделать других счастливыми, думая, что всё так просто... Она осталась глубоко внутри и пока что не выходила наружу. И в ближайшее время не собирается.

Расставшись с Сашей, я даже не плакала, настолько сильно была истощена. Все силы и слёзы ушли ещё во время отношений. Они были очень тяжёлыми и тянули меня на дно. Я ни разу не пожалела, что ушла от него. Но и ему оказалось просто вычеркнуть меня из своей жизни. По крайней мере, он сделал это не дрогнув. Вкладывая всю себя в эти отношения, я получила только ложь, оскорбления и измену. К счастью, меня с самого детства учили, что измены прощать нельзя.

Это стало последней каплей. Я рассталась с любимым человеком, чтобы спасти себя. Разве это можно считать слабостью?

Моя семья до сих пор напоминает, какой наивной душой я была в тех отношениях. И раньше мне было тяжело слушать вместо поддержки упрёки и издевательства.

Все те ночи я не спала, лежала со своими мыслями один на один, потихоньку сходя с ума. Смотря в потолок, я все размышляла: что-то не так с миром или всё-таки со мной.

Я чувствовала себя обманутой, глупой, наивной. Казалось, что меня используют, что надо мной насмеваются. Бы-

ло жутко обидно, ведь я просто хотела внимания и заботы!

А можно ли себя чувствовать иначе, когда нет никого, кто был бы на твоей стороне?

Так ещё и на учёбу ходить надо. А так не хочется... Как минимум потому, что отношения с одноклассниками в школе напряжённые, и я со стопроцентной уверенностью могу заявить, что моей вины в этом нет, поэтому сильно не расстраиваюсь. Просто напрягает. Мама с папой постоянно устраивают нам с сестрой взбучки по поводу оценок.

Для родителей я всегда недостаточно хороша. Вроде бы хожу на танцы, учусь по большей части хорошо, убираюсь, имею различные хобби, не пью, не курю, ярко не крашусь и всё равно остаюсь плохой.

Но я всегда действую по совести, по справедливости, стараюсь поддержать и помочь тем, кому это потребуется. Как меня и учили. Однако это всегда выходит мне боком.

Оставшись одна, без какой-либо поддержки, я стала куда сильнее, лучше и счастливее. Теперь ничто не рушит мои мечты и надежды, просто потому что их нет.

Если все они меня не любят на сто процентов такой, какая есть, получается, они не любят меня совсем.

Нет смысла становиться лучше для них, но есть смысл меняться для себя и своего благополучия. Я не виновата, что не оправдала их ожидания. Тем более ничего плохого я никому не делала и не желала... Так что пусть попробуют найти лучше.

Помнится, в таких обидных ситуациях я рисовала каждый день. Это было необходимостью. С одиннадцати лет я изображала свое состояние на бумаге, благодаря чему становилось легче. Было такое чувство, будто все обиды, боль, тоска оставались на листе бумаги, будто внутри росли розы, которые не давали воздуху пробиться сквозь свои благоухающие бутоны, будто вокруг плелись лозы с шипами, сковывая мои движения. Хотелось уснуть и не проснуться.

Спустя какое-то время состояние изменилось. Но я продолжала рисовать. Только уже лица людей. Просто потому, что мне нравилось это искусство. Впрочем... Рисовать я не умею.

К чему это я всё... Сегодня у меня начались новые отношения. В этот раз я решила подумать головой, а не следовать за сердцем. С Ильёй будет иначе.

Я верю в то, что мир лучше, чем кажется, но каждый раз убеждаюсь в обратном.

Надежды нужно убивать сразу. Поэтому в этот раз обойдусь без них. Лишь наблюдения и здравые мысли.

Я больше не позволю ни одному парню себя обижать так сильно. Отныне я у себя на первом месте. Теперь только мои ожидания и требования будут иметь значение.

Когда тебя бросает в абсолютно новую жизнь и прижимает лицом к асфальту, и где ты тупо наблюдаешь за тем, как твой детский мир и мечты рушатся, приходится многое переосмыслить, чтобы понять, кем ты являешься, и каким тебя

видят другие.

Глава 8. Все тайное становится явным.

Вчера я так и не ответила на звонки Димы. Мне вовсе не стоило с ним больше общаться и видеться. Но он упрям. Уже почти сутки писал и названивал. Неужели не понимал, что сделал? Или наоборот, понимал, поэтому так настаивал в надежде все исправить? Но проблема сейчас была в том, что именно я хотела узнать, чем все это закончится.

Вместо того, чтобы думать обо все этом мне стоило бы собраться с духом и мысленно вспомнить танцы. Нас с сестрой ждали мучительные и унижительные четыре часа балета...

Плевать! Будь что будет.

Мы зашли в фойе и, отдав справки директору, поднялись на третий этаж в раздевалку. Около кабинетов музыки до нас доносилась прекрасная мелодия флейты, фортепьяно, гитары. И все это портило отвратительное звучание скрипки. В большом зале уже сидели одноклассницы.

Поздоровавшись и обнявшись со всеми, мы сели рядом, и девочки начали активно рассказывать, что было на предыдущих занятиях, что нового они выучили, и как нас с сестрой поливала грязью Людмила Ивановна. Нам также сказали, что наши костюмы она отдаст другим девочкам, а мы и вовсе на сцену не попадём.

– Она не может так поступить. У девочек совсем другое телосложение, к тому же они выше. Тем более мы сами платили за пошив одежды буквально неделю назад. Какого чёрта она это делает? – спросила я, удивленная тем бредом, что услышала. Девочки лишь пожали плечами.

Мы с сестрой были не единственными, кого она так оскорбляла. Однако решение отдать наши костюмы – это что-то новенькое.

– Я думаю, она не успеет за одну субботу переставить все шесть номеров. Мы солисты в нескольких танцах. Кого из вас она заставит всё это учить? Обычная угроза, не более того. Не понимаю, зачем ей так угрожать, если ничего такого не будет? – объяснила Нюра.

– Так и есть. Ну что, пойдём в зал? – предложила я. – Не хочется выслушивать претензии, что мы сидим в раздевалке.

– Ну да. Мы же, как хорошие балерины, должны уже стоять в зале и разогреваться, – смеялись девочки над постоянным замечанием Людмилы Ивановны.

Пройдя в малый зал, мы уже видели, что недовольное лицо нашей учительницы устремлено прямо на нас. Её губы сжимались, превращаясь в две тонкие параллельные линии, а брови были сведены и опущены, что только сильнее выявляло мимические морщины.

Я закатила глаза. Мы молча прошли на свои места и встали в эфасе.

– Так, девушки, назад вставайте, – обратилась к нам с

сестрой Людмила Ивановна.

Не удивившись тому, что она сказала, мы выполнили приказ.

Только что из этого получится? В начале всегда стояла я, так как по классике у меня были пятерки. Куратор большую часть урока находилась передо мной и поправляла, а девочки сзади халтурили, пока была возможность. Никто не хотел вставать вперёд и стать тем, от кого будут требовать больше всего. Что будет сейчас, когда я сзади? Ведь до этого я задавала ритм.

Сделав поклон, мы подошли к станку.

– Сегодня у нас контрольный урок перед полугодовым экзаменом. Надеюсь, все помнят, что мы делали на прошлых уроках.

Вот это было нехорошо, но я справлюсь. Весь зал обустроен зеркалами, боковое зрение развито, позы и движения я знала. Зачем волноваться?

– Плие, пожалуйста, – демонстративно похлопала учитель и пианист начал свою игру.

Взмах руки. Заглянула. Вторая позиция.

– Стоп! Стоп! Мы в пятницу все разобрали! Что вы творите?! Вы что, ниже сесть не можете? А спина? Может, ещё согнетесь! Бездари. Смотрите сюда! – она подошла к станку и поэтапно объяснила, в какой последовательности нужно всё проделать. Казалось, так контрольная вся и пройдёт, потому что проще плие ничего быть не могло.

Урок прошёл так, как я и предполагала. На нас с сестрой обратили внимание лишь пару раз с язвительными замечаниями о том, что балет не для нас, раз мы так часто болеем. Замечательный вывод, не так ли? Я бы поняла её претензию, если бы она сказала, что у нас фигура не такая, грудь большая, вес нужно скинуть или ещё что-то. Хотя двадцать первый век. Существовали балерины с лишним весом, и им это не мешало. Например, Лиззи Хоуэлл. Также Людмила Ивановна отругала меня за крутки. Почти всегда я их делала плохо.

Выйдя после активной тренировки из школы, я собралась позвонить маме, но моя сестра это сделала быстрее и рассказала ей обо всех событиях нашего дня. На улице слегка дул ветер. Очень приятно было после танцев ощущать такую прохладу.

Погода изменилась: стало пасмурно, пошёл снег. В этом году ясных дней почти не было. Я ничего против холода не имела, но количество аварий увеличилось. Дороги не чистили, только засыпали песком и солью, из-за чего на улице стало очень грязно, и, если упасть в снег, домой чистым точно не вернуться.

– Марийка! – резко и достаточно громко рядом со мной раздался мужской голос.

– Чёрт возьми! – от неожиданности я вздрогнула и, сделав шаг назад, обернулась. – Дима? Что ты здесь делаешь?! – поверить не могу, что он был здесь. Не звонками, так лично

достанет. Нюра взяла меня за руку, и мы пошли вперёд, обходя его стороной.

– Я пришёл поговорить. Я не понимаю, что произошло! Почему ты так резко перестала со мной общаться? Да, у меня были дела. Я уезжал из города на две недели. Там не было связи, а позже я обнаружил, что я у тебя в чёрном списке, – голос выдавал тревогу, но Димины слова звучали убедительно. Он попытался меня коснуться, но я не остановилась и отдернула руку.

– Ты на самом деле не знаешь? Давно общался с Мариной? – я старалась сохранять невозмутимость и спокойствие, но ярость и негодование во мне просто бушевали.

– Нет, не знаю. Я с ней почти не общаюсь. Последний раз говорили две недели назад, после чего я с ней поссорился и кинул её в чёрный список. Как раз это было перед отъездом. Она стала вести себя как-то иначе.

– Вот значит как.... А про меня она что-то говорила?

– Только то, что с тобой у меня ничего не выйдет. Она говорила, что вмешается в мою личную жизнь, как и делала раньше, и расскажет всё Саше. Может, ты все-таки расскажешь, что произошло? – он схватил меня за руку, и я посмотрела на него. Дима не то был взволнован, не то растерян. Его терпение было на исходе.

– Недавно я виделась с Мариной...

– Я так и знал, что без неё здесь не обошлось. Я запретил ей приближаться к тебе, и у меня был уговор с ней. Поня-

тия не имею, зачем ей нужно портить наше с тобой общение, ведь она скоро уже выходит замуж, – перебил меня Дима.

Марина даже не упоминала, что у неё кто-то был... Значит, она просто сделала меня пешкой, чтобы добиться своей цели.

– Марина сказала, якобы ты обсуждал меня с друзьями и с ней. Говорил, что я бегая за тобой, требую много внимания, что целовалась с тобой против твоего желания. Какие у вас были уговоры, я не знаю, но ты обещал, что наше общение останется между нами. Обещал не врать. – Дима на пару секунд замолчал, и можно было сделать вывод, что Марина оказалась права. Я была рада, что вот-вот подойду к дому.

– Я признаю, что не оставил в секрете то, что мы общаемся, но все остальное – ложь! Я смогу доказать.

– Докажи. Только советую сделать это быстрее, так как мне нужно домой, – предупредила я, и Нюрка открыла дверь. Сестра не отвлекала нас от разговора и всё время шла молча, но она не скрывала отвращения к Диме. Я шла следом за ней и поднималась на пролёт выше, а затем остановилась у подоконника.

Дима активно что-то искал в своём телефоне. Я сняла перчатки и положила их на батарею. Пары секунд хватило, чтобы снег растаял.

– Вот! Читай. Здесь всё, что я ей рассказал. Остальным я не говорил. А если бы рассказал и им, друзья бы передали всё твоему бывшему, и мы бы поссорились.

Я взяла его телефон, и Дима показал мне переписку с Мариной. То, что он добавил её в чёрный список, было правдой.

– Начни лучше вот отсюда, – сказал Дима и включил мне голосовое. Марина говорила прямо о том, что не даст ему спокойно жить, и он ничего не сможет ей сделать. Дальше шли сообщения, где парень рассказывал, что мы стали меньше общаться, и ему нужно определиться, кем мы теперь приходимся друг другу. А насчёт поцелуя Дмитрий сказал правду: он поцеловал, а я оттолкнула.

Пролистав чат ниже, я заметила сообщение: «я отказываюсь от спора». Дима тут же выхватил телефон из рук. Я не успела ничего сказать, так как в подъезд кто-то зашёл. Это оказались родители.

– Мари, почему ты ещё не дома? Тебе ещё уроки делать, так что закругляйся.

– Хорошо, мам.

Я посмотрела на Диму, который был встревожен. Хотелось бы выяснить, про что шла речь в том сообщении. И неужели спор был как-то связан со мной? Его реакция казалась весьма странной. Я поднялась по лестнице к своей квартире.

– Увидимся завтра? – спросил он неуверенно, подходя ко мне чуть ближе. Я же наоборот отошла от него и, уже открыв дверь, напоследок сказала:

– Возможно. У меня остались к тебе вопросы. Пока.

Я зашла в квартиру. Ждать долго не пришлось, чтобы

услышать допрос родителей.

– Зачем он приходил? – спросила мама. Её тон меня на-
прягал.

– Поговорить.

– Он друг твоего бывшего! Не наступай на одни и те же грабли. Имей голову на плечах, пожалуйста.

– Mam, пару встреч ничего не сделают. И я знаю, что вы не позволите с ним встречаться.

– Смотри мне.

Я была рада, что разговор о Диме оказался коротким.

Сразу после того, как пришла домой из школы, я начала искать телефон.

С утра я его забыла дома. Неудивительно, ведь он остался под подушкой. Вчера после домашней работы мне позвонил Илья, и мы разговаривали до одиннадцати часов вечера, пока я не уснула.

Он рассказывал о своей младшей сестре, а я о том, как прошёл мой день. Правда, утаив большую часть.

Включив телефон, я увидела сообщение от Димы. Ещё в час ночи он предложил встретиться сегодня в три. У парня были дела недалеко от моей квартиры, поэтому ему было бы удобно по пути зайти ко мне в это время. Я ответила ему обычным «ок» и написала Илье, чтобы приехал сразу после него. Предупредив Ньюру, что скоро уйду, я рассказала сестре все по порядку.

– Как вообще ты согласилась встретиться с ним? Тебя же

могут за это наказать...

– Ну, дома так скучно... А еще мне интересно, как себя будет вести Дима. А позже я увижусь с Ильёй.

Вздыхнув, Нюра ушла в комнату. За время нашего разговора прошло достаточное количество времени, и Дима должен был прийти с минуты на минуту.

Открыв шкаф, я поняла, что сейчас возникнут проблемы. У меня было много платьев и пара лосин. Что из этого лучше надеть?

Решив надеть черные лосины и бежевый свитшот, я расчесала волосы и, скрутив в тугий жгут, собрала их в пучок. Для полноты образа выпустила пару локонов по бокам. Надев белые кроссовки, я вышла в подъезд, чтобы встретить Диму и, спустившись на первый этаж, открыла ему дверь. Дима, по всей видимости, совсем замёрз. У него покраснел нос и щеки, а на ресницах виднелся иней.

– Привет, замечательно выглядишь! – сказал он с широкой улыбкой на лице и, протянув ко мне руки, обнял, как делал всегда при встрече.

Разговор начался с обычных вопросов, но я решила быстрее перейти к делу.

– Так что за спор был в переписке?

– Спор? С кем?

– С Мариной.

– Он был не о тебе. Спокойно. Спор был совсем на другую тему. Мари, я хотел с тобой серьезно поговорить... – он

сделал небольшую паузу и глубокий вдох, и в душе у меня зародилось нехорошее предчувствие.

– Ты стала мне дорога за все время общения. Через пару месяцев я уйду в армию, поэтому хочу знать, сейчас... У нас что-то получится? – в глазах Димы угадывалась надежда. Неужели он так наивно меня об этом спрашивал, после вчерашнего разговора? Я ещё не до конца разобралась, кто из них мне врал, и что, вообще, происходило. Я была вся в сомнениях.

– Нет. У меня есть уже отношения. А ты... Ты разочаровал меня, – ответила я как можно мягче.

Минуту мы стояли в молчании.

– Я все понимаю. Ладно, тогда я пошёл, а то опоздаю, – наконец прервал парень тишину. Голос его подвёл, и он выдал мне что-то наподобие улыбки.

– Я провожу.

Едва зайдя за порог комнаты, я начала беседу с сестрой.

– Дима больше ничего не писал, а мысли о споре меня так и не покидают. Мне кажется, он мне что-то не договорил. Его странное поведение указывает на то, что здесь что-то не чисто. Да и на душе как-то тяжело.... Может, написать Марине и узнать её версию?

– Напиши. Думаю, там ничего особенного. Хочу сказать, компания явно не для нас. Так что чему ты удивляешься? Всегда всех оправдываешь и относишься с пониманием, когда на самом деле надо послать. И чем дальше, тем лучше.

– Ты права. Они не мой уровень. И мне стоит, наконец, воспользоваться твоим советом. Давай напишем вот что.

– Что? Как? Ты только читай, о чем переписка будет. Мне интересно, – попросила Нюра и, подняв подушку повыше, уселась поудобнее. А я передала ей телефон.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 17.12.20. 21:09

Привет! Помнишь, мы говорили о Диме? Мы виделись с ним на днях. И что, ты думаешь, он мне рассказал?

Марина была онлайн, поэтому прочитала мое сообщение без замедления и уже начала печатать ответ.

От кого: Марина

Дата: 17.12.20. 21:10.

Приветик! Я была уверена, что ты не захочешь со мной говорить после того, как вскрыется правда. Вижу, восприняла всё правильно. Теперь, когда ты всё знаешь, то понимаешь, какой он козёл, верно? Ты же не будешь с ним встречаться?

От кого: Mari Morningstar

Дата: 17.12.20. 21:12

Да. Я хотела бы увидеть вашу переписку в качестве доказательств на этот счёт. Ты же знаешь, он всю вину на тебя перекладывает, рассказывает сказки, что переписка удалилась.

Судя по всему, спор был как-то связан со мной. И теперь,

узнав это, я поняла, что не готова к правде. Страшно было представить, что у них на уме.

Спустя пару минут меня начало трясти мелкой дрожью.

Марина отправила огромную переписку. Читая её, я перестала сомневаться. Мои опасения подтвердились. Нюрка пододвинулась ближе ко мне, поняв, что молчание было не к добру.

– Что случилось? Чего молчишь? – Осторожно спросила она, склонив голову в мою сторону.

– Спор был на меня. И заключалась в том, кому я достанусь, – ответила я, закрыв глаза. – Дима начал со мной общаться первый. В его планах было подкатить ко мне и начать отношения, так как я, правда, ему нравлюсь. Но он запретил Марине общаться со мной, потому что это бы испортило наше общение. Она, конечно же, была не согласна и решила сделать все по-своему. Дима пригрозил ей тем, что он расскажет её мужу о коварных планах и изменах.

Доказать он это мог, показав переписку.

Муж Марины хорошо зарабатывал, и она заключила с ним брачный договор, который позволял ей воплотить свои планы в реальность. Эти планы заканчивались на том, чтобы сейчас он закончил ремонт на даче, купит машину, а через три года развестись с ним и вернуться к Диме, получив выгоду.

– Почему ты так в этом уверена? Почему через три года?

– Это были её слова, и если анализировать ситуацию и

высказывания одного и другого, то всё действительно так. Марина учится на Юридическом и хорошо подготовилась к этой подставе. Плюс мне показывал эти переписки Дима, чтобы оправдать в некоторых местах себя.

Они довольно открыто говорят мне о своих планах, как и большинство моих знакомых. Рядом со мной у них рот не закрывается. Они могут не говорить напрямую, чего хотят или чего боятся, но после общения с кем-либо я с точностью могу сказать что к чему.

Суть в том, что она хотела остаться при деньгах, с машиной, домом и с любимым. Но, судя по всему, Дима уставал ждать, и ему тоже хотелось стабильности, любви, ласки и заботы. А Марина ему этого не давала.

– А спор в чем заключается?

– Дима должен был со мной переспать в течение двух недель. И если ему это удастся, тогда Марина бы перестала общаться со мной, перестала бы мешать Диме строить со мной отношения. Она знала, что меня уломать на секс так быстро не получится, что я начну сомневаться. Знала, что она заденет самолюбие Димы. Марина же стала моей подругой, чтобы мешать Диме в его планах на меня.

Она рассказывала о том, что у него всякие заболевания, что он вообще в этом плох, что любит её. Таким образом она якобы меня спасала от него. И всё шло по её плану, пока Дима не спалился. Довольно глупо.

– Какие же они идиоты! Зачем так использовать людей?

Это хорошо, что им ты попала, и у них ничего не вышло. А если это была бы какая-то наивная девочка? Они бы её ещё потом высмеяли. Делать им больше нечего! – возмущалась сестра, размахивая руками.

– Снова одно и то же. Меня постоянно пытаются использовать для личной выгоды. Обидно лишь это. Неужели я похожа на дуру, которая сможет поверить их плохой актёрской игре?

Не прошло и десяти минут, как мой телефон начал разрываться от сообщений и звонков Марины. Она извинялась, оправдывалась и говорила, что я всё не так поняла. А мне хотелось услышать чёткие объяснения.

Марина утверждала, что ей нужна была подруга, но она запала на меня и уже не хотела делить с Димой и наоборот. В эту же минуту я переслала переписку Диме, так как просто не смогла сдержаться. Я должна была знать, почему они решили, что я буду пешкой в их руках.

Я читала их сообщения, но не отвечала. Дима отправил мне вторую часть переписки, в которой разорвал изначальный план Марины, лишь бы мне не делать больно. Он не хотел больше меня обижать и запретил ей ко мне приближаться, на что Марина ответила, что расскажет мне всё об их пари, что и сделала. А Дима сказал, что отправит переписку её будущему мужу.

Размышляя об этой ситуации, я не могла понять, что это за детский сад они устроили? И почему мне досталась цен-

тральная роль в этом цирке?

То, что говорила Нюра, я уже не разбираю, слова пролетали мимо ушей. В последнее время слишком многое на меня навалилось. Этот год просто разрушал мое спокойствие. Я знала, что всё это к лучшему, но столько боли и обиды мне пришлось перенести. Всё бы ничего, только держать эмоции в себе я не могла. Окружающие видели меня жалкой, поэтому я всегда считала себя лишней, вечно ноющей неудачницей!

Я никому не была нужна! Почему всё это происходило именно со мной? Я не привязывалась ни к кому из них, но было обидно. Люди вокруг казались такими счастливыми. Даже моя сестра... Почему она была такой пофигисткой? Или у неё, правда, все было хорошо? Никогда не могла разгадать этого человека. Обычно я смотрела на людей и понимала, почему они так или иначе поступали, а с ней ничего нельзя было понять.

Как бы там ни было, я отправила им ответное огромное сообщение, закончив его предложением: «Займитесь своими отношениями и разборками подальше от меня.»

И Марина, и Дима пытались добиться моего прощения и внимания. Я, оперевшись о полку под зеркалом, смотрела в свое отражение в надежде, понять, почему всё же я?

Всмотревшись в свои глаза, я заметила, как они поменяли цвет с серо-зелёного на синий. Всем, что я в себе очень любила, были глаза. В них я видела то, что никто никогда не

увидит. Я залезла в ванну. Горячие струйки воды расслабляли тело, успокаивая меня. Какое-то время я сидела на краю ванны, мысленно жалея себя, а позже включила пару песен, которые были способны убрать всю грязь с моей души.

Выйдя из ванны, я нашла те вещи, что подарила мне Марина. В голове возник вопрос:

– Как можно делать такие подарки? – выбросив подаренные вещи, я отправилась делать уроки. Завтра предстояла контрольная по физике. Нам дали десять задач на подготовку, и если я смогу решить все, то получу четверку в четверти.

– Нюр, ты решила задачи? Я ничего не понимаю вообще. Ещё математику делать...

– Нет, я не делала. Но сейчас посмотрим, что предложит интернет. Математику можешь списать.

– Спасибо, – по математике всё было проще, чем казалось, поэтому написала я её быстро. – Если хочешь, спиши, у меня русский, там много писать, поэтому пиши сейчас. На перемене не успеем.

– По физике ничего нет. Только одна задача. И то только нарисован пример.

– Что ж, придётся просить Влада.

Влад был другом и одноклассником Нади, который замечательно знал физику и собирался сдавать по ней экзамен в одиннадцатом классе.

На самом деле неприятно писать человеку лишь тогда, когда что-то было нужно.

Влад казался хорошим человеком, но иногда видеться с этим парнем было неловко из-за его тактильности. Но, так как я часто болела, мы давно не виделись и не общались. Вопросы о физике я в лоб не задавала, конечно же, начала общение с обычного разговора, надо было узнать, как его дела и прочее. А когда он спросил, как дела у меня, я сказала, что мучилась над физикой, и он сам вызвался помочь. Я благодарилась судьбу за то, что Влад был таким умным.

Благодаря ему, у меня появился шанс сдать физику и хорошо провести зимние каникулы.

Глава 9. Знакомство с родителями.

Дорогой дневник.

31.12.2020.

«Человек становится непобедим, когда осознает, что не мир и люди делают его таким, а он сам»

Да, я снова не записывала происходящее, но попытаюсь восполнить всё необходимое.

После ситуации с Димой и Мариной ничего интересного не происходило, что стало для меня глотком свежего воздуха. Правда, пару раз они пытались со мной связаться, но я игнорировала. Отдохнув от своих маленьких проблем, появилась вера, что всё потихоньку налаживается. С того вечера я всё больше думала о том, что нужно меняться, но на этот раз – в свою пользу. Почему меня должно волновать, что обо мне подумают окружающие? Надо стать уверенной, сильной и научиться отпускать людей, а ещё лучше вообще к ним не привязываться. Надо перестать стесняться своего мнения и говорить правду.

Я стала так похожа на нытика, но с нового года слёз не будет. Предатели, лжецы и те, кто просто меня оставил в трудную минуту, не достойны ни моего внимания, ни прощения. Кто они такие, чтобы я убивалась по ним?

Теперь я у себя буду на первом месте. Хватит постоянного

чувства вины, вечного молчания и прощения тем, кто это не заслуживает.

Я достойна лучшего, и теперь хочу сделать жизнь более насыщенной и живой.

Я искала себя весь этот год и встретила самую разбитую, но самую сильную версию. Личность нужно создавать, и я поняла это лишь после того, как потеряла себя. Это был важнейший опыт в моей жизни. Я поняла, что меня будут любить настоящую, а не идеальную. Банально и просто? Да. Но, как часто бывает, то, что лежит перед глазами, не всегда заметно. Особенно когда со стороны говорят, что ты ошибаешься.

Даже для родителей я стану настоящей. Мы с сестрой только и слышали, что мы никто и звать нас никак, всегда были недостаточно идеальны, хотя подходили под большинство их требований, не употребляли какие-либо вещества, не курили, не пили, учились в двух школах, выполняли домашние поручения. Так почему же на нас кричали и наказывали за то, что мы немного крупнее нарезали огурцы для салата, не вовремя вымыли посуду, или попытались отстоять своё мнение по поводу музыки или чего-то ещё? Всё это оставалось для меня загадкой.

Пришло осознание, что отношения и парни не играли большой роли в жизни, как думала я лет с одиннадцати, когда на нас с сестрой начали перекладывать обязанности по дому, подкрепляя поручения аргументами о том, что долж-

но будет в нас нравиться или не нравиться будущему мужу. Вступив в новые отношения, я поняла, что оказалась в них из-за недостатка внимания и ради нового опыта. Посмотрим, получится что-то из этого или нет.

Пролистав несколько десятков страниц назад в своём дневнике, я поняла, каким длинным получился мой путь.

Думаю, такую мотивацию и вдохновение дало то, что я успела сдать все контрольные и хорошо закончить полугодие в школах. Плюс ко всему, мы всё же выступили на новогоднем концерте.

Угрозы нашей учительницы, как и предполагалось, были пустыми. Однако сборы на концерт прошли с лишней суетой. Из-за того, что все волновались и торопились, начались ссоры.

Несмотря на то, что мы занимались танцами девять лет, вся группа переживала. Правда, эти переживания шли в комплекте с радостью и предвкушением. На лицах сияли улыбки, и мы прыгали от переполняемой нас энергии.

Первым номером, который мы представляли, стал испанский. Все участники были одеты в самый простой костюм: чёрные боди, туфли на маленьком каблучке, красный пион в волосах и красная юбка. Этот костюм получился довольно элегантным, чего нельзя было сказать о цыганском костюме, в котором хороша оказалась только юбка. Подъюбки сковывали движения, повязки с голов у многих слетали, топ на завязках был рассчитан на девушек со вторым размером гру-

ди, у тех, кому достался третий, грудь просто вместе с бюст-гальтером выходила за пределы костюма, поэтому пришлось импровизировать.

Остальные наряды были более-менее хорошими. Однако за деньги, которые мы заплатили, можно было бы и лучше постараться.

Ещё одним минусом, к которым мы не привыкли, стало место выступления. Сцена у нас оказалась маленькой, примерно восемь метров в длину, а на краю стояло огромное белое пианино, из-за чего мы часто били друг друга руками, пока танцевали цыганский. Самым ужасным стало то, что я совершенно нечаянно ударила часами сестрёнку по носу, пока мы находились в кругу, из-за чего у неё пошла кровь.

Через час должен был наступить новый 2021 год. Все блюда готовы, осталось накрыть на стол. Нюра будет праздновать со своим парнем, а я останусь одна. Я пока была недостаточно близка с Ильёй, чтобы приглашать парня к себе домой. Поэтому он придёт ко мне всего на пару часов, после чего уедет домой. Я ждала нашей встречи и надеялась, что в этот раз и у меня получится выстроить здоровые отношения, как у сестры.

Захлопнув дневник и отложив в сторону, я обратилась к Нюре:

– Я хочу встретиться с Ильёй сегодня и вручить ему подарок.

– Ты думаешь, тебя отпустят в такой холод? – усмехнув-

шись, спросила она.

– Эти три часа мне делать нечего. Стол накрыт, осталось только встретить гостей. Тем более мы за месяц виделись всего несколько раз, – с уже подступающим раздражением ответила я.

– Поверь, они найдут причину тебя не пустить, – сестра была права. Родители всегда находили повод оставить нас дома.

– Нюр, но тебе же разрешили пригласить Макса и ночевать с ним сегодня? – фыркнув, покосилась на неё я.

– Это другое, но как знаешь. Иди, узнавай.

– Иду, – ответила я.

Бесит! Какое ей было дело до того, пойду я гулять или нет? Конечно, она права, но зачем мне об этом говорить? Я и без неё все прекрасно понимала. Выдохнув, я открыла дверь и, боясь услышать отказ, направилась к родителям.

Руками я уже начала перебирать край своей футболки. В комнате по телефону разговаривала только мама, чему я обрадовалась, так как у папы отпрашиваться было страшнее и труднее. Дожидаясь, пока она договорит, я продумывала нашу беседу.

– Доченька, ты что-то хотела? – проходя мимо меня, спросила мама.

– Да. Можно мне погулять с Ильёй? – задала я вопрос дрожащим и тихим голосом.

– Кто такой Илья? И почему так поздно?

– Я же рассказывала. Уже как месяц я встречаюсь с парнем. Это он постоянно приносит шоколад и йогурт. Мы договорилась с ним встретиться сегодня, – скрестив руки, я готовилась к отказу, но все еще не признавала поражение.

– Солнце село уже. А там и днём было очень холодно! – нахмурившись, грубовато ответила мама.

– Ну, пожалуйста, можно погулять до одиннадцати? Одеюсь я тепло, – сделав грустный взгляд и голос, просила я, пытаюсь надавить на жалость.

– Да чего там мёрзнуть?! Пусть зайдёт лучше к нам в гости. Посидим за столом, познакомимся, – повернувшись ко мне, с улыбкой предложила мама.

– Хорошо, – я пошла обратно в свою комнату, а брови сами по себе полезли на лоб.

– Ну что? Не пустили?

– Нет.

– А я говорила.

– Гулять не пустили. Вместо этого пригласили Илью к нам в гости! Я удивлена, что мама вот так спокойно об этом сказала, – в висках начало болеть от волнения. Сдавив указательными пальцами голову, я начала мысленно создавать картину того, как всё пройдёт.

– О, как? И чего не радуешься? – глаза Нюры также были широко раскрыты и выражали удивление.

– Знакомства с нашими родителями пока ничем хорошим для меня не заканчивались.

Я ещё недостаточно хорошо была знакома с Ильёй и оказалась не настроена представлять парня родителям. Он тоже, наверное, не был готов. А если Илья им не понравится, мне потом придётся несладко. Расхаживая по комнате, я рассуждала, что мне делать, так как Илья уже выехал.

Набрав ему сообщение о предложении моей мамы, я с волнением ждала ответа.

Я не успею ему рассказать даже самые обычные правила и дать понять, с кем он имеет дело, а ведь это так важно!

Сообщение от него пришло невесёлое. Он явно не ожидал такого поворота событий, поэтому вспылил.

Ответ Ильи заставил сомневаться в его намерениях, но я подумала, что причиной реакции стало то, что он не был готов к знакомству. Однако выбора уже ни у меня, ни у него не оставалось. Надо было знакомиться. Я ответила ему простым «надо» и отложила телефон в сторону.

– Чёрт, гости вот-вот придут, а я не одета! Скажи, что ты наденешь сегодня?

– Платье, наверное.

– А мне что надеть? Что-то домашнее? Может, элегантное, подчёркивающее мою фигуру платье?

– Как хочешь.

– Ага, чтобы живот после новогоднего стола тоже было видно? Пусть он и небольшой, но всё же. Может что-нибудь уютное? – вытащив из шкафа половину своего гардероба, я оставила лучшие платья и костюмы.

– Ладно, всё-таки платье. Но только на первую часть вчерашера.

Илья ещё не видел меня в платье. Да и я увереннее буду держаться в нём.

Я надела сливовое-коктейльное платье средней длины, волосы закрутила и на первое время собрала в хвост, а макияж, как всегда запоролла. Краситься я не умела, пришлось всё смыть и делать заново.

Не успела я накрасить губы, как раздался звонок в дверь, и Нюра уже бежала её открывать.

– Чёрт! Неужели это Илья? Нет, нет, я не готова! – меня затрясло от волнения.

В квартиру зашла бабушка. Увидев её, я вздохнула с огромным облегчением.

На улице сегодня стояла морозная погода, и это было заметно по её красным щекам и инее на ресницах.

Все здоровались с ней. Бабушка добиралась пешком по голому льду. Для неё не существовало преград, ведь семья для бабушки являлась самым важным в жизни.

Она была такой современной, активно выступала за любой движ, пробовала что-то новенькое, всегда была позитивно настроена, поддерживала всех, делилась опытом и рассказывала интересные истории. Бабушка старалась относиться ко всему справедливо и оценивать ситуацию с разных сторон. Однако она выражала свою любовь и строгостью, и прямотой, и запретами.

Бабуля всегда выглядела прекрасно. Среднего роста, со светлыми русыми волосами, она выглядела моложе своих лет и одевалась очень стильно и женственно. Коротко говоря, эта женщина следила за своей внешностью .

Глаза у неё были очень красивыми, зелёными в янтарную крапинку и яркими, словно спелое яблочко. Когда она улыбалась, они сияли. Это сияние выражало что-то необычное. Своей улыбкой и взглядом она показывала, как была нам рада. Это ли не главное?

Руки ее казались золотыми! Именно этими руками были приготовлены самые вкусные борщи и сырники.

В детстве, в основном, с бабушкой, мы учили множество стихов, песен, читали рассказы, запоминали танцы, ведь первые годы провели с ней, а не в детском саду. Сохранилось много позитивных воспоминаний, связанных с ней.

В последнее время мы с бабушкой стали как подружки. Часто делились с ней тем, что не рассказывали даже маме.

Многим мы были обязаны бабуле. Благодаря ее участию, мы являлись такими послушными и ответственными. Безусловно, все были рады видеть бабушку Нину.

Снова раздался звонок в дверь. На этот раз, я была уверена, что пришёл Илья, поэтому в этот раз побежала открывать сама.

В домофоне раздался голос Максима, парня Нюрки. Не выдержав волнения, я написала Илье и узнала, что он только подъезжал к остановке.

По привычке закатив глаза, я продолжила помогать взрослым накрывать на стол.

Услышав стук в дверь, мама пошла открывать, а я побрела за ней следом. Представив Илью семье, я повела парня в комнату к праздничному столу.

– Присаживайся, – указала я на диван, застеленный бежевым покрывалом. На Илье была фиолетовая тёплая толстовка и серые джинсы. Его волосы торчали в разные стороны. Заметив это, недолго думая, я попыталась зачесать их своей рукой. Илья посмотрел на меня широко раскрытыми глазами полными удивления.

– Прости, просто они были растрепаны. А ты на ужине. Волнуюсь, – неуверенно произнесла я, отдернув от него руку.

– Нет, нет, ты не подумай. Всё хорошо. Это было так неожиданно, – опутив взгляд и потирая шею, протараторил он.

– Тоже переживаешь?

– Ещё бы.

– Понимаю. Столько людей в квартире. Я сама не готова была тебя им представить, – немного расслабившись, я ощутила, как плечи сами собой опустились. Неужели я так сильно была напряжена? Взглянув на Илью, я заметила, что он тоже выпрямился и, казалось, почувствовал себя гораздо комфортнее.

– Это комната родителей?

– Да, мы здесь разместились, чтобы кошки не лазили по столу и чего-нибудь не стащили.

– У тебя так много животных... И аквариум большой такой!

– Да, к счастью. В другой комнате еще крыса, рыбки и много цветов.

– Я прошу, открой это завтра утром или ровно в полночь! Это подарок от меня! – сказал Илья, вытащив что-то из рюкзака и вручив мне. Подарком стали сладости и записка. То же самое приготовила ему я в качестве подарка.

– Спасибо, Илья, – крепко обняв его, я продолжила. – У меня кое-что тоже есть для тебя, но ничего грандиозного. Отдам позже.

Я попыталась выбраться из объятий, но Илья не отпускал. Слегка навалившись, он прижал меня к дивану.

– Прошу, не стоит, – слегка оттолкнула я его. – Это неприлично! Мы и так мало встречаемся, плюс ко всему тут мои родители и бабушка, – прорычала я.

– Ок, извини, – подняв руки на уровне головы и поджав губы, Илья отсел чуть дальше.

Неловкость и неуверенность в его намерениях всё ещё волновали меня. И если уж я ему и правда так сильно понравилась, будет ждать и больше.

Каждый раз, когда он обнимал меня, мне было хорошо, но как только тянулся поцеловать, становилось не по себе. Появлялось чувство, что мгновенно между нами возникала

стена.

У меня такое было первый раз в отношениях. Я не являлась зажатой девушкой. Как минимум, если забраться в мои мысли, от скромности там не найти ничего. Возможно, эта стена возникала из-за того, что я согласилась на отношения сразу, как будто из жалости.

Сестра как-то рассказывала о том, что с Максом у неё было точно так же в отношениях, но пауза и умение отказать, помогли всё преодолеть. Может, мне стоило попробовать то же самое?

Спустя какое-то время все сели за стол. Я чувствовала себя не в своей тарелке и перебирала руки под столом до тех пор, пока Илья не накрыл мою руку своей. В это время беседа среди остальных сидящих за столом людей текла равномерно.

– Почему это в моей тарелке? – тихо спросил Илья, наклонившись.

Он нашёл на столе кошачий волос, который принципиально убрал с тарелки, указав мне на него.

Взяв этот волос и убрав подальше от стола, я постаралась перевести его слова в шутку.

– В доме, где есть кошки, волосы становятся приправой, – сказала я. Илья проявил себя человеком невоспитанным, замкнутым и необщительным...

Родители долго будут мне это припоминать...

После ужина мы зашли в мою комнату. Моё настроение

было испорчено его поведением за столом.

– Эй, ты чего расстроилась?

– Зачем ты заострил внимание на шерстинке? – подойдя к окну и скрестив руки на груди, спросила я.

– Ну... Не знаю...

– Ты не знаешь? Это было невежливо! Пусть этот волос и не должен был быть там, но мы же не специально его туда положили! У тебя кошка есть, и такого не бывало что ли?!

Он обнял меня, подойдя сзади, и прижал к краю стола. В данный момент эти объятия только выводили меня из себя.

– Кошка есть, но такого не бывает. Только мамины волосы.

– А есть разница? Ты просто не представляешь, какая это была ошибка!

– Прости, я не знал и был не прав, – развернув меня, сказал он.

– Ладно, проехали, – руки Ильи потянулись вниз по спине.

– Илья, мне неприятно. Я же просила не торопиться! Тем более мы на ужине. Сейчас кто-нибудь войдёт!

– Мы услышим, если кто-то войдёт.

– Илья. Я всё сказала!

Его поведение с самого утра меня напрягало, была досадна его настойчивость... Илья давил на меня. Оттолкнув парня, я прошла в другую часть комнаты.

– Больше не буду, – выдохнув и сдавшись, сказал Илья.

– Давай сделаем паузу. Расстанемся. И не спрашивай, так надо! – выпалила я.

– Я что-то не так сделал?

Действительно, что же не так?

Минуту помолчав, он продолжил:

– Откроешь подарок? – тяжело вздохнув, я поискала подарок глазами среди других на столе.

– Ты же хотел, чтобы я открыла его утром или в двенадцать ночи?

– Я передумал, – ответил Илья.

Нехотя обняв, я ещё раз поблагодарила его.

У парня заметно изменился голос. Найдя подарок, я пялилась на пакет сладкого и множество рисунков с милыми надписями. За все годы мне никто такие сюрпризы не делал! Таким занималась только я. И, о боже, это было так приятно, что хотелось плакать!

Посидев и поговорив со мной ещё немного, Илья ушёл. Нюра и Максим, играли в Sony PlayStation, а я поздравляла всех знакомых с Новым годом и смотрела новый сериал «Ведьмак».

Глава 10. Семья.

Наступило второе января. По семейной традиции мы направились на дачу праздновать дальше.

Вчерашний день будто выпал из жизни, все отсыпались и доедали салаты. Мне, как человеку, который не спал всю ночь и теперь мучился от головной боли, полезно было поспать весь день, а позже побывать на свежем и чистом воздухе. Дорога от шлагбаума до нашего домика была вся во льду из замёрзшего снега. Поэтому пришлось оставить машину на обочине и идти пешком. Как только я наступила на поверхность снега, он, будто хрупкое стекло, ломался, и я проваливалась по самое колено. Это весело, но передвигаться по таким сугробам было очень тяжело.

– Вот чёрт! – произнесла я вслух, останавливаясь.

– Что такое? – спросила Нюра.

– Я только сейчас вспомнила. У Влада, который нам делал физику, сегодня день рождения. Девятнадцать лет. Я забыла его поздравить.

– А, понятно. А кто этот Влад? И откуда ты его знаешь?

– Помнишь, у Нади в прошлом году был день рождения? Влад, друг и одноклассник Нади, был тоже приглашён. Он пытался организовать его. Ты тогда не отписывалась в группу, а я пару раз заводила диалог. Позже Надя устроила нам пару прогулок.

– А почему сейчас не гуляете?

– Мне некомфортно было с ним гулять. Он такой громкий и тактильный. И его касания заключаются не только в объятиях. Влад вообще активный парень. В волейбол играет хорошо. А ещё недавно, помнишь, Надя мне предложила выпить пива? Там тоже был этот Влад.

– Понятно.

– Он мне книги дал почитать.

– Что за книги?

– «Пятьдесят оттенков серого». Если Влад разрешит, и ты считаешь.

– А у Ильи когда день рождения?

– Чёрт, а вот об этом я и не подумала. Ладно, позже найду.

Подойдя к нашему маленькому летнему домику, мы обнаружили большие кошачьи следы, рядом с которыми виднелись следы копыт.

– Неужели здесь тигры ходят? – присев и сравнив свою ладошку с отпечатками, спросила Нюра. След был больше её руки.

– Все возможно. Лес недалеко, – папа говорил так, будто его это вообще не удивляло и, пройдя мимо, открыл калитку в заборе. В это время мама, взяв телефон, начала фотографировать.

– Мне тоже сотрудница рассказывала, как обнаружила новорождённых рысят недавно у себя на участке. Всякое бывает. Интересно, за кем была охота.

Расставив вещи в доме, я написала поздравления Владу, заодно рассказав про увиденное.

Аня и папа пошли в машину, чтобы собрать привезённые вещи и продукты, пока мы с мамой собирали мангал.

– Слушай, я тут подумала, надо крысенка купить. Хлое же нельзя быть одной. Она прям на глазах увядает.

– Да, ей стало хуже, – мама была права. Хлое стало хуже после смерти Мейзикин. У неё появилась опухоль в зоне живота, но она оказалась доброкачественной. Из гамачка крыса почти не вылезала, а кушать стала в разы меньше. – У тебя есть кто-то на примете?

– Пока что нет. Ты крыс выбираешь как-никак.

– Ну да, дома посмотрим кого-нибудь.

Подготовив все необходимое, родители взялись за приготовление шашлыков. А мы с бабушкой надували тубинги, чтобы скатиться с небольшой горки к водоёму.

Погода сегодня была прекрасная, на улице стоял мороз, и дул свежий ветер. Благодаря тому, что мы надели шерстяные носки, шапки ушанки и лыжные костюмы, нам была не страшна такая погода. Постепенно небо затягивали тучи. Намечался снегопад.

Надув тубинги, мы двинулись к озеру. Бабушка и Нюра пошли кататься, а я двинулась дальше по предполагаемой тропинке, которую замело снегом. Остановившись у сугроба, я осмотрела территорию. Снежная зима. Мороз. Загадочный лес. Замечательный зимний пейзаж вызывал восхище-

ние.

В лесу было тихо. В воздухе чувствовался морозный запах хвои. Деревья замерли. Ветви, усыпанные толстым слоем снега, напоминали лапы.

И вот снова. Вокруг царила тишина.

Взглянув в сторону озера, я заметила своих двоюродных сестёр и тетю, которые все-таки приехали. Мы так редко с ними виделись.

Не успела я поздороваться, как мне позвонила мама и пригласила всех за стол.

За обедом мы шутили и рассказывали последние новости жизни и работы. Получился обычный семейный душевный обед.

Пробыв на даче ещё немного, мы поехали домой. Как раз, когда начался снег.

Раздался приглушённый звон телефона. Папа потянулся к своей кожаной сумке.

– Не трогай телефон, следи за дорогой, – обратилась мама к папе, не сводя глаз с дороги.

– Да, я быстро.

– Ну что там может быть важного?

– Слушаю, – ответил папа на звонок.

Тихие, знакомые и неприятные звуки доносились из динамиков телефона. Звонила бабушка Валя, а значит, сейчас начнется скандал. – Я не могу говорить, я за рулём. Поговорим позже, – папа отключился и положил телефон на место.

– Мать звонила?

– Да.

– Естественно. Что хотела?

– Она снова звонит и предлагает прийти к ней на обед.

Приглашала она и вчера, но мы сегодня не смогли, поэтому предлагает приехать завтра или пятого числа.

– Мы что, поедем к бабушке? – возмущённо произнесла сестра.

– Ну вот, а у меня были планы с Ильёй. Да почему вечно так происходит, – шёпотом произнесла я.

Бабушка Валя являлась одной из самых неприятных людей для нас и мамы.

Она встречалась с нами раз в год и общалась лишь для собственной выгоды. Ей абсолютно была безразлична жизнь сына и его семьи. Она постоянно провоцировала ссоры.

Наши с сестрой достижения для неё были пустым местом. Она никогда не признавала свои ошибки. А также считала, что ни один из нас не имел права на неё обижаться.

Мы всему могли найти объяснения и оправдание. Но почему такое плохое отношение было у бабушки к папе, не понимали.

Мама не стала той невесткой, которую бы хотела бабушка. По рассказам папы, она хотела богатую блондинку с машиной и домом. А в итоге папе досталась моя мама. Мы, будучи её детьми, были бабушке безразличны.

И каждый год мы ездили к ней, чтобы поздравить. Неуже-

ли и в этот раз мы испортим друг другу настроение?

Глава 11. Ссора.

Выйдя из душного и тесного автобуса, я сделала глубокий вдох, и в мои лёгкие забрался тёплый, но сырой воздух. Вид гирлянд и плюшевых игрушек поднимал настроение. В центре города царил своя атмосфера, превращая его ночью в одно из красивейших мест. Так приятно было здесь очутиться спустя столь долгое время. Набережная довольно уютное место. Здесь я могу ощущать себя комфортно среди толпы. Она кажется частью этого места. Без людей, в которых хочется раствориться, центр, возможно, потерял бы свою особую атмосферу.

Илья, спустившись по ступенькам транспорта, подошёл ко мне и обнял за талию. Вместе мы ждали момента зажигания зелёного человечка на светофоре. Как только я вышла из квартиры, я попросила дать время, чтобы успокоиться после нахлынувших негативных эмоций. В порыве агрессии я могла наговорить лишнего.

– Так что случилось? – Илья прижал меня к себе немного сильнее.

– Ничего особенного. Разногласия с папой. Дело в том, что к бабушке мы не сильно любим ездить, – ответила я, пытаясь не придавать особого значения, и закатила глаза.

– Почему? За столом в новогоднюю ночь вы показались мне такой дружной семьёй, – спросил он с явным недоумени-

ем.

Усмехнувшись, я пояснила:

– Это другая бабушка, по маминой линии. А по папиной линии родственники ужасны. Как только мы появляемся в квартире его родителей, происходит что-то из рук вон выходящее. Мы уже с мамой предсказываем папе, что будет происходить за столом, но папа всё равно нас заставляет туда ехать. А потом все ссорятся, так получилось и сегодня – я сделала паузу, вспоминая череду событий, которые пополняли мое желание пожаловаться. А стоило ли вообще рассказывать ему это и правильно ли?

– Продолжай.

– Мы, как всегда, сидели за столом в полном напряжении. Бабушка Валя беседовала с мамой, и тему для разговора бабушка подобрала ужасно скучную, а конкретно о всяких болезнях и никому ненужных сплетнях. Всё бы ничего, но она начала насмехаться над нашими успехами и почти что напрямую заявлять, какие мы с сестрой бесполезные. Естественно, мама вступилась за нас. Она не доводила до конфликта, отводила темы в сторону. А как иначе? Ведь переспорить бабушку нереально, а доказывать что-либо и раздувать ссору вообще не имеет смысла. Я считаю, что если не хочешь идти куда-то, не иди. Не стоит портить себе настроение. Впрочем, маму воспитали так, что она не может этого себе позволить. Не может поставить свои чувства, эмоции и принципы на первое место. Вот почему она отказывает себе

и нам в этом удовольствии и ставит на первое место прихоти и желания папы? Хотя на то, чтобы не приходить, у мамы есть вески причины.

Действительно, родители никогда не интересовались мнением друг друга в таких ситуациях, и из-за своего воспитания они сами себе усложняли жизнь. Именно этого я и не понимала, почему родители просто не прекратили с ней общаться? В мою голову, конечно, заползала жалость, что в старости за ней некому будет присмотреть. Однако меня очень задевали воспоминания о том, как бабушка обижала моих родителей. В моей голове просто не укладывался тот факт, что папа не мог ей всё высказать, выставив на первый план наши интересы, свои и мамины. Он оправдывал себя тем, что старших надо уважать. Почему мы должны уважать их просто за то, что они старше? Дети не заслуживают уважения? Я не буду уважать взрослого, который оскорбляет других, потому что он старше. Не собираюсь любить человека, за то, что он мой родственник. Бабушка откровенно говорила о том, что я тварь, сестра родилась от другого мужчины, а не от папы, а мама вообще никто и звать её никак. Папу высмеивала перед своими друзьями, говоря какой он неудачник. Разве она достойна любви и уважения?

Как можно терпеть подобную холодность, наглость и неуважение от членов семьи? Зачем?

Помнится, как в одиннадцать лет в порыве агрессии и из-за копившихся обид, я кричала на всю квартиру, что ненави-

жу отца за все его претензии к нам с сестрой. С одной стороны, мне было жалко отца, но с другой... Представьте, какого мне было? Девочке, которая готова забыть все обиды и боль за долю секунды, которая готова проявлять любовь, заботу.

По сей день я чувствовала себя некомфортно рядом с папой. Он очень редко показывал нам свою любовь. Доброго слова или шоколадки от него нельзя было дожидаться. Всегда слышались только недовольные фразы, сопровождаемые угрюмым выражением лица. Меня бесило, что папа не стремился к лучшему, ни в отношениях с мамой, ни с нами. Говорят, к жестокому и грубому человеку относись с особой любовью, заботой и нежностью... Но как это правильно сделать, если человек не принимал её. Ещё папа был обидчивым, он до сих припоминал мне те дни, когда был совершён выплеск эмоций. Но я ведь тоже не забыла и снова злилась на него за то, что не принимал нашего с сестрой вкуса в музыке и предпочтений в одежде, за то, что запрещал заводить питомцев, и каждый раз был не доволен мной из-за того, что я долго не могла понять математику. Мне хорошо давались биология, литература, история и русский, но за это папа меня не хвалил... Якобы только точные науки сделают тебя умными образованным.

Разве я о многом просила его? Нет. Хотелось просто поддержки и советов, но отец лишь осуждал и наказывал. Иногда у меня возникало желание вместе поиграть или съездить куда-то. Безусловно, были положительные моменты, но так

мало, что я их не помнила. Наши отношения с папой стали хуже, когда у меня появился парень. И из-за того, что мои парни отцу не нравились, он не пускал меня гулять, в то время как на сестру его запреты не распространялись. Как мне было обидно и тошно находиться дома. Моим единственным спасением была музыка, но телефон отбирали. Несправедливость ситуации просто сделала из меня комочек ненависти, хранящий в себе склад отвратных воспоминаний.

Я взглянула на Илью, в поисках хоть какого-то ответа, но он лишь понимающе кивнул. Я вернулась в реальность, поняв, что рассказывала не о сегодняшней ситуации, а о половине своей жизни.

– Я сразу сказала родителям, что просижу не больше двух часов и уйду гулять с тобой, так как мы это планировали заранее. Папа возмутился и сказал, что я не посмею и должна изменить свои планы. Я упрямо настаивала на своём, на моей стороне была и мама, и сестра. Когда сейчас же я сказала, что уезжаю, папа снова устроил скандал. Естественно, я ему нагубила и выслушав ещё пару угроз, собралась и ушла... Дома меня ждёт кошмар. Не хочу туда возвращаться... Каждый раз я чувствую себя униженной, когда заходят такие беседы. Я плачу. Не могу сдержать обиды. От бессилия, видимо. Меня не слышат и не понимают, поэтому, повышая голос, я делаю только хуже... Не знаю, когда это все закончится. Просто нет сил... Все время пытаюсь быть лучшей дочерью и сестрой. Быть лучшей версией. Убираю квартиру бес-

прекословно и учусь лучше сестры. Больше отмалчиваюсь и стараюсь как-то помочь родителям, проявлять понимание. Ко мне же все относятся иначе, нежели к Нюре. Она может спокойно уйти, даже если ей запретили. Может заявить, что её не волнует учёба и их претензии. А ко мне придираются по мелочам. Раньше нас наказывали из-за этого вместе, – продолжала рассказывать я, чувствуя обиду, мои слёзы застыли в глазах и вот-вот потекут по щекам. Я опустила голову. Не хотелось бы вызывать у Ильи жалость, но после того, как я ему выговорилась, стало легче. – Решила рассказать тебе полностью, чтобы ты понимал, что в будущем у нас могут быть трудности по подобным причинам.

– Знаешь, родители у меня тоже, не сказал бы, что прям добрые, любимые, но как ребёнок я должен их уважать, слушать и прислушиваться. Но кто это придумал? Сами родители и придумали. Нереально быть примерным ребёнком с плохими родителями. Маме с папой я ничего не рассказывал, как многие дети это делают. Меня воспитали не они, а улица. Я больше времени проводил во дворе или сидя дома у компьютера, общался с различными людьми старше меня и перенимал их опыт. Мне нравилось всё, что у меня было. А моим родителям, понятное дело, такой ход событий был не по вкусу. Они пытались меня контролировать, запрещать что-либо, как и тебе. В один из таких дней мы очень сильно поругались с отцом. Дело дошло практически до рукоприкладства. Он ставил мне на компьютер пароли, которые я с

лёгкостью отгадывал, ограничивал меня в прогулках и в общении. Меня все это не устраивало. Я показывал свой характер, нарушал правила. В один из дней просто собрал вещи и ушёл из дома почти на полгода. После вернулся, конечно, но ненадолго, так как позже снова ушёл, но в этот раз почти на два года. Я жил один, питался всем, чем только мог. В то время я зарабатывал себе на жизнь разными способами. Когда я всё же вернулся, в семье начало происходить нечто странное. Отец снял все пароли, перестал меня в чем-либо ограничивать, какое-то время даже переводил деньги на расходы. Я же не нуждался в его помощи, а просто хотел нормальных родителей, которые, в первую очередь, хотя бы беспокоились обо мне и переживали за то, что происходило в жизни сына. Но им было все равно. Мама с папой просто перестали меня замечать. Я стал уходить гулять в двенадцать, в час ночи, а приходил под утро, сидел допоздна в телефоне или играл в компьютер всю ночь. Мне никто ничего не говорил, за исключением некоторых моментов. Я думал, что наконец-то до них дошло, что не стоит меня контролировать, но с твоим появлением родители стали относиться ко мне как к куску дерьма и резко захотели какой-то помощи и внимания. Теперь постоянно просят посидеть с сестрой, ходить в магазин или ездить куда-то на прогулку. Когда я говорю, что еду к тебе, начинаются ссоры и крики. Ты не подумай, здесь нет твоей вины. Вы же не знакомы. Просто заметил, что всё это началось с декабря.

– Наверняка они боятся тебя потерять. Если им нужна твоя помощь, я не обижусь от переноса нашей встречи.

– Нет, все хорошо. Они сами испортили со мной отношения, и ты здесь вообще не причём. Я был им не нужен, а сейчас понадобился. Хотят меня использовать.

– У тебя ещё есть время прекратить наши отношения и остаться друзьями.

– Ну, уж нет. Я уже в тебя влюбляюсь и не собираюсь отступать. Ради такой необычной девушки, я готов побороться.

– Не рано ли влюбляешься?

– Почему рано? Уже второй месяц вместе. Хочешь сказать, ты ничего ко мне не чувствуешь? Даже интереса не появилось?

– Появился, но...

– Да ладно не бери в голову. Пойдём гулять и веселиться.

Придя домой, я чувствовала себя воодушевленно. Удивительно, но папа на меня никак не реагировал, а мама позже пришла в комнату поговорить. С ней я поделилась своими мыслями и частично рассказала о прогулке, а она показала мне подходящие варианты крыс. Пока мама искала фотографии крысят и контакты заводчика, я заглянула в месенджер.

Мы с Надей переписывались пару часов назад, но от неё уже было неп прочитанное сообщение и фото.

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:12

Сегодня была в студии. Только посмотри, какую причёску и макияж мне сделали. Как тебе?

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19:14

Кудряшки потрясающие! А насчёт макияжа, то мне больше нравится твой прежний образ. Он выглядит более естественно.

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:15

Ммм. Понятно.

Ответ Нади дал понять, что её моё мнение не устроило.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19: 17

Я просто говорю правду. Пойми меня правильно. Мне нравится твой обычный, повседневный образ. Сейчас ты тоже прекрасна. Я сравнивала. Возможно, тебя сфотографировали не с той стороны.

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:18

Ясно. А МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ!

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19:19

Ну, хорошо, что тебе нравится. Я рада. Ты же знаешь, как я к этому отношусь? Я же не крашусь почти

А если крашусь, то плохо. Не мне судить.

И это действительно было так. Я ведь искренне отвечала на её вопросы. Она поинтересовалась моим мнением и получила его.

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:19.

Аналогично. У нас разные взгляды.

Я хотела сгладить конфликт, и решила конкретнее описать, что меня не устроило, но, поднявшись выше по переписке, заметила, что фото исчезли.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19:19

Зачем ты все удалила?

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:19

Чтобы не мешало. Не нравится же.

Обстановка накалялась все больше, и я была не в силах проглатывать наглые обвинения и навязывание чувства вины.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19:21

А тебе мешает моя правда? Больше не буду. Чего ты обижаешься на меня?

Оставаясь в сети десять минут, Надя продолжала меня игнорировать. Фыркнув от негодования, я просто откинула телефон в сторону.

– Что такое? – спросила мама.

– Надя – моя подруга. Пошла в студию. Ей сделали макияж и причёску. Она показала мне фото и попросила оценить, что я и сделала. Надя осталась недовольна моим мнением, так ещё и обиделась.

– Покажи её, – попросила мама. Я открыла аватарку подруги и показала маме. – Мне тоже не нравится. И вообще, у каждого свой вкус. К чему эти обиды?

– Я тоже не понимаю.

– Дочь, не расстраивайся. Помиритесь. А вообще мы хотели крыс рассмотреть.

Мама нашла один интересный питомник крыс в Омске, где продавались рыжие крысята. Изначально я хотела взять крысу, окрасом похожую на хаски, но рыжие были более редкими и красивыми. Помимо рыжих крысят, маме приглянулась маленькая лысая крыса с пушком на носу, её нам предложили в подарок. Немного подумав, мы забронировали две самки, после чего я отправилась выгуливать собак. Надя все

ещё игнорировала мои сообщения. Не сдержавшись, я написала ей сообщение:

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 19:57

Игнорируешь, значит? Как хочешь. Извиняться и бегать за тобой я не собираюсь. Моей вины ни в чем нет. Ничего такого я не высказывала. Нет причин, чтобы ты на меня обижалась. Ты поинтересовалась моим мнением. Я сказала, тебе идёт твоя естественность больше, чем вот это вот. У меня такие взгляды на жизнь и такие вкусы. Обижайся на саму себя. А если тебя задевает правда, то пардон. Поработай над собой.

От кого: Надя

Дата: 10.01.21. 19:59.

До свидания просто.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 10.01.21. 20:00

Прощай.

Гуляя с собаками, я обдумывала ситуацию снова и снова.

Мне было обидно, и из-за этого я злилась. Может, Наде я тоже была удобна как подруга? Она не раз тоже прямо высказывала мне своё мнение, хотя я не просила.

Как-то раз я хотела приобрести кожаные штаны, но Надя сказала, что перестанет со мной общаться, если увидит в них, ведь они давно вышли из моды.

А какая ей была разница? Она же знала, что мне безразлична мода? Но мы замяли эту ситуацию, а теперь я понятия не имела, какое у неё на самом деле было ко мне отношение.

Надя была красива и без всякого макияжа. Если подруга и брала в руки косметику, то обычно рисовала небольшие стрелки, накладывала розовые или голубые тени, подкрашивала брови и ресницы, что только подчёркивало красоту и делало её более яркой.

На фотографии же её губы были подведены сиренево-коричневым тоном. Свет оказался расположен под неправильным углом, что выделяло некоторые недостатки самого макияжа. В данный момент моя подруга выглядела примерно как женщина от двадцати девяти до тридцати пяти лет.

Мы были знакомы два года. Неужели эта ссора станет первой и последней? Как же глупо... Почему из-за такой мелочи всё дошло до того, что она заблокировала меня? Я действительно оказалась никому не нужна.

Друга потеряла, подругу тоже. Ира, перейдя в другую школу, больше со мной не общалась. С семьёй были плохие отношения. Оставался только Илья, который проявлял ко мне хоть какое-то внимание и понимание. Возможно, меня ждёт что-то большее.

Глава 12. Четырнадцатое января.

Настал этот вечер. Надо бы уже выходить и готовиться к встрече, а я стою под струями воды, успокаивая себя рассуждениями о том, что хочу сделать в день его рождения всё как можно лучше. Но возможно ли это с таким подарком, как у меня? Обращалась я к самой себе, наблюдая за тем, как стекала вода по моей коже. А что я могла сделать? Денег у меня нет. Может быть, семьдесят пять записок с теплыми словами поддержки и общими воспоминаниями, которые мы успели приобрести за два месяца, любимый злаковый йогурт и кружка не так уж и плохо?

Вздохнув, я поняла, что самоутешения напрасны.

Кого я пыталась обмануть?

Илья сказал, что у него для меня был подготовлен сюрприз. Хотя о каком сюрпризе могла идти речь, если день рождения был у него? Так ещё он говорил о том, что у него возникли ко мне вопросы. Это напрягало, ведь я не знала, что могло быть такого важного.

Сделав напор воды больше, включив громче песню «Unstoppable – sia», я принялась намывать волосы. Подпевая слова, я ощутила, что во мне всплывало предчувствие, что всё будет хорошо. Оставшееся время до прогулки я посвятила обычным делам и разговору с мамой о перевозке крыс. Сегодня ночью они отправятся в дорогу, и я с нетер-

пением ждала новых питомцев.

Мы с Ильёй направились на место нашей первой встречи. Моему подарку он вроде бы обрадовался, как и я, его сюрпризу. Необычно и странно, что в свой день рожденья он подарил мне небольшого медведя с бордовым сердцем. А после мы болтали о том, как прошла неделя и что нового произошло.

– Слушай, я хотел спросить, у тебя в прошлых отношениях было так же?

– Нет, ты исключение. По всем фронтам.

– Вот как! Не объяснишь? И я бы хотел знать, что в них было? Особенно в последних.

– Уверен, что хочешь знать?

– Ну да, а что там такого? Надо же учиться на чужих ошибках.

– Не знаю. Мне кажется, это совсем не праздничная тема.

– Мне важно знать.

– Хорошо, я расскажу. Но от тебя я тоже буду ждать рассказа.

– Договорились.

– Первые мои скромные отношения начались в одиннадцать. Как вспомню себя в этом возрасте, прихожу в ужас! Мне показалось, что я влюбилась в парня. Он был старше меня на три года, и был одним из банды тех парней, которые над нами с сестрой издевалась. Во время отношений, есте-

ственно, ничего серьёзного не было. Это был зеленоглазый брюнет, среднего роста, симпатичный. Он курил и пил в свои четырнадцать лет. Вечно меня тянет на каких-то Bad Boys. Отношения длились три месяца и состояли из нескольких прогулок и объятий. Мы с ним долго общались, и нас связывали только общие музыкальные вкусы, интересы. Тогда я играла в такие игры на компьютере, как : Need for Speed: The Run; Diablo III.

Расстались мы по непонятной причине. Он просто сказал, что удаляет аккаунт и нам надо расстаться. Это все, что мне было сказано. Было очень больно и обидно. Мама пыталась успокоить меня, а папа только нагнетал и переводил всё в шутку, что меня расстраивало ещё больше. Почему-то именно с этого момента в течение четырёх лет у меня были ужасные отношения с родителями. Постоянные ссоры, особенно по поводу того, что меня не пускали гулять или не разрешали общаться с кем-то по телефону. Это был тяжёлый период, когда я начала понимать, из чего состоит этот мир. В общем, ничего особенного.

– Да уж. Странно. Кстати, мои первые отношения были похожи на твои. Они начались чуть раньше, в десять лет с девочкой по имени Настя, которая тоже была среднего роста, с тёмными волосами и глазами. Была одна проблема. Спустя три дня я начал отношения с другой девочкой. Вика, так её звали, также была среднего роста, но со светлыми волосами и голубыми глазами.

– Чем они тебе нравились и почему не мог выбрать между ними?

– Не знаю. Они были полные противоположности друг другу. Вика была интересная, весёлая, добрая, за любой движ. Настя, наоборот, была бойкая и токсичная, вечно возмущалась. В итоге я встречался с двумя девочками одновременно. На второй неделе я расстался с Настей. А после переезда в другой район города расстался и с Викой. Это случилось через три месяца довольно спонтанно. Друг посмотрел на неё и сказал, что она толстая. Я понял, что так и было. В итоге мы расстались. Она уехала спустя месяц учиться и жить в Москву.

Его рассказы немного насторожили меня. Илья обращал большое внимание на вес и встречался одновременно с двумя. Хотела бы я списать всё на возраст. Что понимают дети в десять лет? Но мне-то тоже на момент первых отношений было одиннадцать, и я ни разу об не задумывалась о таких вещах.

– А что было во вторых отношениях? – спросила я.

– Следующие мои отношения были в шестнадцать лет. Встретил девочку по имени Ксюша. Она жила в Арсеньеве. Начались отношения на расстоянии. А на каникулах она приезжала во Владивосток. Мы гуляли, проводили время вместе. Как-то я её позвал в гости. Дело доходило до секса, но у меня на неё не стоял, поэтому пригласил её на балкон шестнадцатого этажа. У нас с ней завязался разговор о том,

каково это стоять на перилах того самого балкона на такой высоте. Знаешь... Я как последний debil полез на эти перила. Хотел произвести впечатление. Я стоял к ней полубоком. Ксюша сделала резкий шаг вперёд, вытянув руку, и я спрыгнул обратно, испугавшись, что она собралась толкнуть. Я наехала на неё, после чего отправил обратно в Арсеньев.

Спустя неделю попросил отца отвезти меня к ней. Ехать пришлось примерно 280 км. Отец ломался, но согласился. Мы ехали почти три часа, а гуляли с Ксюшей всего два. А спустя три месяца я заметил, как её отношение ко мне изменилось. Она перестала мне писать толком, врала постоянно. А позже у неё в историях увидел: Ксюша сидит в машине другого парня, держит его за руку и пьёт кофе. В итоге, мы расстались. Кстати, после этого мои отношения с родителями и ухудшились.

– Так у тебя не было ни разу и ни с кем? – было ужасно неловко спрашивать, ведь у меня был неприятный опыт в последних отношениях.

– Да, не довелось. И слава дьяволу. Я так понимаю, у тебя тоже?

– Ха – ха. Да.

– Продолжай свой рассказ. Не уходи от темы.

– Эх, не получилось. Вторые отношения у меня были в четырнадцать. Парень старше меня был на четыре года. Кареглазый, среднего роста, с короткой стрижкой. Совсем не красавец, но мне до внешности как-то дела особо не было.

Мне всегда говорили, что внешность – это не главное, поэтому я не придавала ей особого значения. Жил он в Смоленск, приезжал ко мне на выходных и то не всегда. Общались по телефону каждый день. С ним у меня был первый поцелуй, что странно, ведь ему понравилось. Если ты не хочешь совершать таких же ошибок, как мои бывшие, не оставляй мне засосы! Нам от родителей влетит как следует. Они против этих синих пятен. От меня ему нужен был только секс. Я это понимала отчасти, но верить не хотела и надеялась, что чувства у него ко мне были. Он ничего от меня не добился, кроме как поцелуев. Может быть, ему это надоело, поэтому он через какое-то время перестал приезжать. Кстати, он знакомился с моими родителями. Я не хотела их знакомить, но пришлось. Когда родители меня пытались наказать за какую-то мелочь, а мне надо было с ним увидеться, естественно была истерика. Они пытались что-нибудь про него узнать, и вместо меня как-то раз вышел папа знакомиться с ним. Естественно, этот придурок курил и одет был как гопник последний. Папа просто сказал: «Он странный. Тебе не стоит встречаться с парнями старше тебя.» Тем более истерики и засосы говорили о том, что он оказывал на меня плохое влияние.

– Дебилы одни, я так понял? А что по поводу третьих. Ты же говорила, у тебя было до меня трое?

– Последние отношения у меня были год назад, также же с парнем среднего роста, кареглазым брюнетом, танцором

и барабанщиком. Отношения длились восемь месяцев. Итогом стала измена. После тех отношений я уже старалась выбирать парня не только сердцем, но и мозгами. На первый взгляд, он показался мне хорошим, учился наравне со мной, так ещё и дополнительно играл на барабанах и танцевал, иногда курил, но в наше время некурящего человека с трудом встретишь. Иногда гулял с друзьями и вроде бы ничего подозрительного, но последние месяцы наших отношений он стал пренебрегать мной. А я позволяла, не хотела снимать розовые очки... Он тоже познакомился с моими родителями в Новый год и показал себя с плохой стороны. После чего мне запрещали с ним видеться, но не напрямую. Меня это ломало. Я пыталась быть для него идеальной, не доставала его разговорами и наездами, не обижалась, без повода ничего не требовала. Но он всё равно изменил. И тогда-то я и поняла, что стала удобной, и любили не меня, а личность, которую я создала конкретно для него. Илья, ты прости меня за мою агрессию и претензии в Новый год. Просто мои родители сильно за меня переживают, поэтому им тяжело угодить. И проблема в том, что если ты им не угодишь, мне высосут мозг. Не будет покоя нашим отношениям.

– Да все в порядке, бывает. Я не злюсь.

– Нет, правда. Прости. Из-за моих прошлых отношений тебе достанется девочка с психологическими травмами и с высокими запросами.

– Ха-ха да ладно тебе, – ответил Илья. Развернувшись к

нему и подняв голову, я продолжила:

– Как ты понял, о голубоглазых блондинах или светло-русых высоких парнях, лишённых плохих привычек, я и не мечтала.

– Да уж. Ну, знаешь, о такой девушке как ты, я мог бы только мечтать. Даже не верится, что ты рядом. Однако, говорят, в тихом омуте черти водятся.

– Именно. Я хуже, чем ты думаешь, – ответила я. Улыбнувшись, мы взглянули друг на друга. Вокруг воцарилась тишина.

Вот он тот самый момент. Боже, но я так давно не делала этого. Надеюсь, ему понравится.

Медленно притянув к себе парня за ворот куртки, я прикоснулась к его губам.

Илья не ожидал такого жеста, это читалось по его глазам, в которые я до сих пор смотрела, не замечая ни мороза, жальщего кожу, ни сильного ветра, что бросал в лицо колючие снежинки, ведь на душе было как никогда тепло.

Наши губы касались и как бы терлись друг о дружку. Нажим становился сильнее, жёстче, пока Илья не пустил в ход язык, приоткрыв его кончиком мои губы. Теперь уже касались и терлись не только губы, но и языки. Этот глубокий и долгий поцелуй длился так долго, что, казалось, мы исследовали друг друга, лишь на мгновение отрываясь, чтобы глотнуть воздуха.

Как будто специально стараясь нарушить волшебство мо-

мента, у Ильи настойчиво зазудел телефон.

– Это бабушка. Не против, если я отвечу? – подняв руку вверх, спросил он.

Я кивнула, и Илья отошёл в сторону. Повернувшись, я нагнулась на свою бывшую подругу Ирину, которая, узнав меня, решила завести разговор:

– Привет, как дела?

– Привет. Всё хорошо. У тебя как? – ответила я, пытаюсь показать всем видом, что не настроена на разговор.

– Нормально. Готовы к устному русскому?

– Да, готовы.

– Мне кажется все таким сложным. Не знаю, сдам ли, – усмехнулась она.

– А что, в твоей школе совсем не учат?

– Ну, я же пошла туда за оценками. Это уж лучше, чем остаться на второй год. Сама выкручусь.

– Ну да, удачи с этим.

– Спасибо. Вы не надумали ещё перейти в мою школу? За полгодика оценок подтянете и в любом случае на бюджет пройдёте.

– Мне главное экзамены сдать, а оценки у меня и так неплохие.

– Ой, чего волноваться? Вы точно сдадите. А вот мне страшно математику сдавать. Сейчас-то у меня одни пятерки, но математику нам не объясняют, да это и просто не моё, – наша беседа была интересна Ире только потому, что

она хотела узнать новую информацию. Меня так бесило это её лицемерие.

– Что вообще нового? А то общаться совсем перестали.

– Да ничего. Я пыталась с тобой заводить общение, но взаимности и желания от тебя как-то не ощутила.

– Да я замоталась просто, – Ирина пожала плечами.

– Ну да, конечно. Было бы желание.

– А что за парень высокий с тобой постоянно гуляет? – с интересом посмотрела она в сторону Ильи, поправляя шапку.

– Парень. Познакомились три месяца назад. Вот и гуляем. Как раз к нему направляюсь.

– Понятно. Куда поступать собираетесь?

– Есть варианты, но не уверена пока что. А ты?

– На учителя пойду. Пошли со мной. Из тебя хороший учитель выйдет.

– Ньюру бери. Это её идея была. Я думала, может пойти в медицинский или на парикмахера. Сестра же твёрдо решила в педагогический.

– В медицинский тебя не возьмут после девятого. Парикмахер – это не профессия, а хобби. Учитель профессия актуальная. Так что ты подумай. А из Ньюры плохой учитель выйдет, – посмеялась Ира.

– Почему?

– Она грубая, – наигранно усмехнувшись, Ирина закатила глаза, как бы говоря, что это было очевидно.

– А ты? Себя-то видела со стороны или мать свою? Слышала, как она кричит, – я уже агрессивно и конкретно рычала на неё.

– С детьми иначе нельзя. Поэтому мама повышает голос.

– Это ли не грубость? То, что Нюра не находит общий язык с твоим братом, не значит, что она со всеми так себя ведёт. Поэтому, как ее сестра заявляю: из неё бы получился классный преподаватель!

– Мы с моей мамой так не считаем.

– Не считайте. Давай закроем тему? – позади неё я видела приближающегося Илью, который пребывал в замешательстве. Мысленно я обрадовалась тому, что беседа закончилась.

– Конечно.

– Ну ладно, пока. Удачи тебе в школе.

Обняв, Илья поцеловал меня в щёку, и мы уже собрались уходить, как Ирина решила спросить:

– Можно мне с вами погулять?

– Ну, не знаю, – ответила я, с затруднением переглядываясь с Ильёй.

– Ну ладно. – Илья не знал, что ответить, поэтому выбор сделал не в нашу пользу.

Я представила их друг другу, и мы побрели к замерзшему озеру.

Всё в этой прогулке было ожидаемо. Ирина, как всегда, рассказывала кучу историй, громко смеялась, не давая нам

вставить и слова. Илья чувствовал себя крайне неловко. Я понимала, что нужно уходить.

– А Баранов как? – отвлекла меня Ира от важной мысли.

– Кто такой Баранов? – Илья заметно напрягся. Полагаю, она задала этот вопрос специально.

– Парень, который ей нравился, – ответила она, ехидно улыбаясь.

Ира не являлась той лучшей подругой, которой можно было что-то доверить. Однако она знала обо мне многое, и изредка пыталась этим навредить. Ира была хитрее, наглее и подлее, чем многие. Этого человека нельзя было недооценивать. Мама меня предупреждала насчёт нее, но я не слушала, пока сама не стала замечать её отношение ко мне.

– Ты не волнуйся, – коснулась она плеча моего парня. В этот момент я потеряла терпение, и огонь ревности вспыхнул в душе.

Кем она себя возомнила и что себе позволяет?

Илья отодвинулся.

– Кто это? – Илья дёрнул плечо, сбросив ладонь Ирины, и развернулся ко мне.

– Это...

– Понятно.

– Милый, – посмеялась я. Ира меня злила, но ситуация умиляла. Стало так приятно, что он ревновал, – этот Баранов и есть баран. Позже я подробнее тебе все расскажу. Будь спокоен и уверен во мне. Ирина давно со мной не общалась и го-

ворит тебе старую информацию. Не спорю, он мне был симпатичен, но выбрала я тебя, – чмокнув его в щеку, я улыбнулась. Ирина, посмеявшись, продолжила двигаться к нему.

– Знаешь, нам пора уже, я хотел пораньше домой сегодня поехать, – переведя взгляд на Иру и снова на меня, сказал Илья.

– Так давайте я с вами пройду до остановки.

– Нет, спасибо. Я доведу Мари до подъезда. А она мне подарок отдаст, у меня вчера был день рождения.

– Вот как? Ну, с прошедшим, тогда прими от меня вот это, – из сумки Ира достала шоколад.

Илья попытался отказаться, но подруга была настойчива.

Когда мы остались с Ильёй наедине, он отдал сладости мне, объяснив, что есть их не будет. Ревность переполняла меня, и я не желала её скрывать, поэтому, вернувшись домой, смяла шоколад в руке.

Когда мне стало чуть легче, я прошла в комнату, где обнаружила сестру в слезах.

Как оказалось, у Нюры возникли проблемы с парнем.

Сестра поделилась своими переживаниями о том, что Макс перестал приезжать так часто, как раньше, проявлять знаки внимания, стал грубить и повышать голос. В последнее время я и правда стала замечать изменения в их настроении и поведении, но не думала, что всё было так серьёзно....

Глава 13. Школа.

На часах было 07.30 утра. Тихо и темно. Не находилось ни единого намёка на солнечный свет. На улице стояла морозная погода. Снег хрустел под ногами. Атмосфера передавала все воспоминания прошлых лет. Я всё ещё задумывалась о том, что произошло в школе за девять лет.

Помню, как с первого по четвёртый класс нас приводила мама, и получалось, что мы появлялись в школе раньше, чем приходила наша учительница, Инна Владимировна.

С ней были связаны одни из самых светлых воспоминаний школы. Прекрасная учительница, которая всегда поддерживала, была справедлива и интересно рассказывала. У неё были ярко-голубые глаза и кучерявые тёмные волосы, которые еле касались плеч. Инна Владимировна обладала чудесным смехом и добрейшей улыбкой. Она была примером для подражания и дала мне желание стать учителем младших классов. Перейдя в старшую школу, я потеряла это вдохновение, да и родители говорили, что это не лучшая профессия.

До шестого класса я верила, что заведу друзей, буду хорошо учиться, найду свою первую любовь и что школьные годы самые лучшие. В общем и целом, в школу я ходила с удовольствием, стала хорошисткой, отношения с классом были не очень дружескими, а с появлением пары новеньких шко-

ла стала совсем невыносимой. Нас с сестрой высмеивали за недорогие вещи и телефоны. Если раньше после предупреждений мы разбирались в таких ситуациях с помощью драк, то теперь в случае таких конфликтов вызывали маму с папой и делали выговор. Наши родители и родители одноклассников поддерживали нас с сестрой, однако конфликт по сегодняшний день оставался не разрешённым.

Сегодня в классе каждый общался со своей компанией. Девочки обращались к мальчикам с вопросами о том, кто с кем будет танцевать на выпускном.

– Ха, а кто будет танцевать с сёстрами? – смеялась Оля, которую поддержали ухмылками остальные девочки.

– Конечно, а как же нас не задеть? – шепнула Нюра, усмехнувшись.

– Скучно, видимо, стало. Решили поиздеваться.

– Может, вот эти дауны будут танцевать с ними? – поддерживала тем временем Ксюша.

– Саш, а ты с кем бы захотел танцевать? Со мной или с ними? – уточнила Оля.

– Ну, уж точно не с тобой.

– Слышала? Саша лучше опозорится с нами, чем с Олей танцевать будет! Хотя, что с них взять, над нами смеются, а себя выставляют полными дурами, – обратилась я к сестре, тихонько посмеиваясь.

– Смешные такие! Они думают, мы с ними танцевать будем. Нет, ни под каким соусом.

– Ну, Светлана Александровна уверена, что мы будем на выпускном.

Один из учеников передал нам тетради для контрольных работ по математике.

– У тебя что? У меня три, – радость ушла из голоса Нюры. Взяв свою тетрадь, я увидела, что в верхнем углу красным по зелёному нарисована очередная двойка.

– А у меня четвёртая двойка подряд. Не знаю, почему контрольную работу не могу написать. Я же тему понимаю! – откинув тетрадь в сторону, я закрыла лицо ладонями. – Надо будет после уроков зайти переписать.

– Спишем и всё. Родителям не скажем ничего. Молча исправим.

– Как экзамен-то сдавать будем? Когда это все закончится?

Выйдя из класса, я вспомнила о том, что сегодня было двадцать пятое января, Надин день рождения. Я все ещё скулчала по ней, ведь мы поссорились на пустом месте.

– Нюр, напиши Наде.

– Сама напиши.

– Тогда дай телефон, – попросила я. Цыкнув, сестра протянула мне телефон.

У меня появился отличный шанс попробовать вернуть все назад. Прошло уже больше двух недель, а ведь я говорила, что извиняться не буду. Но хоть кто-то должен попытаться наладить отношения.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 25.01.21. 08:02

Надюш, я правда не хотела тебя обидеть, ты же знаешь, я имела в виду, что мне нравится твоя естественность. Может быть, я просто привыкла к ней?

Прости меня, пожалуйста. Я тебя люблю. Очень. Правда.

Я надеюсь, что ты сможешь найти в себе силы понять меня. Мы познакомились при странных обстоятельствах. Неужели у нас уже не будет ещё чего-то странного и необычного? Рано ещё заканчивать нашу дружбу.

Вдобавок я написала Наде поздравления.

Весь урок геометрии я сидела и думала только о Наде, вспоминая всё, что было за время нашей дружбы, и сильно нервничала. Как только урок закончился, я схватила телефон сестры. Надя всё же ответила. Мои руки затряслись. Было так страшно читать. А если она больше не хотела со мной общаться?

От кого: Надя

Дата: 25.01.21. 08:40

Знаешь, просто ты сказала, что бегать за мной не будешь. Звучало так, будто я тебе и не важна.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 25.01.21. 08:41

Когда ты просто обиделась, я не считала себя виноватой. Но в ссорах между кем-либо часто виноваты оба, из-за того, что не поняли друг друга, сказали не то или не так выразились.

Сердце колотилось в бешеном ритме. Во мне загорелась надежда, что мы всё вернём.

От кого: Надя

Дата: 25.01.21. 08:41

Солнце, я скучала.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 25.01.21. 08:42

Я боялась, что ты не ответишь, если напишу.

От кого: Надя

Дата: 25.01.21. 08:42

Я и не хотела тебе отвечать, потому что слова засели во мне. Но вспоминала многое и решилась.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 25.01.21. 08:43

Прости, я не хотела тебя обидеть.

От кого: Надя

Дата: 25.01.21. 08:43

Хорошо, прощаю. Не хочу больше ссориться. Я хотела отпустить, но без тебя стало пусто и грустно.

По моим щекам текли слёзы, но в этот раз от счастья.

От кого: Надя

Дата: 25.01.21. 08:45

Да я тоже не хочу. Пыталась забыть всё, но не получилось. Просто этот макияж такой вечерний.

Понятно, что я так краситься не буду постоянно, но хотела попробовать. Ты моя лучшая подруга! У меня есть хорошие подруги, но к ним я в гости не ходила, фильмы вместе не смотрела, когда они болели. Ничего такого, как с тобой, с ними не было...поэтому твоё мнение было для меня важнее всего.

От кого: Mari Morningstar

Дата: 25.01.21. 08:46

Я поняла. Он тебе пошёл. Просто я люблю тебя и такой, какая ты есть. Я не хотела, чтобы так получилось.

Теперь в течение урока мы переписывались уже на моём аккаунте . Она рассказала мне обо всём, что происходило в её жизни, а я ей. Мы вспомнили наше знакомство, которое состоялось при неприятных обстоятельствах. Наде нравился парень, которому нравилась я. Всё шло к отношениям. И подруга начала наше общение с оскорблений в мою сторону, но все быстро и спокойно решилось, когда я обратилась к

ней лично. Так и началась наша дружба.

Отложив телефон в сторону, и обратив внимание на учителя биологии, я услышала:

– Татьяна Васильевна, можно выйти? – дрожащим голосом спросила Нюра, наклонив голову так, чтобы передние пряди закрывали лицо.

– Можно, – взглянув на сестру, ответила преподаватель. Не успела я ничего понять, как сестра выбежала из класса. Я посмотрела на учительницу, как бы спрашивая, можно ли мне пойти за ней и в ответ получила разрешающий кивок.

Быстрым шагом я направилась в уборную, которая находилась на втором этаже, полагая, что Нюра пошла именно туда.

Посмотрев на пол по ту сторону кабинки, я заметила знакомые валенки и постучалась.

Дверь приоткрылась. Я зашла внутрь и взглянула на красное заплаканное лицо Нюры.

Мне стало её жаль. Сердце от подобной картины просто разрывалось .

– Что случилось?

– Он... Он хочет взять паузу в наших отношениях, совершенно ничего не объяснив, – навзрыд, захлебываясь, собственными слезами, ответила она.

– Тише, тише.

– Сказал, сейчас приедет сюда.

– Прямо сейчас? И ты уйдёшь?

– Да я маме уже сообщила.

– А мне что делать?

– Сидеть на уроках. Что ещё?

– Хорошо. Ты только не устраивай ему истерику. Или сделаешь ситуацию только хуже, – обнимая и покачивая сестру в объятиях, пояснила я, – ты должна держаться и быть сильной.

– Пойдём в фойе. Он скоро будет здесь. – Нюра отодвинула меня и пошла к раковине, чтобы умыться, после чего спустились на нижний этаж в тот момент, когда Максим зашёл в здание. Передав ему сестру, поднявшись в класс и с трудом отсидев последние два урока, я вернулась домой и, переодевшись, пошла на хореографию. Всё это время меня грызло волнение за сестру, и в то же время переполняла обида за различное отношение родителей к нам.

Я тоже с удовольствием ушла бы с уроков, было противно находиться в школе, тем более одной.

Правда, и дома мне тоже не хотелось находиться в такой ситуации ... Наверное, глупо было обижаться на родителей за такие маленькие несправедливости, но я ничего не могла с собой поделать.

А этот чёртов убудок доводил мою сестру прямо перед экзаменом. Нельзя было подождать ещё пару дней хотя бы? Он хоть представлял, что сделают с нами родители, если мы завалим? Я уже молчала о том, что он ей нервы трепал, а где же та любовь и верность, которой он так хвастался перед

всей нашей семьёй?

Уже завтра у нас должен был состояться экзамен по устному русскому языку. А он тут такое устроил.

Нюра не находила себе места из-за него последние дни. Теперь что будет?!

Я не понимала, что произошло. Возможно, дело было в том, что у парня мало времени, ведь Макс и работал, и учился, а Нюра хотела внимания. Поэтому иногда устраивала ему истерики.

Раньше он делал всё сам и без ее намёков, что меня, в целом, восхищало и давало надежду на то, что и у меня будут похожие отношения. Отношения моей сестры и Максима давали веру в любовь, о таких мечтала бы каждая, но всё было слишком уж идеально. И теперь, видимо, настало время для проявления их плохой стороны.

Почему я должна оправдывать этого человека? Максим мне не понравился с самого начала.

В нашей же квартире он обращался со мной так, будто я нежеланная гостя, мог указывать мне, издеваться, а сестра лишь поддакивала и делала то же самое с ним за компанию. Я пыталась найти с ним общий язык, как и всегда, с первых дней знакомства пытаюсь быть дружелюбной и милой.

Наверняка просто искал отговорки, чтобы не приезжать и не решать проблемы. Сейчас главным было, нам обеим сдать экзамены и уйти из этой чёртовой школы...

На следующее утро, как обычно перед важной или вол-

нующей для меня датой, я встала рано и не находила себе места от волнения. С пяти утра мы с сестрой уже залипали в телефонах, периодически перечитывая пробники в качестве повторения. А что ещё нам было делать? Все спали, шуметь нельзя. А экзамен начнётся только в одиннадцать. Зато было время выгладить белую рубашку и синие брюки, начистить замшевые сапожки, накраситься и в завершении сделать причёску.

У нас была странная, но практичная привычка доводить до идеала, себя, сумку и мысли перед выходом на важную встречу или перед ответственным делом.

Нас собрали в актовом зале, отобрали телефоны и провели повторную инструкцию.

Сдавали экзамен мы, к нашему везению, в родной школе и в любом порядке. Оставалось десять минут мучений и ещё столько же – позора.

Меня трясло уже не мелкой, а крупной дрожью. Казалось, ещё немного и начнут стучать зубы. Дыхание сбилось, а в зале становилось то жарче, то холоднее. Я вроде бы подготовилась и на пробниках давала хороший результат, но как-то всё равно боялась. Наверняка я пойду первой. Лучше было сразу сдать и не волноваться. Ещё параллельно я волновалась за Ньюру. В последние дни она мало готовилась, в отличие от меня, уделяя время учебе только утром.

Я убеждала себя в необходимости просто пережить этот час. А потом всё будет хорошо. Я приду домой, там меня

будут ждать крысята, которых я так долго ждала, ведь они ехали из Омска. Интересно, как малыши перенесли дорогу? Холодно все-таки.

Марина Иридивна зашла в зал. Я задержала дыхание, устремив на неё все своё внимание.

– В кабинет 312 и 314 идут два человека. Любых. Если не найдётся смельчаков, идут первые по списку, – сказала она. Выдохнув, я неуверенно подняла руку. Заметив, учительница уточнила, готова ли я сдавать.

– Угу.

– Тогда пойдём, – ответила она. Спустившись этажом ниже, мы подошли к нужному кабинету, и Марина Иридивна подбодрила меня, – Не бойся, всё будет хорошо. Здесь нет ничего страшного. Ты справишься, – кивнув, я пыталась восстановить дыхание и настроить себя.

Выйдя из кабинета, я почувствовала, что мои ноги начали подкашиваться. Слезы текли сами по себе.

– Все в порядке? Ты чего? – спросила одна из учительниц, суетливо пробегая по мне взглядом.

– Да всё в порядке, просто перенервничала, – я пыталась держаться и ответить, но в горле стоял душащий ком, из-за которого я смогла только пропищать отрывки фразы.

– Хорошо. Не волнуйся, я уверена, ты сдала. Всё было

нормально, – потрепав по плечу и улыбнувшись, сказала она, и я нервно хихикнула.

Спустившись на крыльцо, я позвонила маме.

– Дочь. Ну что? Сдала? – взволнованно поинтересовалась она.

– Да. Не знаю.

Я просто перенервничала... И сильно накосячила!

В кабинете сидело несколько человек, которые что-то в спешке делали. На какое-то время я почувствовала уверенность и успокоилась. Заполнив всё, что нужно, перешла к заданиям.

Открыв текст и прочитав его, поняла, что в мою голову текст не зашёл, и почувствовала, что паника уже вот-вот подступит, но, сделав пару вдохов, я повторила попытку. Получилось. Однако текст содержал множество исторических дат, а запомнить и записать в заметках я смогла лишь половину. Перейдя ко второму заданию, я расслабилась, продумывая ответ на каждый вопрос. Я выбрала тему рассуждения, как и всегда, но во время ответа отвечала не столь точно, сколько ожидала. Мне задавали встречные вопросы, и отвечала я на них уже более точно. Правда не факт, что они поняли меня правильно.

Я сильно переживала. Было достаточно неточностей, неуверенных ответов на вопросы и пересказов.

– А Нюра? Она как?

– Приду, расскажу, мам. Но она должна была уже закон-

чить.

Сестра подошла почти сразу после завершения моего диалога с мамой. Её так же трясло, как и меня. Она тоже плакала. Нюра рассказала, что в целом её экзамен прошёл нормально, но с запоминанием текста были проблемы. Из-за чего, собственно, она и волновалась.

На эмоциях мы быстро дошли до дома, где меня ждала не радостная новость. Мама рассказала мне, что из четырех крыс, ехавших в город из Омска, выжила одна. Из-за безответственного проводника погибли животные.... Две из них были мои. Рыжая самочка погибла в дороге, как и две других. А самая маленькая лысая крысонька выжила и лежала среди трупов своих сородичей несколько дней без капли воды.

Выжившую малышку мама передала мне. Она была меньше моей ладони. На крысёнке было буквально несколько клочков шерсти серого цвета, в остальном – сплошные кости да кожа. Так и должно быть, ведь это дабл-рекс.

– Как назовёте? – спросила Нюра, с интересом рассматривая грызуна.

– Есть предложения? – беря в руки малышку, спросила мама.

– Может, Дымка? У неё такая шерсть редкая и серая, – предложила я.

– Дынька?

– Дымка, мам, хотя и Дыня неплохое имя.

– Дыня... Странное имя для крысы.

– Ха-ха-ха, мам, слушать надо! Я сказала Дымка из-за того, что её шерсть серая и редкая.

– Ах, Дымка? Ну, ты отвернулась. Бубнишь там что-то, я и не слышу.

– Да пусть будет Дыня. Тем более это твоя крыса. – ответила мама. Дыня шла в подарок бонусом с моей, и платила за неё мама.

– Может, попробуем её посадить к Хлое? – мама взяла из клетки старшую крысу.

– Не рано ли? – я взяла Дыню и осторожно поднесла ее спиной к спине Хлои.

– Да ты посмотри на неё! Худая и маленькая. Вряд ли Хлоя воспримет её за соперницу. Если начнёт драться, рассадим.

– Ну ладно, давай попробуем.

Ещё немного потискав малышку, мы положили Дыньку и Хлою в гамак, – затаив дыхание, я ожидала дальнейших действий.

Малышка замерла. Хозяйка клетки понюхала Дыню, а потом начала ее намывать.

– Ну, вот видишь, она её приняла. Это только Мэйз была агрессивно настроена к новой подружке. Их можно оставлять так. Смысла отсаживать её, уже нет. Надо будет купить ей подружек.

– Так можно будет заняться разведением? – спросила я

надеясь услышать согласие. Мне часто приходится заранее собираться с духом прежде, чем задавать подобные вопросы.

– Не знаю, дочь. Посмотрим. Ты пользуешься моей слабостью. Ведь прекрасно знаешь, что мне интересен процесс разведения и мою любовь к крысам.

– Хорошо. Мам, так как дела на работе? – спросила я. Прошёл год с тех пор, как по всему миру заболели 75 миллионов человек, погибли от коронавируса почти 1,7 миллионов человек. В ВОЗ надеются, что в следующем году пандемия может пойти на спад. От нового вируса разработано несколько видов вакцин, и в странах стартовала массовая вакцинация. Естественно, маму это тоже касалось. Она рассказала, что просто может её не пережить, правда я так и не поняла, почему.

В Роспотребнадзоре пообещали, что в России с инфекцией могут покончить уже весной. Этого все хотели, и я в том числе.

– Не думаю, что мы сможем в ближайшие годы забыть о ковиде. Лет 10-20 еще будут регулярно выходить какие-то отчёты врачей и ученых по тому, как ведет себя SARS-CoV-2, сбор эпидемиологической статистики не прекратится. Даже после масштабной вакцинации коронавирус всё равно останется с нами как сезонная инфекция. Катастрофы не произойдёт, но на нашу жизнь и здоровье это всё будет долго оказывать влияние, – мама говорила это уже не в первый раз, и я понимала, что это действительно было так. Папа

не очень хорошо его перенёс. А мы с сестрой наоборот отлично. У врачей было предположение, что ВЭБ не позволил коронавирусу как-то навредить нам. Забавно, один вирус не давал другому навредить нам.

– Только что прочитала о новой мутации вируса.

Предварительный вывод, который сделан – конфигурация нового штамма соответствует тому, что данный вирус эволюционировал внутри одного хозяина в течение длительного времени. То есть это, скорее всего, произошло либо у человека с иммуносупрессией, либо у людей, в тканях которых вирус подвергался факторам дополнительного отбора. Главный вывод, который следует из этого – вовсе не то, что эта мутация более инфекционна. А то, что в результате лечения можно ожидать появления других мутаций, совершенно независимых от английского варианта. Если все страны закроют границу с Англией, это ничего не изменит. Новые мутации всё равно появятся. Может, они уже существуют в нашем же Владивостоке. Просто мы пока о них не знаем. Чем лучше мы лечим людей, тем больше подвергаем вирус селекции и получаем больше разных мутаций.

– Звучит мрачновато. В последнее время в мире происходит что-то непонятное. Главное, чтобы с нами было всё хорошо, мам, – сказала сестра., – Ладно пошли мы спать. Такое чувство, что мы работали весь день. Нет абсолютно никаких сил, – я была вполне согласна с ней и тоже направилась в комнату.

Глава 14. Четырнадцатое февраля.

Дорогой дневник.

14.02.21.

Четырнадцатое февраля – День всех влюблённых.

Год назад я забила на этот праздник. В России особо никто его обычно и не празднует... Да и воспоминания были крайне неприятными для меня.

Однако, Илья снова заинтриговал меня очередным своим сюрпризом. Несмотря на то, что мы договорились с ним друг другу ничего не дарить, он решил сделать по-своему. У меня не было ни идей, ни денег на подарок парню. Что меня могло удивить после того, как он пришёл ко мне с синей метроной акулой без какого-либо повода? Честно говоря, я была в шоке. Это было очень неожиданно и так оригинально, ведь все обычно дарят гигантских медведей. В тот вечер я сделала кучу фотографий и историй с этой игрушкой.

Сегодня Илья приехал ко мне в гости. Повезло, что родители были на работе, а сестра гуляла со своими друзьями, и квартира оказалась в нашем распоряжении.

Первым делом, решив побыть гостеприимной, я приготовила кофе. В планах на сегодняшний день у нас были просмотр фильма, совместная фотосессия и потребление сладкого попкорна. Вернувшись с горячим напитком, я застала Илью, который был готов удивлять снова. Протянув мне бу-

мажный конверт, он смущённо улыбнулся, но лишь на мгновение, после чего снова вернулся в своё привычное состояние. Сначала я подумала, что он мне что-то написал или нарисовал, но раскрыв конверт, достала оттуда два похожих браслета. Они представляли собой чёрное и белое тонкое плетение с нашими инициалами, между которыми находился знак бесконечности.

Я поражалась ему снова и снова! Выйдя из трех неудачных токсичных отношений, я не могла поверить тому, что парень сам проявлял инициативу и был так внимателен ко мне.

Однако мысль о том, что всё было слишком идеально, меня не оставляла. Страх того, что происходило у Нюры с Максом, заставлял меня вновь и вновь искать подвох.

Наверное, я привыкла к ублюдкам, которые распускали руки, оскорбляли и делали многие другие омерзительные вещи, поэтому не могла поверить в существование хороших парней. Сейчас он напоминал мне Бонта из «Секрета небес», такого чистого и невинного. А его уверенность была похожа на тёмную сторону персонажа...

Закончив писать, я отвлеклась на Илью, изучая его взглядом.

– Ты не думал покрасить волосы в чёрный? – наклонив голову, я представила его с тёмными волосами. Илья посмотрел на меня, его глаза были раскрыты шире обычного.

– Нет, а что? – пожав плечами, уточнил он.

– Я играла в Клуб Романтики. Там есть персонаж, который очень похож на тебя, – поторопилась объяснить я, как Илья подхватил на полуслове.

– Стоп! Ты тоже играешь в эту игру? ! – лицо парня выражало что-то похожее на удивление и восхищение одновременно.

– Да! Я не думала, что парни в это играют! Это же классно! Нам будет что обсудить! Тогда, наверное, ты знаешь Мальбонте?

– Да, знаю! Люблю этого персонажа.

– Чем-то ты мне его напоминаешь. Я уверена, тебе бы пошёл тёмный оттенок волос.

– Нужно попробовать.

Я поймала себя на мысли, что просто хотела изменить его внешность, так как не любила блондинов.

Возможно, ему тоже что-то во мне не нравилось. Мне захотелось это как-то проверить и я решила спросить на прямую:

– Илья...

– Да, тыковка?

– Уже почти два с половиной месяца мы в отношениях... Скажи, тебе что-нибудь во мне не нравится? – решительно, но обдумывая каждое слово, спросила я, наблюдая за каждым движением Ильи.

– Да нет, все прекрасно. С чего ты взяла, что что-то не так? – лицо парня не выражало сомнений, а его взгляд меня

смутил.

– Ну, не может быть такого. Не может быть, что всё прекрасно, – я спрятала лицо за плюшевой акулой, скрывая улыбку.

– Не волнуйся, всё хорошо. Ты прекрасная девушка. Я мечтал о такой, как ты. И я тебя люблю, – засмеялся он, потрепав меня по волосам.

«Любит... Меня... А если я скажу подобное – солгу. Ладно, всё понятно... А что если...?»

Я отбросила идею с вопросами напрямую в сторону и решила снова наблюдать за ним.

– Чем займёмся?

– А чем хочешь?

– Я тебя спросила.

– Ну... Не знаю... Давай приготовлю попкорн?

– Давай, – согласилась я.

Пока он был на кухне, я обдумывала все варианты...

Меня вводило в заблуждение то, что дальше поцелуев он и не заходил. Мы почти не разговаривали на тему секса. Может быть, он гей? Или я ему не интересна в таком плане? Что-то здесь было не так. Он хочет угодить мне во всём?

Выключив телевизор, я решила включить фильм «После».

Не успел Илья сесть на диван, как я задала ему вопрос напрямую.

– У тебя был до меня секс? – еле слышно спросила я. Мне было стыдно задавать такие вопросы, но я хотела узнать его

получше.

– Был. С одной девушкой... – с небольшой паузой ответил он.

– И как тебе? – я предполагала, что был, но не хотела слышать положительный ответ. Внутри кольнуло что-то похожее на ревность.

– Не очень... А у тебя был? – спросил парень. Я как-то не подумала над тем, что отвечать Илье на этот вопрос, поэтому задумалась на достаточно долгий отрезок времени.

– Солнце, ты чего?

– Я... Не знаю, как тебе сказать...

– Говори, как есть... Но ещё до нашей встречи во время онлайн игры ты уже отвечала на этот вопрос отрицательно...

Я не знала, что мне делать. Судя по тому, как я замешкалась, не могла отрицать уже и так очевидное... Но мне и не хотелось подтверждать такую правду.

– Я...

Ручка входной двери заскрипела, и открылась дверь. Подскочив, я начала придумывать отмазки для родителей.

Но с всхлипами и истошным криком зашла в квартиру моя сестра.

Мне стало жутко. Подбежав к ней, я засыпала ее вопросами.

– Что? Что случилось? Чего ты кричишь?

– Он... ОН БРОСИЛ МЕНЯ! Точнее, мы расстались... – упав на колени возле порога, кричала она. Я присела рядом,

и, обняв, сжала её руку.

– Вы с Максом?

– Да... Прямо на 14 февраля... Он даже не принял подарок, который я ему хотела подарить....

– Ну, тише, тише. А что случилось? Он тебе изменил?

– Нет. Не знаю. Может быть. Он перед устным русским решил взять паузу.

– Я помню, да.

– Он сказал, у него пропали чувства. В ВК он уже поставил статус в активном поиске.

– Скотина! Да что бы ему всё это вылилось. И что, вы остались друзьями или как?

– Мы расстались мирно, но общаться он не хочет со мной. Я вообще не знаю, что случилось. Всё было хорошо.

Нюра закричала громко насколько могла. Я оставила Илью в комнате, а сестре заварила чай и отвела в ванную успокаивать.

Спустя час Нюра ушла в комнату родителей, а я вернулась к Илье.

Дверь в комнату была закрыта и когда я открыла её, Илья, резко подскочив, закрыл мой личный дневник, скрывающий секреты, о которых ему было рано знать. Естественно, я спокойно, но настороженно подошла к нему.

По выражению его лица казалось, что парень чувствовал себя виноватым.

– Ну и что ты успел прочесть? Самое главное – зачем? –

забрав дневник, укоризненно спросила я.

Илья молча открыл записи.

«...одни и те же лица, бесконечная бессмысленная болтовня родителей... Мне казалось, я обречена. Я в пропасти, из которой никто меня не вытащит. Никто даже не замечает, что я здесь...»

«... Каждый день одно и то же. Просыпаешься, идёшь в школу, затем на танцы. После я делаю домашнее задание и ложусь спать. Это существование, а не жизнь.... Я знаю многое об искусстве, культуре, животных, растениях, но ничего не знаю о реальном мире...»

«Я ничего не чувствую. Будто теперь мне плевать. Я бы хотела описать всё, что со мной происходит, но я ничего не могу и не хочу. Мы считаем боль худшим ощущением. Это не так... Что может быть хуже этой пустоты? Я не знаю, что я, кто я, почему я. И эти вопросы съедают меня изнутри. Я думала, мне будет невероятно больно тогда, но нет...»

«... Мы боимся жить. Нам страшно выйти из зоны комфорта. Мы мечтаем о том, чего хотим через лет десять, но не знаем, чего хотим сейчас...»

– Это всё? – спросила я. Илья кивнул, и я выдохнула. Это были обычные умозаключения. Немного левее или правее, и было бы уже хуже. А так ничего серьёзного он не узнал.

Через полчаса парень ушёл домой.

Глава 15. Танцы.

Поднимаясь на второй этаж, мы дважды падали на лестнице. Наши с сестрой ноги подкашивались от смеха.

Хорошее настроение просто пришло само. Правда, помимо всего прочего, мы высмеивали высокомерие наших одноклассников. Как можно было оставаться серьёзными, когда они несли чушь с такими уверенными лицами или пытались задеть наши с сестрой чувства, пока у самих волосы после осветления пожелтели и брови были насыщенного чёрного цвета, похожие на две волосатые жирные гусеницы? Цирк уехал, клоуны остались.

К счастью, сегодня нас ждала интересная тренировка с Евгенией Николаевной, и наше веселье пришлось только кстати. Она всегда была на одной волне с нами и только поддерживала наши эмоции.

Добравшись до большого зала, мы невольно услышали разговор учителей, который доносился с третьего этажа.

Людмила Ивановна, преподающая у нас всю основу и ставящая нам большую часть танцев, с Галиной Александровной поливали грязью Евгению Николаевну, как могли. Преподаватели утверждали, что её группа ничего не добивалась и отставала от программы. Номера у нас были неинтересными, а костюмы неподобающими.

– Я не верю своим ушам, – прошептала Нюра. Её лицо,

так же как и моё, было полно удивления и ужаса, – да кто бы говорил?!

Я подтолкнула сестру к раздевалке. Развесив верхнюю одежду на крючки, мы двинулись к зеркальному залу на третьем этаже. Он был самым красивым, так как в нём с трех сторон были огромные окна и зеркала. Все оборудование было новым.

Не успели мы пройти по коридору, как на меня налетела разъяренная Людмила Ивановна. Все её внимание было сфокусировано на мне. Теперь я стала для неё поводом для агрессии. Не прошло и пары секунд, как она нашла к чему придраться.

– Что это за внешний вид? Что за тряпки? – спросила Людмила Ивановна, я лишь демонстративно закатила глаза, а она схватила меня за руку и потянула к себе.

– Ты куда пришла, дрянь? На тренировку? Так какого хрена ты пришла в лосинах? В следующий раз голая придёшь? – сыпала обвинениями она. Вырвав руку, я возмутилась такому замечанию.

– Чего? Мы на современный танец всегда ходим в лосинах и футболках. Вся наша группа. Почему вы привязалась именно ко мне?

– Не дерзи мне! Ещё раз, и будешь отчислена!

Фыркнув, она развернулась и ушла, продолжая что-то кричать.

Почувствовав жжение и боль, я вспомнила про руку. На

запястье виделись ярко-красные царапины длиной примерно в четыре сантиметра.

подавляя раздражение, я вышла к Евгении Николаевне, которая поспешно вытерла слезы и то ли дрожащим, то ли осипшим голосом оповестила:

– Девочки, сегодня занятий не будет. На танцы пришли только вы из двух групп. Думаю, вам сегодня можно отдохнуть.

– Х-Хорошо. Удачного дня вам дня, – с сочувствием и пониманием ответила Нюра, взглянув на учителя.

Всю обратную дорогу мы обсуждали этих двух мегер.

– Помолчали бы обе. Вот что Людмила из себя представляет? Педагога, который не добился ничего в карьере балерины из-за перелома пальца и теперь отрывается на нас? По мне, так это просто отговорка. А чем её костюмы лучше? Убогие наряды, которые лучше обменять на мешок из-под картошки. Была бы возможность! Галина Александровна хотя бы воодушевляет... Но тоже ничего хорошего, – эмоции переполняли меня. И, высказывая всё это, я надеялась на то, что мне станет лучше.

– Галина Александровна тоже хороша. Со своей группой каждый год танцует одни и те же номера в одних и тех же костюмах, вонючих, протертых и старых, которым уже тринадцать лет! Девочки с крашеными волосами, татухами на всем теле и с пирсингом танцевали русский народный! И ничего.

– Ага, а им уже по двадцать лет. Давно выпустились, а все

торчат здесь.

– Это ей-то судить этого замечательного человека?! Разве их костюмы и номера соответствуют? Евгения Николаевна каждый раз покупает новые или дополняет старые чем-то интересным и ярким.

– Нет, ну а что мы хотели? Тебе напомнить ситуацию, когда мы поехали в Китай? Как она уехала бухать на всю ночь, а нам, четырнадцатилетним, дала вино под видом сока и оставила в отеле. Напомнить, как китайцы стучались в номер и предлагали эротические массажи?

– Как можно так хорошо скрываться под маской? – возмутилась Нюра, – А пару лет назад она нас вдохновляла. Распевала красивые речи о том, что мы хорошо танцуем, что нас ждёт успех, ещё и предложила нам выступать с ней, на что мы с радостью согласились. И что в итоге мы сейчас получаем? Танцы, поставленные за пятнадцать минут до концерта. Нет в жизни справедливости, есть только ложь.

– Да они просто завидую ей! – предположила я. – Она предоставляет возможность заниматься в удобной форме, даёт новые хореографические трюки для выполнения и у неё можно танцевать под современную музыку. Мы с ней развиваемся. Что может быть лучше? Все родители и дети в восторге от неё, чего не скажешь об этих двух. Евгения Николаевна преподаёт, показывая на примере! А эти двое только словами объяснять пытаются. Оправдываются проблемами со здоровьем! На минуточку и у Евгении Николаевны про-

блемы со здоровьем.

– Бред! А ещё она постоянно ведущая и организатор всех концертов. Постоянно посещает какие-то курсы.

– И ещё привязалась ко мне с этими лосинами. Что ей надо? Почему всегда такое предвзятое отношение? Зато как соло, так сразу надо нам в центре быть, а не её любимицам. Как же так? Прямо не знаю.

– Ну, ты же знаешь, что русский балет славится не только своей красотой, но и особыми методами преподавания, без которых рождение танца было бы невозможно. Дисциплина, муштра, тактильное воздействие, повышение тона, неприятные слова в нашу в сторону ... О какой справедливости может идти речь? От того какой педагог в балете, зависит дальнейшая судьба выпускника.

– Это точно. Вспомнить даже педагога Пермского училища Людмилу Павловну Сахарову, славившуюся своими жёсткими методами преподавания, которые давали потрясающий результат. Недавно вышла книга Светланы Потёмкиной «Надежда Павлова. Большое интервью с балериной», в которой опубликовано очень интересное интервью, где говорилось: «Убедить в недостатках = научить учиться» – рассказываю я.

Сколько бы разногласий не появлялось у нас с сестрой, мнения по поводу балета и преподавателей чаще всего совпадали. Эти темы мы могли обсуждать целую вечность.

Когда мы пришли домой, я, как всегда, пошла ужинать.

Мама присоединилась, и мы завели беседу.

– Да, мам. Знаешь, она достаточно быстро отошла от расставания. Однако всё ещё хранит их совместные фотографии. Поэтому ничего не смогу сказать наверняка, – рассказывала я маме, в то время, как в мою голову параллельно заползали злые мысли.

– Да кто его знает, что там внутри творится. Она же никогда ничего не рассказывает. Это ты постоянно разговариваешь, как отец. А из нее и слова не вытянешь, – ее слова проходили ножом по сердцу. Мама постоянно сравнивала хорошие качества сестры со своими, а мои плохие качества с папиными. Я много разговаривала, когда была счастлива, потому что мне очень хотелось сделать и других счастливыми, отвлечь своей болтовнёй от плохих мыслей.

Когда мне было грустно, я тоже молчала. А когда настойчиво спрашивали, отвечала, позже получая лишь упрёки. Было так обидно... Состоянием сестры интересовались, сочувствовали произошедшему, а моими чувствами пренебрегали и радовались, что отношения закончились.

Нюра начала знакомиться с другими парнями, а также же загорелась желанием вступить в группу, где я общаюсь с Владом и Надей, и даже прочесть книгу «50 оттенков серого». Но книги как раз я отдала, поэтому она сама назначила Владу встречу и спросила о книгах.

Пока Влад ехал из ДВФУ, мы пришли фотографироваться к морю. Её желание сделать классные фото было непоко-

любимо. Поэтому, несмотря на то, что лед на море только начал таять, Нюра в своих замшевых сапогах залезла в воду на камень. Я сделала несколько снимков. Ей было мало, и, в конце концов, сестра упала с камня по чистой случайности.

После первой встречи они с Владом, на удивление, хорошо спелись и позже стали общаться уже вне группы.

– Наверное, это хорошо. Не стоит заикливаться на том, что уже было. – задумчиво произнесла мама, поднося кружку с чаем к губам.

– Да, но проблема в том, что у Влада есть девушка. И Нюре она не помеха. Девушка там, конечно, не очень и по характеру, и по внешности, но не нам судить. Сам факт, что она его уводит, ужасен. И если Влад купится на это, то где гарантия, что в отношениях с ней будет иначе? Вот о чём стоит задуматься. Влад – одноклассник Нади. Он с ней хорошо ладил, но в последний раз на ночёвке откровенно приставал к ней, даже после того, как сестра сказала нет. И самым странным было то, что, когда Надя нас познакомила лично на прогулке, он тоже распускал руки как бы невзначай. Такое было не один и не два раза. После этого я с ним почти не виделась. Все это я Нюре рассказывала. Но как видишь....

– У тебя что с Ильёй? Ещё не было? – с подозрением уточнила она. Мама спросила это с упрёком. На самом деле она хотела этим сказать: «Не осуждай сестру. Ты не лучше.»

Я же, опешив от откровенности вопроса, подавилась чаем.

– Мам, нет. Во-первых, негде, во-вторых, мы не торопим-

ся. Пусть терпит хоть до посинения. Мы с ним пару раз целовались, и на этом все. Гуляем, узнаём друг друга. Пока что.

– Правильно, нельзя торопиться, – без всяких эмоций кивнула мама.

– А как он вам вообще?

– Ну, честно говоря, вроде бы нормальный парень, но до конца раскусить не могу. У него вечно недовольное лицо. Хмурый какой-то. Будто его заставляют с тобой встречаться.

– Да нет... Там другое. Но это сложно... Ладно, пойду я в комнату. Сериал посмотрю.

На самом деле я ушла, потому что было обидно. Чего я ожидала? Конечно! Нюра была хорошей, как и любые её отношения. А как мой парень, так мутный. Мне многое не нравилось в сестре. Если дать мне немного времени, я распишу на эту тему лист бумаги.

Мне не нравилось, что ей уделяли больше внимания. За неё беспокоились больше, якобы потому, что я думала чуть больше, чем сестра, перед тем, как что-то сделать, потому что я была ответственнее. Бесило, что на ошибки Нюры закрывали глаза, и её наказания могли быть досрочно прощены. А мне не прощали. Бесило, что наказывали за некоторые её действия нас обоих. Точнее, если сестра что-то не сделала по дому, её начинали наказывать, и мама просто говорила, что я поступала так же. Даже если последние две недели я делала всё за двоих. Напрягало, что мама всегда заступалась за сестру и сравнивала её с собой, а меня только с плохими

членами семьи. Почему так? Разве я была такой плохой?

Если бы родители только знали, как Нюра к ним на самом деле относилась, как выпивала, когда ей было грустно, и как сейчас вела себя с парнями. Может, тогда они стали бы относиться ко мне чуть лучше...

«Ведь это же несправедливо, несправедливо!» – твердил мой разум с той недетской ясностью, которая рождалась пережитыми испытаниями, а проснувшаяся энергия заставляла меня искать способ избавиться от этого нестерпимого гнёта: например, убежать из дома или, если бы это оказалось невозможным, никогда больше не пить и не есть, уморить себя голодом.

Почему я все время была обречена страдать, всегда подвергалась унижениям, оказывалась виноватой и наказанной? Почему мной всегда были недовольны? Почему оказались бесполезны любые попытки кому-то понравиться?

Разве я не была бы более счастлива, попытайся забыть её суровость вместе со жгучим возмущением, которое она вызвала.? Жизнь слишком коротка, и не стоит тратить её на то, чтобы лелеять в душе вражду или запоминать обиды.

Глава 16. Восьмое марта.

– Дочь, надо вставать. Нельзя вот так полдня в праздник валяться и страдать по утрате. Умерла. Мне тоже жаль, но все умирают. И мы когда-нибудь умрём. Хлоя любила Мейз. Ты же видела, как ей стало плохо после смерти Мейзикин? Появилась опухоль, затосковала совсем. И это несмотря на то, что Мэйзикин дралась с ней, когда Хлоя была еще крысенком. Дыньку привезли, ей, вроде стало легче. Ты была рядом. Она ушла не в одиночестве. Да и ты успела попрощаться. Не надо заводить животное, чтобы плакать.

– Ну а как не заводить? Они милые, умные. Так, я хотя бы им жизнь хорошую подарю, любить буду. Это лучше, чем попасть в руки каким-то живодерам, – ответила я.

– Лена предлагает новых крыс, да и рыжая с Омска придет. Ты хаски хотела? Как раз появились крысята с таким окрасом. Через месяц можно купить, – мама выжидающе посмотрела на меня, но так и не дождалась ответа. Я не знала, что сказать. Она была права. Горевать, не было смысла, но заменить и забыть я так просто не могла и всё.

Мама пошла готовить завтрак, а я, Пприсе на край дивана, попыталась настроить себя позитивно и за добавкой хорошего настроения залезла в социальные сети, где меня поздравляли знакомые и друзья с праздником.

Ответив всем взаимными поздравлениями, я всё же по-

шла завтракать.

На столе рядом с красочной яичницей стоял подарочный пакет, и мама, обняв и поцеловав, вручила мне подарок.

Несмотря на то, что являлась подростком женского пола, я ни в чем не нуждалась. Поэтому мне подарили пену для ванн, гель для душа и духи, которые как раз закончились. К сожалению, деньги с дня рождения у меня к марту уже закончились, поэтому всё, что я смогла придумать в качестве подарка близким – это крем для Нюры, шоколадку и бартер для тела маме.

После обеда у меня уже была назначена кратковременная встреча с Владом и вечерняя прогулка с Надей. Для Нади мой подарок представлял собой то же самое – уходовую косметику, но именно ту, которая было нужна подруге, а вот она мне делала сюрприз.

К празднику я как-никак сделала причёску, закрутив волосы, и приготовила розовое платье с глубоким декольте.

У меня появилось желание попробовать что-то новое, а не продолжать сидеть с кислой миной, поэтому я постаралась накраситься, но все попытки были тщетны. Потеряв счёт времени, я совсем забыла про Влада, который, как оказалось, уже вот-вот должен был подойти к подъезду. Поспешно стирая то, что получилось, я накинула пальто и вышла к Владу. Он пришёл так быстро, что я была не совсем готова к нему выходить.

Кудри торчали во все стороны, стрелки, которые я пыта-

лась нарисовать в первый раз, не получились, и рисовала я их не подводкой, а красной помадой. После нескольких попыток вокруг глаз всё стало чересчур красным.

Влад же пришёл, как всегда, в форме, вручил мне букет фиолетовых тюльпанов, что мне показалось весьма оригинальным: обычно все дарили цветы красно-жёлтого оттенка. Помимо букета, парень вручил мне подарочный пакет, в котором находилась кружка с изображением совы из геометрических фигур. Мы с ним почти не общались и редко виделись, а он проявил такие знаки внимания. Я была приятно удивлена, и, честно говоря, мне стало стыдно.

К счастью, или, к сожалению, наша встреча не длилась долго, Владу ещё надо было заехать к девушке. А мне нужно было к Наде. Занеся подарок домой, мы побрели по дороге к Столетию.

– Давно ты уже в отношениях? И она не против, что ты мне делаешь такие подарки, – не поворачиваясь в его сторону, поинтересовалась я. В это время Влад широко улыбнулся.

– Относительно. Больше полугода, точно знаю. И нет, не против. В этом нет ничего плохого. Ты же моя подруга.

– Возможно, хотя я, как ревнивый человек, своего парня загрызла бы. Хотя с Ильёй я стараюсь пока что действовать иначе.

– А вы с ним давно?

– Нет. Три месяца от силы. Как там у вас с Надей? Не думали помириться?

– Нет, она ни в какую не хочет признавать то, что это была случайность.

– Эх, нехорошо получилось. И я ещё вас помирить попыталась. Сделала только хуже.

– Да нет, забей. Всё хорошо.

Из-за угла цветочного магазина вышла Надя. И, о чёрт! Её глаза были полны удивления, когда подруга увидела рядом со мной Влада.

– Знаешь, мне, наверное, пора. Я уже вижу её недовольство и гнев, поэтому...

– Да. Я забыла сообщить, что Надя должна была погулять со мной.

Обняв меня на прощание, Влад пошёл на остановку, а я навстречу подруге.

– Ты что? С этим общаешься, так ещё и обнимаешься? – в ее голосе чувствовалось ядовитое отвращение.

– Он просто занёс подарок, и мне было как-то неловко его посылать куда подальше. Ведь мне он ничего плохого не сделал.

– Ну да. Но всё равно не устраивай встречи со мной и с ним одновременно.

– Будь спокойна. Это одноразовая акция.

– Ну, иди сюда! Хотя поздравлю, – заключив друг друга в объятия, мы качались из стороны в сторону.

– С 8 марта, дорогая.

– Прошу прощения, но я немного не понимаю, что это? –

спросила я. В руках у меня было что-то похожее на камушки сиреневого цвета. На баночке были нарисованы ягоды черники и инструкции на непонятном языке.

– Это суперская соль для ванны. Я сама пробовала, мне понравилось. И еще всякие мелочи. Кокосовая гигиеничка с шоколадкой.

– Спасибо! Мне очень приятно! А я собрала тебе набор того, что ты так хотела. Добавила ароматических палочек. Ты их любишь, я знаю.

– Супер. Ну что, куда пойдём?х

– Пошли на стадион.

Недалеко от Столетия был оборудован новый стадион, на котором каждый мог заниматься чем угодно.

Пока мы смеялись и болтали, солнце садилось, и я поймала в голове чудесный кадр улыбки подруги и солнечных лучей на её шевелюре.

Я достала телефон, решив запечатлеть момент. Надя смущалась, при этом смеясь ещё больше, поэтому я наделала кучу фотографий.

Время нашей прогулки подходило к концу. Надя, чтобы не оставлять меня одну, подождала, пока придет Илья. Как стало известно позже, Илья был на Столетии у бабушки, и после того, как мы проводили Надю, предложил зайти к ней.

– Илья, я не готова сегодня знакомиться с частью твоей семьи.

– Да её нет там, я же говорю.

– Я поняла, что нет. Но она уже могла вернуться или придет, когда мы там будем.

– Я уверен, бабушка работает. Она не отвечает на сообщения. Вот смотри, я написал.

– Ну, я не хочу. Можно я у подъезда постою?

– Ну, уж нет. Я с твоей семьёй знакомился. А сейчас просто прошу зайти на пару минут. Неужели тебе так сложно?

Илья крепко сжимал мои руки и тащил меня за собой до самого дома. В конце концов, я смирилась и вошла в квартиру и, к счастью, Илья оказался прав.

Глава 17. Остров Русский.

Илья встретил меня сразу после экскурсии. В наших планах на сегодняшний день была прогулка по территории океанариума у берега моря. Перед отъездом я забежала домой, только чтобы освежить свой вид и хотя бы попить, так как прогулка предстояла долгая.

Зайдя домой, я взяла с собой яблоки, бананы и воду. И, подойдя к зеркалу, ещё раз взглянула на себя.

На мне была белая рубашка, чёрные брюки с цепью, длинные однотонные носки и массивные кроссы. Всю ночь я спала в неудобной позе, чтобы вместо обычных прямых волос у меня были объёмные кудри. Я делала их при помощи чулок, а это всегда было игрой на удачу. И, к счастью, удача сегодня оказалась на моей стороне.

Волосы торчали в разные стороны как и всегда. В этом было что-то особенное, поэтому я оставила всё как есть, не стремясь сделать лучше.

Подкрасив ресницы и губы стойкой оранжево-розовой помадой, я исподтишка следила за Ильёй, который наблюдал за мной, пока я делала вид, что не замечала его пристального взгляда.

– Мы всё взяли? – спросил Илья.

– Да, – ответила я. Захватив с собой красный пиджак, он взял меня за руку, и мы вышли из дома.

На улице сегодня было двадцать градусов тепла, хотя средняя температура у нас обычно держалась в пределах пятнадцати. Было тепло, солнечно, и дул легкий свежий ветерок, довольно редкое явление для нашей местности. На Днепровской улице обычно бушевал сильный ветер.

Не знаю почему, но весна была для меня самым счастливым временем года. Появлялось ощущение настоящей жизни. Большое удовольствие было наблюдать за просыпающейся природой, когда всё вокруг оживало и расцветало. Я каждый год с началом весны выискивала зелёную траву и подснежники, чтобы убедиться, что она действительно пришла. Ждала, когда начнут жужжать пчелки.

Деревья были ещё не такими густыми, но город уже приобрёл множество зелёных оттенков. Трава тянула свои стебельки вверх, и, когда дул ветер, покачивая их верхушки, издали казалось, что я смотрю на зелёное море и небольшие волны.

Что я еще любила весной, так это дождь, который был во вторник. Он пах особенной свежестью. В мае он обычно оказывался тёплым, приносил радость, хорошее настроение и воспоминания. Легкая прохлада придавала энергии и сил.

Дойдя до остановки, Илья проверил на карте, где находился 77 автобус.

– Ну что, где он там?

– До Молодёжной улицы ещё минут пятнадцать ехать будет, – убрав телефон в задний карман, Илья повернулся ко

мне. – Ты обещала рассказать мне, как прошла экскурсия.

– Уверен, что хочешь знать? – улыбнулась я, зная, что он немного ревновал.

– Да.

– Честно, даже не знаю, зачем нам эта экскурсия нужна была с этими идиотами... Потому что там не было ничего особенного.

– Что ты такое говоришь? Ты же наверняка мечтала всю жизнь попасть в этот ППК! – подкалывая, говорил он. Ведь мы оба знали, что этот колледж ничего хорошего из себя не представлял.

– Это вряд ли. Мы с сестрой же на учителей собрались... Хотя, честно говоря, я ещё не знаю, чего хочу. Может быть, стоматолог? Или парикмахер?

Учителем хотелось быть тоже, но как-то сомнительно... Я хотела стать учителем с четвёртого класса по шестой. Но потом моё мнение о школе испортили учителя и одноклассники. Единственной любимой учительницей, которая вдохновляла меня являлась Инна Владимировна. Никого справедливее и солнечнее её я не видела в этой школе. Она всегда была в меру строга, но на её уроках было интересно. В общем, учитель то, что надо. Это как Евгения Николаевна на танцах. Вот два моих любимых преподавателя. Но родители в детстве сказали, что не стоило становиться учителем. Якобы это было очень тяжело, мало платили, и в целом профессия казалась неблагодарной.

Мне казалось, так мало профессий осталось, на которые можно было учиться после девятого класса. В основном все теперь после одиннадцатого.

– Да забей. Большинство так делают. Тем более многие, уйдя после одиннадцатого, всё равно идут в колледж.

– Да, у многих моих знакомых именно так. Обычно все заваливают ЕГЭ по математике. В нашей школе и ОГЭ завалило два класса в прошлом году. А мы ведь у той же учительницы. Это одна из причин, почему мы с сестрой уговорили родителей закончить учёбу в школе после девятого. Второй причиной стало то, что им сказали на родительском собрании. Им объявили, что наша школа с десятого класса будет вести только гуманитарные науки. Если мы хотим учить физику и математику, то нам в 23 школу надо будет перейти или нанимать репетиторов. Не думаю, что стоит оставаться ещё на два года.

– Подумай. У тебя ещё есть время. Скоро лето. Но думаю, правда, пора закончить школьную жизнь и идти дальше. – Илья обнял меня, и мы оба о чем-то задумались на пару минут, после чего подъехал в автобус.

Сели мы ближе к водителю, и вместо продолжения беседы играли в бильярд на телефоне. Но как только доехали до конечной остановки и направились к морю, Илья снова пристал со своими вопросами.

– Да что тебе рассказать? Я, как обычно, в школу пришла заранее. На тридцать минут раньше. Не могла отойти от

зеркала, так как боялась выглядеть плохо. Тем более ППК – преимущественно колледж, состоящий из парней, поэтому выглядеть надо хорошо.

Хотя на фоне девочек с бровями-гусеницами и тоналкой по всему лицу я явно выглядела не глупо. Природа всё же меня не обделила. Учитель провела нам лекцию по технике безопасности. Ехали мы на заказном автобусе.

В колледже нас передали двум старшекурсникам, которые проводили нам экскурсию вместе с двумя педагогами. Нас водили по аудиториям, призывая поступать в их колледж на ту или иную специальность.

Нюру заинтересовало предложение поступить на бухгалтера, как и меня. Но, зная, что там должна быть математика, я отказалась от этой мысли.

– Затем было самое интересное, – продолжала рассказывать я. – Нас передали парням старшего курса, и они отвели нас в компьютерный кабинет. Парни меня и сестру буквально тащили к этим компьютерам, хватали, уговаривали, а потом предлагали в столовку зайти. Чуть не увели в другую сторону. Видел бы ты лица наших одноклассников. Ведь из всех обратили внимание только на нас с сестрой. Они явно этого не ожидали. В общем, колледж такой себе. Там ещё бывший парень сестры учится. Помнишь Макса? Она волновалась, но справилась. Хотя мы не раз прошли мимо него.

– Понятно.

– Всё прошло хорошо. Весело. Но я остаюсь твоей. Меня

не забрали.

Остров возле океанариума начали потихоньку оборудовать, а точнее не сам остров, а спуск на пляж, выделили место для парковки, что свидетельствовало о том, как много будет людей здесь летом, стали делать деревянную дорожку, поставили лестницы и места для спасателей, но самих спасателей не нашли. Рядом поставили раздевалки и ларьки быстрого питания. Я сошла с дорожки и направилась к воде. Стало интересно, насколько вода была холодной. Вода оказалась комнатной температуры, но это ведь был сантиметр от берега. Конечно, вода здесь прогревалась быстро.

Илья всё ещё молчал, и я потихоньку начала шататься из стороны в сторону, толкая его в бок. После третьего толчка Илья начал проделывать то же самое раз за разом и наконец-то начал улыбаться. Даже смеяться, что делал очень редко.

Я достала телефон и начала снимать парня на камеру. Илья, не сильно стараясь, пытался скрыться от нее. Отойдя подальше, я взглянула на результат, пара хороших фотографий всё-таки получилась. Позже мы направились к территории океанариума, где встретили двух лис. Они почти спокойно ходили по местности. Пройдя мимо них, мы пошли к пруду с карпами.

Вернулась домой я только к девяти вечера. Мама была в комнате, и, поправляя очки, что-то смотрела в телефоне, а на плече у неё сидела Дыня. Нюра ещё гуляла с Владом, а

папа был на работе.

Я рассказала маме, как прошла экскурсия. А она была удивлена и недовольна, что я ещё не разобралась с тем, на кого пойду учиться. Мы все ещё рассматривали педагогические колледжи, но единственный педагогический, ДВФУ, писал на сайте о том, что принимал абитуриентов только на второй курс.

Мы были в замешательстве, так как сразу после экзаменов планировали пройти медкомиссию и подавать документы в колледж. Мама также предложила поехать в другой город в медицинский или в педагогический, как сделала дочь её лучшей подруги.

В общем, вопрос оставался открытым.

Глава 18. Экзамены.

Я пришла к Наде в гости впервые за два года нашего знакомства. Мы расположились в её комнате. Она была небольшой и уютной. Обои были расписаны словами и рисунками французских достопримечательностей. С одной стороны были расположены кровать и шкаф с одеждой, а с другой стол и компьютер. О подобной комнате я мечтала! Но моя была больше в два раза, как и кровать. И у меня оказалось слишком много увлечений, чтобы поместить их в один шкаф и стол. Пока она доделывала что-то в ванной, я познакомилась с её братом.

– Самый спокойный и милый младший брат, которого я когда-либо видела. Папа у вас тоже милый такой?

– Да, у нас и папа очень добрый.

– Классно, наверное, иметь заботливого и внимательного отца, – наши родители были похожи, но Наде все равно как-то больше позволяли, за неё так не боялись, как за нас. Мне кажется, в этом и была проблема. Родители окружающих меня подростков позволяли им гораздо больше, чем мама с папой разрешали нам.

– Ну, давай, рассказывай, как закончила год, – спросила Надя.

– Да что рассказывать? Оценки за год всё же как-никак получили. Правда, учителя нос задирали, не хотели прини-

мать работы. В итоге три тройки, за которые, естественно, нам влетело. Но химия, геометрия и алгебра? Чего они хотели. Нам с сестрой, конечно, немного не хватило до четверок, но что есть, то есть. Подарком на окончание школы стал маникюр по желанию Нюры.

Моё мнение никто не учитывал и выбора не давал. Поэтому моим подарком стало то же самое. Это был мой первый маникюр в салоне. Раньше несколько раз делала мама сама, после того, как прошла курсы, – я протянула подруге руки, демонстрируя свои нарощенные ногти. – Мои ногти были относительно средней длины, и на некоторых были трещины. Мастер предложил их нарастить. Я не знала, чего хочу, в отличие от сестры. На тот момент мне нравилась одна актриса. Она играла Шерилл Блоссом в сериале и была всегда красном. Я попросила сделать мне миндальные ногти красного цвета. Мастер сказал, что это будет смотреться вульгарно, поэтому я предложила сделать ногти вот такой молочной базой. В дополнение я захотела дизайн в виде арбузиков.

Мастер оказалась очень милой. Ей было всего восемнадцать, на два года старше меня, но она казалась такой взрослой, недавно окончила школу искусств по курсу художника! В той же школе, где я занималась танцами. И, честно говоря, её работы впечатляли. Процесс наращивания был для меня весьма необычным и долгим, но результат мне очень понравился.

– Понятно.

– А у тебя как год закончился?

– Ну, честно говоря, было тяжело. И в коллективе прижиться, и темы усвоить. Учителя довольно странные, но вроде бы всё наладилось.

– Это хорошо. Напомни, где ты учишься?

– Рыбопромышленный колледж ВМРК. Второй курс.

– Просто не верится, что я всё сдала.

– А я знала, что ты сдашь. Расскажи, как что получилось.

– Экзамен по биологии был единственным в школе. Был он легче лёгкого, учитывая то, что проходило в кабинете химии на четвёртом этаже в нашей школе. Учитель раз за разом выходила. Мы с сестрой, как лохушки, оставили телефоны в сумках, а другие с удовольствием списывали.

Вопросы были в основном, о животных, поэтому результат спустя три дня показал, что сдали мы хорошо. На четвёрки. Почему из-за COVID не отменили всё, как в прошлом году? Было бы шикарно. Но перед смертью не надышишься.

Мы лишь с гордостью могли сказать, что это были наши знания и только. Спустя неделю прошел экзамен по математике, который длился очень долго, и мы сдавали его в другой школе. Я часто ловила себя на невнимательности, поэтому исписала свой черновик вдоль и поперёк и только после трёх проверок сдала. Задания были в целом средней сложности.

Спустя два дня был русский язык, после него, мы ушли к бабушке, которая жила неподалёку.

Экзамен состоял из изложения, сочинения и теста из вось-

ми вопросов.

Экзамен я написала за пятьдесят минут, после чего вышла, так как была уверена, что на тройку точно написала. Конечно, плакала от переизбытка эмоций, как и сестра, но делать было нечего.

– А с Ильёй как?

– Да... Я не понимаю его. Он странный. Точнее, его во мне всё устраивает. Он со мной не ссорится, всегда извиняется. Мне этого не понять, и это начинает бесить. Я уже вижу его минусы, которые меня раздражают, но так стыдно за это. Будто я его не принимаю таким, какой он есть. Хотя раньше я была такой же. Самое главное, я наоборот хочу, чтобы наши отношения были как можно лучше, но так напрягает его идеальность.

– А что тебя конкретно бесит?

– То и бесит. Он не высказывает своего мнения обо мне! Он постоянно извиняется. А из-за того, что мы не ссоримся даже чуток, мне скучно. Будто чего-то не хватает, понимаешь? Звучит, как бред. В нем кроется такая неуверенность... Но при этом по отношению к родителям и другим людям он агрессивный и недовольный.

– Угу. Ну, ты пыталась с ним поговорить?

– Конечно! И ещё кое-что, ты знаешь, что парни обычно на меня кидаются и встречаться начинают из-за тела и внешности. Пытаются использовать... С ним не так. Я ему намекала. Немного даже приставала. А он не реагирует. Мне уже

страшно. Может, он гей? Или у него настолько маленький, что он стесняется? Я вообще не понимаю. А незнание раздражает.

– Ничего не могу сказать. У меня такого не было. И да... Может, интересна ты им из-за внешности в первую очередь. Но привязываются именно к теплу и заботе, которую ты даришь каждому. С тобой уютно. Я замечала много раз их изменения по отношению к тебе, но идиотами их это меньше не делает.

– Допустим... Ну ладно, что обо мне, то всё. Ты как? – спросила я.

– Да как ... Лёша клеится и всё тут. Причём он пытается меня оскорбить или запугать, что очень смешно и глупо. Потом извиняется. Чёрти что. Ничего точно тебе сказать не могу.

– Да уж... У мальчиков странные способы общения и мышление тоже странное.

Посидев ещё немного, я опять надела коктейльное платье белого цвета с розовой рюшечкой и, попрощавшись с подругой, пошла к школе искусств. Мне было совсем недалеко до неё от дома Нади.

Всю дорогу меня мучили раздумья. Я не понимала своих эмоций. Раньше хотелось закончить танцы, а сейчас, когда я получу диплом, буду скучать по сцене, наверное... На протяжении десяти лет я ходила в эту школу от трех до пяти дней в неделю. К искусству привыкаешь, оно становится ча-

стью тебя.

Помню, как мама привела нас сюда в первый раз, как с работы бежала, собирала нас и вела на уроки, затем возвращалась домой, делала свои дела и приходила за нами. Она посещала каждый наш концерт, делала макияж, прически, пришивала бисер и пайетки на платье. В детстве мы с сестрой и правда хотели танцевать, и, пока у нас вела занятия Евгения Николаевна, было безумно интересно. Но со второго класса у неё что-то случилось со спиной, и нас передали Людмиле Ивановне, ещё до четвёртого класса. Я любила танцевать, но последние годы просто не вывозила. Новая учительница портила всё представление.

Проходя мимо вишнёвых и абрикосовых деревьев, остановилась, чтобы сорвать веточку. И вот я смотрела на цветущую вишню, и она казалась такой нежной и хрупкой. Цветочки были тоненькими, но их оказалось так много! И между ними робко выглядывали еще маленькие зеленые листочки.

Вишня цвела одной из первых. Но в этот раз её цветение задержалось до конца мая.

Я очень любила время, когда сады и просто деревья во дворе наряжались в белые и розовые платья, когда воздух пах сладостью.

В зале, как всегда, было много людей. Однако выпускной проходил конкретно для хореографического отделения. Девочки улыбались друг другу. Все были рады тому, что этот день настал. Никому из нас не нравилось танцевать. Всех за-

ставляли родители.

Мимо меня только что прошла Лиза. Я хотела, как всегда, её обнять, но она прошла мимо, не сказав ни слова. Единственной, с кем Лиза поздоровалась, как обычно, стала Арина. Ничего не понимая, я стояла в ступоре ещё пару секунд. Мы с ней довольно хорошо общались, а тут она продемонстрировала конкретный игнор по отношению ко мне.

Церемония началась. Я была готова идти на сцену, когда услышала, что первыми выйдут обладательницы будущего красного диплома.

Но на сцену пригласили девочку из параллели и ту самую Лизу. Я ждала до последнего, когда меня или сестру попросят выйти, думая, что где-то была допущена ошибка, а затем подошла к Евгении Николаевне.

– Евгения Николаевна, почему нас не назвали, мы же, сдали все экзамены на отлично? Лиза – наоборот, у неё было две, или три четвёрки.

– Понимаешь.... Кое-кому родители Лизы заплатили за красный диплом. И так получилось, что вас и ещё одну девочку пришлось сместить. Всех тонкостей я не знаю и с этим ничего поделать не могу, – ответила она.

Я была в шоке.

Прозвучали наши имена в списке хорошистов. Нюра осознала все быстрее, чем я и просто выбежала из зала, а меня Евгения Николаевна толкнула на ступени возле сцены.

Я ждала, пока мама подойдёт вручить мне свой подарок, а

затем, схватив вещи, вышла из зала, не позволив фотографу запечатлеть такой счастливый момент для всех... Но уже не для нас.

Глава 19. Выпускной в саду.

Крутясь возле зеркала на втором этаже, я понимала, что ничего у меня не менялось. Сегодня был мой выпускной, а я воспринимала это как очередное скучное школьное мероприятие. Я накрасила ресницы, губы, как и всегда. Надела чёрные брюки с цепью, массивные кроссы, белую футболку. Самое приличное сочетание, что у меня было. Остальная одежда уже выцвела, оказалась вся в катышках и совершенно не подходила на запланированную фотосессию сегодня вечером.

Единственное исключение по посещению школьных внеклассных мероприятий, которое я допустила за последние четыре года. Первый раз был в пятом классе. Мы выехали с новым классным руководителем в лес на день здоровья. Мальчики включили музыку и подключили колонку. Кто-то принес салаты, кто-то сладости, а некоторые пытались сделать шашлыки самостоятельно, но в итоге всё спалили. Прогулка в лесу ничем значительным не являлась, мы катались на заваленном старом дереве, гуляли вдоль реки и веселились, но это было одно из самых ярких и приятных воспоминаний.

Тогда мы с сестрой общались с большей частью класса. И мне хотелось появляться в школе, хотелось гулять на природе, но большую часть мероприятий мои одноклассники про-

водили в батутных центрах, а для меня это было совершенно неприемлемо.... Что толку прыгать из стороны в сторону в течение часа? Разве что это была неплохая активная деятельность. Жирка станет поменьше? Так мне на танцах её хватало. А минусов была целая куча. Ты будешь казаться вспотевшим малиновым подростком, которому пора заняться саморазвитием и самореализацией, вместо чего решившим попрыгать. Возможно, я была не права и просто боялась показаться маленькой и глупой...

Иногда мне казалось, что мы с сестрой не вписались в круг сверстников потому, что постоянно были заняты, а не только из-за воспитания.

Они встречались вне школы, гуляли в центре, ходили в кино, в KFC, к друг другу в гости, в то время как нам всё это было запрещено. Те же телефоны до шестнадцати лет, отбирались родителями. Интернета не было. Возможно, влияние родителей дало подобный результат.

– Ты у меня такая сексуальная. Но мне так не нравится, что ты носишь обтягивающую одежду. Ещё этот вырез на груди. – Илья, выдернул меня из мыслей.

– И что? А мне нравится. Тем более мне скрывать нечего. И это не должно влиять ни на меня, ни на тебя, ни на других. Я же твоя.

– Да, но на тебя все смотрят. У тебя слишком объёмные формы.

– Так радуйся тому, что они тебе достались. И разве не

логично, что они смотрят на меня? Пусть смотрят, – ответила я. В Илье снова проснулся неуверенный в себе мальчик.

Ревность. Я любила, когда меня ревновали. Главное, чтобы не зачастило.

Я взяла его за руку, и мы поднялись на четвёртый этаж в актовый зал. Все делали фотографии и снимали истории. Мы с сестрой, как всегда, не делали ничего подобного. Да и фоткаться было не с кем. Точнее, единственным, с кем нам бы хотелось сделать фото, был Слава. Нюра как раз пошла на его поиски. Он являлся единственным одноклассником, с которым мы с сестрой более-менее общались. Учился он на тройки, но был достаточно смышлёным, и с ним всегда было о чем поговорить. Особенно нас интересовал тот факт, что его мама проживала в Америке. Класс о нем отзывался нелестно, но я судила только по собственному опыту отношений с этим человеком. Проблема Славы заключалась в том, что он приходился внуком завучу, а также имел худощавое телосложение, рыжие волосы, очки и большое количество веснушек.

Слава подошёл со своим отцом, представил нас ему и пригласил к сцене, чтобы отец Славы смог запечатлеть этот момент. Едва Слава успел встать между нами, как объявили, что вручение дипломов начнётся с минуты на минуты. Но сначала должна была пройти нудятина, которую говорили всем выпускникам.

Спустя почти час мы освободились от церемонии и уже

направлялись к ботаническому саду, где должна была проходить фотосессия. Илья поехал со мной, чтобы позже там и погулять. Влад к нам присоединился, когда классный руководитель пересчитывал нас, и мы стояли уже у входа рядом с одноклассниками.

– Меня бесит, что твои одноклассники на нас пялятся и о чем-то шепчутся. Разве это нормально?

– А мне смешно. Им, видимо, очень всё это интересно. Моя личная жизнь – это же нонсенс. Множество конфликтов было раздуть из-за этого.

– Например?

– В двенадцать лет в инстаграме я выставила фото в купальнике в бассейне. Из-за этого некоторые шутили, что мы с сестрой похожи на порно актрис. А потом маме с папой звонили родители мальчиков и высказывали, что такое поведение не подходит девочкам нашего возраста. Другая ситуация возникла, когда Нюра привела Макса в школу на открытый урок. Он сел с ней. Ну, а ты сам видел, Макса. Он достаточно привлекательный, да и выглядит на лет двадцать. Так там столько было перешёптываний и сплетен, они даже удосужились задать некоторые вопросы нам, будто дружат с нами всю жизнь.

– М-да уж. Ну, в целом неудивительно. Ваши одноклассники не тянут и наполовину вашей красоты.

Учитель познакомила нас с правилами поведения и с фотографом, которого она пригласила. Это был симпатичный

мужчина примерно двадцати пяти лет, тёмный, с голубыми глазами. Он постоянно улыбался. Наши одноклассники с удовольствием фотографировались, в то время как мы с Нюрой и Ильёй просто гуляли по саду, далеко не отходя от класса.

Ботаническому саду во Владивостоке принадлежала территория размером около ста шестидесяти девяти гектаров, большая часть ее была занята типичной для этой природной зоны растительностью – кедровыми, ясеновыми, пихтовыми насаждениями. Особый интерес вызывала коллекция декоративных растений – хризантемы, ирисы, флоксы, розы и др. Общее количество растений в саду составляло более трёх тысяч видов. Также здесь проводились исследования в области ботаники, генетики, экологии, работали семь научных лабораторий.

В саду все оказалось продумано. Тропинки, ведущие к разным интересным объектам, многочисленные скамейки, тематические места. Большая территория была поделена на две зоны: сад и лес. В саду всё казалось аккуратным, росло много деревьев, кустов, цветов; тут жили курицы, рыбки, тропинки, была построена детская площадка для малышей... Каждое дерево было подписано. В лесу устроили кормушки для птиц и белок. Стояли стенды с описаниями растительного мира Приморья. Сад был хорош в любое время года. Очень приятно гулять в таком красивом, тихом месте. Я радовалась, что сегодня людей тут оказалось не так уж и

много. В саду помимо нашего класса гуляли единицы.

Через какое-то время фотограф начал заводить с нами диалоги, после чего настоятельно просил сделать пару кадров у того или иного дерева. Его поведение было весьма забавным, особенно в те моменты, когда одноклассники дёргали его для фото, а он все пытался сфотографировать нас с сестрой. В конце концов, когда его увели в сторону Светлана Анатольевна, хихикая, подошла к нам:

– Да, девочки, не ожидала в очередной раз увидеть, как вам уделяют так много внимания. Что в ППК, что здесь. Заметьте, как на это реагируют ваши одноклассники. Я бы на вашем месте сделала выводы и постоянно бы утирала им носы во время мероприятий. А вы, такие неуверенные, постоянно отказывались, хотя девять лет выступали на сцене. Как так получается? Синдром Мэрилин Монро? Данные есть, фигура есть, мозги есть, а уверенности нет. Хочу вам пожелать удачи и смелости в будущем. Я верю, вы добьётесь большего, – потрепав меня по плечу, она пошла дальше вдоль аллеи.

Её речь грела душу и давала какую-то веру в себя, но это, как всегда, продлилось недолго. Она оказалась не единственной, кто говорил нам о том, на что мы были способны. Интересно, почему я не могла в это поверить? Надо было меняться. Менять жизнь. Неинтересно, когда из значимых событий, , которые приятно вспомнить, были только праздники и дни рождения.

Глава 20. Ночевка.

Наступило долгожданное лето, и закончился страх завалить ОГЭ, который преследовал нас класса с седьмого. Примерно месяц назад мы с родителями договорились о том, что после сдачи всех экзаменов сможем устроить ночёвку. Как раз в сегодняшние планы у нас входило отметить окончание учёбы вместе с ними. Ночёвка будет у Влада вечером. Ну, а сейчас мы поедem в пиццерию. Я надела красное тонкое платье в белый цветочек, сделала пучок, надела чёрные босоножки. Нюра же в такую жару оделась, как обычно, в джинсы и футболку.

Парни ждали нас возле подъезда.

Мы направились, в Оki-Doki на второй речке. Движение здесь, как всегда, было оживленным, из-за большого количества машин на дорогах образовалась пробка, поэтому проще было дойти пешком. С одной стороны, это казалось неплохой идеей, но я успела натереть ногу обувью.

В такой знойный день многие решили, естественно, зайти за прохладительными напитками.

– Что будем заказывать? – встав у стенда с меню, спросил Влад.

– Ну, как всегда. Азиатскую пиццу и сырную. Картошку и коктейль молочный. – Нюра посмотрела на меня. Я кивнула.

– Хорошо, – Влад с Ильёй, пошли к кассе, а мы продвину-

лись дальше, чтобы найти свободные места. Сев возле окна, мы молчали до тех пор, пока парни не вернулись.

– Ну что, вы вчера подали документы в колледж? Я так и не понял, на кого ты поступать собралась, – закинув руку на спинку дивана, Илья обратился ко мне.

– Да. К счастью, вышло очень быстро. Из-за частых больничных мы постоянно сдавали всякие анализы, поэтому врачи в поликлинике нам засчитали комиссию пройденной. Мы несколько месяцев подряд обзванивали колледжи в разных городах и в частности ДВГТУ, чтобы узнать, открылся ли набор студентов, и вот две недели назад поступила информация, что документы мы подаем в ВСК, и в середине сентября поедем учиться в педагогический. Мы долговато искали сам колледж, а точнее, кратчайшую дорогу до него. А также выяснили, что с нами будет учиться Ирина.

– Эта та самая, что тогда напросилась погулять с нами? – поморщился Илья. Я кивнула, попивая коктейль.

– После всех этих поисков и нудных заполнений документов мы поехали в новый ТЦ «Море». Какое-то время гуляли по «Читай-городу», где я присматривала себе новые книги, затем прошлись по магазину нижнего белья. Пытались втолковать маме, что я не хочу носить купальник. Она говорит, что это неприлично и воспринимает так, будто мы голые ходить будем. На море мы бываем раза три за лето, а грудь к следующему сезону вырастает. Так ещё и верх от купальника натирает – это кошмар. Она сказала, пока не приобретём

купальники, моря не увидим.

– А в чём вы будете плавать?

– В обычной одежде. Оверсайз футболку наденем и нормально, – ответила я.

– Ага. Потом она торопила нас, так как скоро папа должен был приехать, и мы поедem на дачу. Естественно, мы не любим туда ездить. Папа хотел на два дня, ну и мы не сдержались, потому что они обещали нам, что пустят на ночёвку. Они знали о наших планах. В общем, большую часть дня мы спорили, – возмущённо перебила меня сестра.

– Такая прекрасная погода и вместо того, чтобы поехать на море, мы едем на дачу. В прошлом году мы были на море три раза от силы! И как это вообще понимать? Папа постоянно отказывает нам в этом. Типа, дела на даче. А вечером ехать лень.

– А почему, вы не любите ездить на дачу? – Влад был удивлён, как и мы, его вопросу.

– А ты что, любишь? Мне нравилось ездить туда, слушая музыку в наушниках, но папа их обычно просто рвал и выкидывал из окна. После чего были долгие разборки. Он запрещает кушать, даже если мы хотим. У нас только завтрак в двенадцать и ужин в десять. Он заставляет переделать все дела на даче, хотя этого и не требуется, он всегда придирается. Даже если в планах были только шашлыки и прогулка по дорожкам в окрестности. Знаешь, весьма неприятно, когда тебя постоянно вытаскивают из зоны комфорта.

– Очень странно, что они так делают. С трудом верится, – брови Влада лезли на лоб, на что я могла лишь пожать плечами.

Какое-то время мы просто ели и почти не разговаривали, но Нюра резко стала чем-то недовольна и обратилась к Владу:

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Н-нет. Что я должен сказать? – Влад нахмурил брови и немного скривил губы, как он обычно делал, когда был удивлён.

– Твоя дорогая Алёнушка с этим не согласна.

– Она что, снова пишет? – удивившись, спросила я.

Бывшая девушка Влада несколько раз всем нам писала сообщения. Даже мне, хотя я никакого отношения к ним не имела. Она постоянно пыталась рассказать нам новую историю о том, какой Влад козёл. С её стороны было очень глупо три месяца подряд приставать к нам и нести каждый раз новую чушь. А сейчас она написала Владу, что приедет на вторую речку. Так, чисто по дружбе.

Я не знала, зачем Нюра согласилась. Двигала ею ревность или нежелание отступить, было неизвестно. Сестру мне было всегда трудно анализировать. Что касается Влада, то я не могла ему до конца верить. Учитывая, как он относился ко мне и как поступил с Надей, казалось, сомнения были уместны. Тем более он встречался с Алёной, когда уже начал развивать и отношения и с Нюрой. С моей стороны, это было

неуместным.

Влад долго не мог определиться, с кем ему быть – с Алёной или с моей сестрой.

Он был хорошим человеком! Мне было пофиг, что у него там за тараканы, но если он обидит сестру, я не знаю, что сделаю. Не хотелось допускать этого. Но и ничем помочь ей не могла, ведь Нюра в личных вопросах никогда меня не слушала, хоть и спрашивала совета. Она воспринимала меня как врага.

Спустя минут тридцать приехала Алёна, как раз тогда, когда мы только доели и направились в «Дружбу». Я хотела зайти в магазин «Твоё» с Ильёй и посмотреть что-нибудь, так как у нас были кое-какие планы на лето!

Алёна подбежала к Владу с широкой улыбкой. Это была девушка с черно-синими короткими волосами, в очках, ростом около ста семидесяти сантиметров, полноватая. На ней были надеты брюки бананы в широкую клеточку и синяя толстовка с надписью, которая сочеталась с потрёпанными кедами. Она громко смеялась над своей же шуткой. Нюра держалась сдержанно и при этом вежливо, а Влад, чувствуя крайнюю степень неловкости, вел себя отстранённо. Я взяла Илью под руку и, обгоняя, кивнула сестре, как бы говоря: «Всё будет хорошо».

Естественно, они шли за нами, но того, что я успела увидеть, вполне хватило.

Зайдя в магазин, мы увидели множество различная фут-

болок с принтами. Зная, что нравилось Илье, я сразу направилась на поиски подходящего образа и буквально мгновение спустя уже увидела разные футболки, на которых были изображены доберманы. Отыскав размер Ильи, я отправила его в примерочную. А сама решила побродить по магазину, двигаясь в сторону толстовок серого цвета, на которых была изображена картина известного художника И. К. Айвазовского «Буря на море», что мне очень понравилось. Я начала взвешивать все за и против этой покупки, от чего меня отвлёк консультант.

– Девушка, вам чем-нибудь помочь? – спросил он. А Илья, только показавшийся из примерочной, поторопился ко мне и демонстративно взял меня за талию.

– Нет, спасибо, – улыбнувшись, ответил он довольно грубо.

– Скажите, пожалуйста, у вас есть такая толстовка размера S? – спросила я пока не поздно.

– Сейчас посмотрю, – ответил парень и ушёл куда-то.

– Илья, нельзя себя так вести в общественном месте. Он же консультант, в чем дело?

– Он пялился на твою грудь. Одевайся скромнее! – прорычал Илья.

– Если уж ты так в себе не уверен, не стоило начинать со мной отношения. Я говорила, что не буду делать того, что ты хочешь, – не сдержалась я: ведь этот вопрос мы обсуждали уже несколько раз.

– Маш, – начал Илья.

– Не называй меня так. И не надо ничего говорить, просто подумай, – оборвала я.

Никогда бы не подумала, что могу быть такой резкой и холодной. Я определённо привлекла к себе всё внимание посетителей и консультантов.

У меня не большой вырез. Если что-то не устраивает, найди себе другую, ясно? – сказала я. Илья не успел ничего возразить, и когда подошёл консультант, сжав кулаки, вышел из магазина. Я пошла мерить толстовку.

Выйдя из примерочной, я застала Алёну, сидящую рядом с Ильёй. Она положила руку на его плечо, и они улыбались. Подойдя к сестре, я спросила.

– Это что? Типа, с Влада на Илью переключилась.

– Не знаю. Но она вроде как пошла к нему, чтобы просто подбодрить и выяснить, почему вы поссорились.

– А её это что, волнует очень? – во мне тоже закипела ревность. И я не знала, как себя лучше повести в такой ситуации. Раньше я бы закатила скандал или засыпала парня вопросами. Но в этот раз просто вышла из магазина и, увидев это, Илья сам подошёл.

– Прости меня, пожалуйста. Я был не прав, – сказал он. Объятия Ильи меня немного успокоили.

Появились мысли о том, что Алёна и правда пыталась помочь. Но сомнения оставались. На время я откинула эту мысль о ревности и решила забыть на ситуацию. Я не отве-

тила на его объятия, но тоже извинилась.

По дороге домой Илья зашёл в магазин и настоял на том, чтобы купить мне много шоколада разных вкусов, печенье, чипсы другие вкусняшки.

– Илья, да куда столько? Я не осилю. Даже с сестрой вместе. Мне даже сложить некуда. Родители прибудут за то, что ты так много вредной еды мне покупаешь.

– Хочешь, я тебе коробочку куплю, чтобы ты не поддавалась соблазну всё съесть за один раз? И родители не увидят.

– Правда? – Илья кивнул, и мы вернулись в магазин. Я выбрала круглую белую, среднего размера коробку.

– Кстати, я работу нашёл, кажется. Завтра поеду на собеседование. Рядом с домом Влада. На Кирова. В Винлаб.

– Понятно. Ну, надеюсь, что всё будет хорошо. – Илья оплатил покупку, и мы направились к дому. А я задумалась о том, кем мне поработать летом.

Глава 21. Выходные.

Мы пришли к Владу на ночёвку, весь вечер смотрели фильмы и ели те вкусняшки, что купил мне Илья.

На эту ночь у меня созрели планы, и я была полна решимости. Было довольно интересно, что же все-таки скрывал Илья. Возбуждение возникало непосредственно в те моменты, когда мы целовались, а не просто так. Досмотрев «После» и высказав все свои комментарии о том, как сильно кино искажало сюжет книги, я пошла в комнату вместе с Ильёй.

– У меня есть к тебе важный разговор, – сказал Илья, сняв футболку, купленную в «Твоё». Я напряглась. Его тон не предвещал ничего хорошего.

– Интересно, какой?

– Я записался в салон, хочу кое-что сделать. Но прежде хочу сказать, что половину лета мы провели в экзаменах и постоянно только нервничали. Я никуда тебя не приглашал. Завтра второе июля, и после салона мы поедем обедать в суши ресторан. За эти полгода ты изменила мою жизнь в лучшую сторону и сделала её счастливее. Если волнуешься о частых тратах по пустякам, то не стоит. Я рад это делать. Мне приятно дарить подарки своей девушке и радовать её. Ты моё счастье и смысл жизни. Мне нравятся твои родители, хотя я недостаточно хорошо с ними знаком... Но всё же. Я хочу быть частью вашей семьи. Рад, что они воспитали та-

кую девочку, как ты. Не представляю своей жизни без тебя. Я буду всегда с тобой рядом, несмотря на трудности и проблемы. Я с каждым днём всё больше осознаю важность тебя в моей жизни. И не хочу строить больше ни с кем отношения. Не хочу искать тебе замену. Я уверен, что сделал правильный выбор. Ты, во всём лучше других. Верная, красивая, умная, стройная, любящая девушка. Та, которую я искал долго, пройдя через столько боли. Хожу жить с тобой.

– Я тебя тоже люблю. Но что ты хочешь сделать? Какой салон?

– Ах да. Татуировку с датой начала наших отношений, – он указал на тыльную сторону запястья, – ну и твой поцелуй на груди, – Илья поднёс мою ладошку к сердцу. Это показалось мне чересчур уж романтичным, и мой шок оказался просто непередаваем словами.

– Ты уверен, что хочешь? Это на всю жизнь, да и не дешёво. Ты действительно решился, да?

– Да. Я на сто процентов уверен. Давно об этом думал.

– Ладно... А во сколько запись? Мастер хороший? Инструменты все качественные, обработанные?

– Да вроде бы. Не волнуйся так. – Илья обнял меня. А я обвила руками его шею.

– Я не знаю, что сказать, – чувства были смешанные. Я была рада, и даже не хотела его отговаривать, ведь и мечтать о таком не могла. Это был важный шаг, но это доказало бы мне его любовь.

– Мне не нужны слова. Я вижу твою реакцию. Иди сюда, – он прильнул к моим губам. Я хотела его укусить так сильно, как только могла, но вместо этого лишь слегка покусывала.

Он плотно сжимал мою талию, а второй рукой массажировал голову. Мы очень долго сливались в поцелуе, и я не знала, сколько это ещё будет продолжаться. Желание уже угасало. Я целовала его в шею, мои руки спускались плавно все ниже. Когда спустились до пресса Илья резко отстранился и сказал, что ему нужно в туалет.

Когда парень вернулся, я решила резать правду матку и спросила в лоб.

– Илья, в чём дело?

– Ни в чём, – почти уверенно сказал он. Я видела, как на его лице играла паника.

– Нет. Не ни в чём. Ты уж, конечно, прости за прямоту, но я предупреждала в начале отношений о том, что со мной надо быть честным. Вот я и спрашиваю, в чём дело? – я пыталась говорить мягче. Не злилась, а просто была в недоумении. На самом деле возникла неловкая ситуация.

– Не знаю... – тихо произнёс Илья. Потупив взгляд куда-то в пол, он облокотился о стену.

– Послушай, я могу помочь, я пойму и приму. Мне нужна правда и ясность. Иначе будет туго всё и наши отношения не протянут долго.

– Я, правда, не знаю.

– Ты гей? – набравшись сил, неуверенно спросила я.

– Нет, – засмеялся он. Обстановка стала менее напряжённой.

– Ты не хочешь меня? Я не возбуждаю тебя? Или что?

– Нет. Мне в тебе всё нравится. Ты возбуждаешь, но...

– Но ты волнуешься, да? – по его интонации было понятно, что он говорил правду.

– Да.

– У тебя ещё не было секса? – спросила я, но без всяких объяснений мне стало понятно, что это было так.

– Да.

– Но зачем ты врал мне?

– Мне было стыдно...

– Что ты? Здесь нечего стыдиться. Для меня это достаточно важно, что я у тебя буду первой. Буду меньше волноваться, больше доверять, – я хотела хоть как-то его поддержать. И сама начала волноваться, ведь у меня давно ничего не было, и я не знала, как сделать ему приятно, как сделать так, чтобы он чувствовал себя комфортно

– Правда? – в его глазах зажглось не то доверие, не то надежда.

– Да.

– А у тебя был? – неуверенно спросил он. А у меня сперло дыхание, и сердце забилося в груди еще сильнее. Я молчала. – Маш, ты чего? – спросил Илья. Я не хотела врать, не хотела объяснять ситуацию, какой она была. А что если он не поверит, посчитает, что я спровоцировала своей одеждой...

Или ещё что...

– У меня был секс, но не то что бы по обоюдному согласию..., – почти по слогам объясняла я.

– В смысле? Вот я сейчас не понял... – Илья, не поверил, даже усмехнулся. – Хочешь сказать, тебя изнасиловали? – он нахмурился. Я молча анализировала ситуацию. До него долго доходило, и я сто раз хотела провалиться сквозь землю. – Кто это был? Твой бывший?! – он зарычал, а я лишь кивнула. Илья подскочил с кровати, заметался по комнате и агрессивно, на повышенных тонах кидал обрывистые фразы.

– Сволочь! Урод! Гнида!

– Илья, пожалуйста, а давай забудем... – я поняла, что это звучало как бред. Но в голову ничего не приходило.

– А кто-нибудь ещё знает?

– Нет, – до меня добежала мысль о том, что он может проболтаться родителям. Для меня бы это стало катастрофой.

– Почему ты не рассказала?

– Потому что никто бы не поверил, и страшно было. Так ещё и мама у него юрист. Не знаю... Не хотела развивать эту тему, – я поджала ноги к подбородку и опустила голову, так как не знала, как ещё спрятаться. Захотелось исчезнуть.

– Что за глупости? – возмутился Илья. Я заплакала. Мне было стыдно, больно и неприятно всё это вспоминать. Но соврать я не могла.

Вдобавок ко всему в голове всплывали навязчивые воспоминания.

– Нет! Пожалуйста, не надо! Саш я тебя прошу, ну я не готова, я не хочу, – умоляла я.

Он грубо развернул меня лицом к стене и прижал своим телом. Ногой он раздвинул мои колени, одну руку завёл за спину, и при любом движении мне это причиняло невыносимую боль. Он меня поставил в такую позу, в которой я почти не могла пошевелиться.

Илья успел вытащить меня из кошмара до того, как я вспомнила оставшуюся часть.

– Иди ко мне. Прости, просто это так... Ужасно. Сколько тебе было? – Илья сел рядом. Его голос стал мягче.

– Исполнилось пятнадцать. Спустя день после моего дня рождения... Он это сделал... – сейчас я была готова сделать всё что угодно. Чувство вины и стыда меня съедало. Я обняла Илью и положила голову ему на грудь. Ощувив легкое прикосновение рук и тёплое медленное дыхание в своих волосах, я закрыла глаза и пыталась ни о чём не думать, но он снова задал вопрос.

– И что было потом?

– Давай обсудим это в другой раз.

– Хочешь, пойдём погуляем? Куплю тебе что-нибудь?

– Давай. Может, энергетик?

– Хорошо. Сейчас я только найду ближайший круглосуточный магазин.

Мы пошли с Ильёй в супермаркет, который находился в пятистах метрах от дома Влада. На улице было темно и ти-

хо. Редко, но проезжала не та, так другая машина. Я шептала Илье о том, что нужно идти быстрее и не высовываться. Почему-то мне было очень страшно. Хотелось вернуться домой раза три. В случае чего никто же не поможет. С горем пополам мы дошли до магазина, и парень купил мне фруктовый энергетик.

На обратном пути мы засняли видео на память и сделали фотографии. Вернувшись в дом Влада, Илья дал мне вейп. Я вдыхала пар только ртом, не пропуская дальше, так как от него было жутко больно в горле. Поставив одну из моих любимых песен, мы легли спать.

Глава 22. Самый лучший день.

Илья не раз заикался о том, что видел в интернете видео о парных татуировках. Я была против того, чтобы их бить.

Эта эстетика чистой кожи – прекрасна. Тату – это классно.

Они хорошо смотрелись на других людях. На себе же, я не хотела их видеть.

Я долго целовала бумагу, чтобы отпечаток был идеальным. Сначала Илья думал сделать его красным, но передумал, остановившись на классическом варианте.

Приехав на Луговую, мы зашли в салон. Это был маленький тесный кабинет, который передавал всю атмосферу готики. Различные черепа стояли на чёрных деревянных полках. Рисунки на искусственной коже были защищены стеклом и чёрной рамкой. Изящные линии побудили меня вернуться к рисованию.

Я держала Илью за руку и переспросила, наверное, тысячу раз, точно ли он решился, и его ответ оставался неизменным. Парня немного потряхивало. Он смотрел на меня, заметно бледнел, но держался. Его пугала не боль, а страх перед неизвестными ощущениями. Когда иголки с краской коснулись кожи некоторое количество раз, он расслабился и заметно выдохнул сказав, что это ощущалось как массаж.

После мы пешком дошли до центра, где погуляли примерно часок, а потом поехали в Т-студию на Некрасовской. Я

никогда не ела суши, роллы и подобные блюда, поэтому это был, настоящий сюрприз для меня.

К нам подошла официантка в классической, но красивой форме и подала меню.

– Что бы ты хотела попробовать? – Илья листал журнал, наблюдая за моей реакцией.

– Даже не знаю. Ты что-то ел из этого? – я взглянула на него, надеясь на то, что он всё-таки снимет с меня ответственность за выбор. Он кивнул, – тогда предлагай ты, я доверюсь твоему вкусу. Единственное, что я тут увидела и давно хотела попробовать это вок. Ты ел вок?

– Нет, вок я не ел, но могу заказать. По ингредиентам должно быть вкусно, – ответил парень. Я ткнула на звоночек, и к нам подошла официантка.

– Можно нам, пожалуйста, вок? С соусом терияки.

Сначала мы просто общались, и я все ещё восхищалась тем, что он решился сделать татуировку. Спустя час нам принесли заказ. Илья взял палочки и ловко брал еду, макая в соевый соус.

– Што? – спросил он с набитым ртом.

– Я никогда не ела палочками. Никогда даже не стремилась к этому. Но теперь мне интересно, – ответила я. Илья взял вторую пару палочек и, открыв упаковку, показал, как правильно их держать. Спустя пару попыток, у меня получилась взять кусочек курицы и поспешно донести до рта, – Ура! Ты видел? Видел? У меня получилось! – засмеялась я. Но

затем вспомнила, где мы находились и, извинившись, стала вести себя тише. Мы просидели в ресторане до трёх часов. В четыре были уже дома.

Я готовилась к отъезду. Все, кроме меня, это уже сделали. Мама пришла в комнату, выпустив крыс на диван, и долго наблюдала за мной. Сначала она рассказала, как прошёл её день, а затем спросила:

– Почему ты так светишься? У вас что-то было?

– Нет, просто мы с Ильёй хорошо провели время вместе. И он сделал один шаг к тому, чтобы показать свою любовь ко мне. Возможно, глупый. Но серьёзный, – ответила я. Мама именно так и сказала. «Глупый и серьёзный». На удивление, она одобрительно кивнула.

– А родители ему ничего не скажут? Чувствую, ему будет плохо, – мама знала, что его родители плохо обо мне отзывались из-за того, что мы покрасили его ненадолго в тёмный цвет. Отец чуть не выгнал его из дома. Поэтому по прибытии домой Илья будет скрывать свои метки от него.

– Надеюсь, что обойдётся.

– Кстати, к бабушке поедете?

Точнее, к Лене. Только с бабушкой и девочками.

– Конечно! Мы их так редко видим, – сказала Нюра. – А когда собираться?

– Ну, если вы всё собрали, то езжайте. Мы вас завтра на Седанке заберём. Заедем на дачу. А оттуда в Находку.

Милана встретила нас на остановке, и мы сразу направи-

лись в Седанку сити. Она рассказала, что уже составила план того, чем мы должны заняться, но бабушка, естественно, составила свой.

Потом она затронула тему о том, как менялись её отношения с друзьями. Меня одолевали разные чувства: боль, обида, понимание и агрессия. Ей было тяжело. Но всё, что можно было посоветовать, это забыть на них и двигаться вперёд. Я всё радовалась, что мой ад на этом закончился. Поступив в колледж, я надеялась, что многое изменится. Другого исхода я и не ждала. Коллектив будет женский, но, тем не менее.

Сестра подрастала и находила теперь друзей в нас. А своих теряла. В нашей семье, видимо, оставалась такая традиция. Каждый из нас был изгоем в школе.

Она казалась более избалованной, но всё равно поступки её друзей не соответствовали правилам нормальной дружбы. Они не имели права издеваться над ней, оскорблять или портить её вещи.

Это какое-то семейное проклятье. Бабушка, мама, мы, папа, тётя, сестры – никто не вписывался в школьные коллективы.

Множество историй мы услышали со временем. И честно говоря, то, что произошло с нами на танцах, никого не удивило. Подобное происходило и с ними. Мама как-то получила четвёрку на контрольной по математике за то, что она не поставила точку в конце предложения.

Тётя шла на красный диплом, но не купила что-то в ка-

бинет, и ей поставили четвёрку по одному из предметов. И подобных ситуаций в нашей семье оказалась тьма-тьмушая. А причины были одни и те же взяточничество, а они ни к кому не подлизывались, никого не подкупали .

Когда мы зашли домой, у бабушки всё уже было готово. и салат, и борщ, и одежду она уже постирала. Накормив нас, она сразу же предложила сходить на море.

– Ночью? – удивилась я. Не верилось, что об этом говорила моя бабушка.

– Ну да. А что тут такого? В голове возникла мысль о том, какая у меня была крутая бабушка.

Ночь была прохладной, а вода тёплой. Ещё одна мечта исполнилось. Я наконец искупалась в море под ясным звёздным небом.

Глава 23. Находка.

Дорога в Находку обещала быть долгой, примерно четыре часа без пробок.

К счастью, Илья отдал мне свои беспроводные наушники. Я предупредила сестру, что я спать, а на самом деле включила музыку.

Я ночью специально составляла для этой поездки плейлист. В моем телефоне играло всё подряд.

Я представляла себе разные ситуации с Ильёй. Меня тревожило то, что я всё ему рассказала прямо перед отъездом. На первый взгляд, всё хорошо. Он сказал, что проработает эти дни, займётся поиском хорошего психолога и, насколько это возможно, оплатит мне сеансы. Это очень правильное и внимательное отношение с его стороны. Пусть мне и стыдно. Также вспоминала прошлые моменты. Думала о том, что будет интересного в Находке.

Среди взрослых нам делать будет нечего. На море мы будем полдня дня от силы. Так что же мы будем делать целую неделю?

Если там будет интернет, то придумаю что-то. Почитать, поиграть или пообщаться. А пока надежды на веселье нет.

Мы хорошо понимали, что Яна, дочь маминой подруги, будет проводить время со своим парнем. Если не лично, то в сети. Он так жутко поступает по отношению к ней. Я ис-

кренне её не понимаю. У неё хорошая фигура. Внешность. Но, чёрт возьми, она этим не пользуется.

Он неоднократно изменял ей. Возвращался обычно под утро, а придя, устраивал концерт так, будто это Яна всё делает. К тому же она учится в соседнем городе, и получается, что её мама снимает квартиру не только ей, но и её парню. Все расходы ложатся на плечи Яниной мамы, которая работает на двух работах, чтобы дать своей дочке всё самое лучшее. А он что? Только трахать других может. Он принёс ей столько боли. Ситуация совсем не смешная.

Любовь ослепляет людей. Что может быть хуже: отказаться от любви, не позволять любить себя, страдать от безответного чувства? Любить так сильно, что прощать всё, вплоть до измены?

Самое тяжёлое для меня -это последний вариант. Я не смогла бы принять тот факт, что для человека я ничто, и простить ему ошибки.

Я хочу верить, что люди добрые. Но каждый раз убеждаюсь в обратном. Жестоко.

Вообще, наши с сестрой интересы далеки от интересов Яны. Ей нужны клубы, алкоголь и кальян, а нам нет. Ей с нами не особо интересно, и это взаимно.

Приехали в Находку мы только в обед. И после разгрузки и поздравления Яны с прошедшим днем рождения мы поехали на пляж, до которого надо было ехать ещё около часа или двух.

К счастью, день был солнечный, безветренный. На пляже было мало людей, и ближе к вечеру оставшиеся разошлись, а мы ушли в конец пляжа, где и начали устраиваться.

Мы расстелили большой плед, родители достали вино, мясо, развели костёр, сделали салат и нарезали фрукты.

Перекусив, я пошла к воде.

Вид был потрясающий. Белый песок, тишина, а вода тёплая-тёплая, бирюзового цвета. Я вижу, как солнце отражается на поверхности волн.

Я очень люблю море. Владивосток окружён морями, сам город пахнет морем, океаном. Особенно, когда тает лёд весной. Море прекрасно в любом состоянии: спокойном, бушующем, волнующемся, игривым, замершем. Приходя на пляж, и усаживаясь на песок, можно долго-долго наблюдать за волнением воды.

В детстве с семьёй мы постоянно, бродя по пляжу, собирали выкинутые волнами на берег разглаженные водой камушки, ракушки, стеклышки, песок. Все эти собранные, казалось бы, безделушки теперь находятся дома в аквариумах.

По вечерам, в безоблачную, как сейчас, погоду море особенно красиво. Заходящее солнце окрашивает от голубого до ярко-красного цвета темнеющий небосвод.

Мы быстро зашли в воду. Спустя десять метров песка уже не было под ногами. Но его было видно на любой глубине, как и морских ёжиков, звёздочек и рыб. Я была счастлива все это видеть. Я была словно в раю.

Яна плохо плавала, в отличие от нас. Два года назад она не плавала вообще, поэтому, то что она зашла в воду уже прогресс. Она постоянно бормотала, что надо вернуться на берег, но мы её убеждали в обратном. Из этого места уходить совершенно не хотелось.

– Ну, рассказывайте, как доехали? – спрашивает тяжело дыша, Яна. Ей с трудом удавалось держать голову над водой, и говорить одновременно.

– Утомительно.

Мы слушали скучную музыку в машине. Сначала мы заехали на дачу. Полили парник, собрали урожай и только потом поехали в Находку, – ответила сестра.

– Рада, что такая долгая поездка вознаградилась этим прекрасным закатом, пляжем и едой, – подхватила я. – Лучше ты расскажи, как твои дела? Как день рождение прошёл?

– Ой. Да нечего здесь рассказывать. С девочками потусили в клубе, кальян покурили и выпили.

– А Игорь в этом не участвовал? Что подарил? – я знала, что Нюра имела в виду и к чему она ведёт. Мама Яны, Таня, попросила поговорить с ней о её отношениях с парнем.

– Нет... Он сказал, что у него нет денег. – Яна была опечалена, пожала плечами и отвернулась. А я была шокирована. Много мы с ней общались о нём, много разных ситуаций было. Но как она его всё ещё терпит?

– Ты хочешь сказать, он подарил своей какой-то подруге iphone последней модели, а тебе ничего? Даже шоколад-

ки? Ты серьёзно? – Сестра, в отличие от меня, была сразу по больному. Тактичность отсутствовала.

– Да. Я тоже думаю, что это перебор. Зачем ты это терпишь? Неужели не замечаешь всего этого? – я поддержала беседу, чтобы придать больше веса словам. – Ты обещала, что ещё один его прокол, и всё будет кончено.

– Девочки, ну я не могу, – жалобно прошептала Яна.

– Ян, а ты думаешь, он бы тебе такое простил? Нет, – действительно. Игорь ссорится с ней из-за пустяков. Винит во всём, а она ещё и извиняется. Надеюсь, что в скором времени она думается.

Спустя пару часов поднялся ветер и появились волны, которые неоднократно нас переворачивали у берега, это было и весело, и неприятно одновременно.

Когда они стали ещё сильнее, что-то внутри подсказывало пойти на берег, но в то же время хотелось попрыгать со всеми на волнах. Такой возможности мы никогда не упускали.

– Натусик, пошли купаться! – кричал папа маме.

– Не хочу, это опасно. Лучше бы по берегу погуляли.

– Да чего ты ломаешься? Я тебе помогу, если что. Нормальные волны.

– Ага. Когда мне было тринадцать, были такие же волны. Я чуть не утонула. Так что спасибо, хватило, – папа махнул рукой и поплыл в нашу сторону.

Видишь, мы живые. Всё хорошо, – звала маму сестра.

– Ладно, ладно. Только это будет на вашей совести, – зака-

тив глаза, произнесла мама и нерешительно побрела к воде.

Первые три волны, помогли пройти быстрее. Осталась только яма, где мама не достала бы ногами дна, а после неё перешеек, где как раз-таки волны были поменьше. Можно было спокойно плавать.

– Что-то там волна такая большая. Я, наверное, назад вернусь. – крикнула мама, разворачиваясь.

– Мам, куда ты? Ещё немного. Поднажми. Назад не вариант возвращаться. Просто нырни под волну и не паник... – я не успела договорить и нырнула под волну, надеясь, что мама поняла. Вынырнув, я посмотрела на маму. Она нырнула, а меня снова накрыла волна. Я вынырнула и пыталась откашляться, но нахлынула ещё одна волна.

Меня вынесло, чуть вперёд и наверх.

–Нет! Нет! – я услышала, как мама жадно и громко глотала воздух, увидела, как широко были распахнуты её глаза, и поплыла к ней.

– Мам, дыши глубоко и плыви, ещё есть время! Волна далеко, – я подтолкнула её вперёд, а потом папа оттолкнул меня. Я старалась сохранять спокойствие, но снова начались сильные волны. Воздух ещё оставался. Я очень боялась за маму, слышала, как она просила о помощи и говорила, что тонет.

Спустя ещё одну волну, я увидела, как папа вывел её, и теперь ощутила всю панику, которая накрывала меня. Быстро отыскав сестру глазами, я попросила мне помочь. Нюра

была ближе, да и волны как раз утикли. Я говорила ей, как мне плохо и страшно, чтобы отвлечься. Пока выговаривалась, становилось легче, и мы кое-как дошли до берега. Мама, конечно, разволновалась и велела всем сидеть на берегу. И я первая заявила, что не пойду больше туда. Меня всю трясло, перед глазами всё стоял образ напуганной мамы и её крики. Этот день я вряд ли забуду.

Глава 24. Шопинг.

Ещё не было восьми, а мы уже гуляли по заросшим тропинкам около заброшенных садов и домов. В Кипарисово, рядом с нашей дачей, очень мало тех, кто до сих пор приезжал на свои участки. Многие старики были уже не в состоянии, а молодым это делать некогда.

За полторы недели на даче мы переделали всё, что можно, и полдня уже просто ничем не занимались. Спрашивается, зачем нам тут так долго находиться?

Ну, во-первых, так как мы приезжали сюда каждые выходные, постепенно, но улучшали внешний вид участка, делали его более комфортным и практичным. За последнее время многое преобразилось. В прошлом году мы красили дом в желто-бирюзовый цвет, а в позапрошлом сделали дровяник и парковочное место для машины.

В этот раз родители накопили денег, и уже весной папа делал грядки, а я, сестра и мама засыпали межи гравием.

Конкретно на этой неделе мы ставили теплицу, что оказалось весьма нелёгкой работой, тем более в такие жаркие дни. Но когда все дела были сделаны, пришла радость от проделанной работы.

А во-вторых, родителям нравился свежий воздух, красивые закаты, рассветы, звёздное небо, пение птиц и тишина. Конечно же, кроме работы на дачном участке, мы про отдых

не забывали. Его было мало, но он был.

Днём, когда на улице температура поднималась до сорока пяти градусов выше ноля, мы либо спали, либо играли в карты. За это мне нравилась дача, здесь семья – это семья. Конечно, придирки папы к нам не менялись, но были моменты, когда мы проводили время вместе, когда все казались настоящими. Дома всё было иначе. Папа постоянно сидел в телефоне у себя в комнате, редко общался с нами, только по делу. А мама вот к нам частенько заходила в комнату и разговаривала, сюсюкалась с животными, поливала цветы.

Чем мне не нравилась дача, так это тем, что здесь было неудобно спать и наши планы родители срывали.

Дело совершенно не в грязи или в работе. Все началось опять же с детства. В свои единственные выходные мы были на даче, а не гуляли с друзьями. И вся наша жизнь казалась сплошным замкнутым кругом из учёбы, танцев, домашней работы, уборки и дачи.

Прогулки, на которые я вытаскивала свою сестру, помогали мне избавиться от навязчивых мыслей.

Я до сих пор думала о том, что рассказала Илье. Из-за чего была постоянно агрессивной и холодной ко всем.

Хотелось уничтожить все чувства, что приобрела, на случай, если мы расстанемся. А что я могла? Действительно, ничего. Ужасное чувство беспомощности и неумение себя контролировать когда-нибудь сведёт меня с ума. Плюс ко всему делиться с кем-то ещё я не хотела. Плюс ко всему отец

увидел татуировки Ильи и был этим крайне возмущён. В мою сторону сыпались оскорбления. Илья отстаивал меня как мог, за что его выставили за дверь. Теперь он живёт у бабушки. Это только усложняла ситуацию и делало тяжелее мои мысли.

Лето пролетает незаметно. А я ведь ничего не успела. Большая часть июня ушла только на экзамены и поступление. Ещё неделя на Находку и ещё неделя на дачу. А родители вообще всю свою жизнь так проживают. Две недели отпуска, и вот вам, пожалуйста. Остался месяц, а мы ничего интересного не сделали! – возмутилась Нюра, собирая полевые цветы. – Надо что-то сделать с этим. С мальчиками сходить куда-нибудь. В кино там или ещё куда-то. Но нет же, они не проявляют никакой инициативы.

– Это точно... Совершенно никакой. Можно по карте бесплатно сходить в кино, театр, музей. А они даже не предлагают. Почему так? Знаешь, иногда так хочется красиво одеться, накраситься... А они...

– Да пошли они. Влад как не дарил мне ничего, так и не дарит. Я понимаю, что его постоянно использовали в своих целях. Как он говорит, даже Надя, но я же не такая. По-моему, я уже это доказала. Просто хочу внимания. А он не даёт мне внимания именно ментального, не делает комплименты, не задаёт вопросы о том, что мне нравится, а что нет. Он слушает своих родственников и не имеет своего мнения. Стал повышать голос часто, хотя я постоянно повторяю, что его

слышу.

– Я тоже хочу. Но, как видишь... Илья, как только узнал мой секрет, совершенно перестал быть таким, каким был раньше. Перестал улыбаться, стал грубым и агрессивным. Не пойму, что не так. Секс ему вроде не особо нужен.

– А мне кажется, что Владу только это и надо. Может я допустила ошибку, дав ему сразу, ещё до отношений. Надо было ждать. Как ты...

– Нет. Если бы ты его не интересовала, он бы ходил и к другим или просто не встречался бы с тобой! Он изменился. Старается всё равно. Я понимаю, откуда такие опасения, но ты думала, почему он допускал такие ошибки?

– Да, из-за семьи. Сначала ушёл отец, что стало для него ударом. Потом, через какое-то время, мама начала искать новые отношения, строить свою личную жизнь. Влад потерял внимание родителей, и более внимательными родственниками стали бабушка и дедушка, которые занялись его воспитанием. А затем и вовсе отец умер, за что Владу давали пенсию. Когда он начинал искать любовь на стороне от девушек, им начинали пользоваться, из-за тех самых денег с пенсии. Поэтому он искал секс как утешение.

– Я думаю, это многое объясняет, и я тебя предупреждала об этом, но

Ты дала ему шанс. Теперь ничего не остаётся, кроме как ждать, к чему придут ваши отношения.

– Может быть. Кстати, знаешь, кто мне написал? Максим!

– Что, серьёзно?!

– Да! Хвастался, что работает на хорошей работе, попи-
вает винишко и все дела. Лайкнул меня в Леанардо Дайвин-
чик . Где было написано: «ищу серьёзные отношения».

– Он ведь говорил, у него там любовь всей его жизни. А
на самом деле и двух месяцев не прошло. Вот так всегда. Все
бывшие пытаются напомнить о себе, вернуться. А потом ещё
и понтуются. Поэтому нам с тобой не о чем беспокоиться.
Даже если мы с кем-то расстаёмся, к нам всегда пытаются
вернуться. Самое главное, что мы больше не возвращаемся
к прошлому.

– Это точно, – собрав большое количество полевых цве-
тов, мы направились домой.

Первым делом, вернувшись домой и, приняв душ, мы
поехали в магазин одежды с мальчиками. У меня осталась
часть суммы с дня рожденья, и мама обещала нам добавить
денег на одежду для колледжа. Так и не найдя ничего подхо-
дящего из кроссовок, мы вышли из обувного магазина.

– Куда мы теперь? – в голосе Нюры были слышны нотки
отчаяния. Мы все устали, но других свободных дней в бли-
жайшее время не предвиделось.

– В Н&М. Надо присмотреть что-то вроде свитеров и тёп-
лых брюк, – я взяла Илью под руку и направилась на этаж
выше. – Как ты тут поживал без меня неделю? – спросила
я. Илья казался отстраненным и холодным. Было ощущение,
что он не заинтересован больше в наших отношениях. Мы

общались все время, что были в Находке. Мало, но общались.

– Да так... Не очень, – выдержав долгую паузу, сказал он.

– Почему? – спросила я. Илья снова сделал паузу.

– Им не понравилось твоё влияние на меня. Мои родители против наших отношений. Их не устраивает, как ты со мной обходишься. По их мнению, ты у меня требуешь деньги. А я, видите ли, бегу и отдаю всё тебе. Хотя это не так. Я пытался им объяснить, что я сам хочу тратиться на тебя, в то время как ты отказываешься это принимать. Я сказал всё, как есть. Но отец начал всячески тебя оскорблять, ещё и унижать перед своими родителями. Меня это очень раздражало, и я постоянно встревал в разговор, злился, вёл беседу на повышенных тонах, и дело дошло практически до драк. Из-за всего этого отец понял, что вести диалог со мной бессмысленно. Он постоянно злой. Ненавидит меня. Пытается выгнать из дома. Говорит, ты уже взрослый и сам вправе принимать решения, как и где тебе жить. И вот он действительно выгнал меня. Теперь я живу у бабушки, – скривив губы и нахмурившись, рассказал Илья.

– Так не траться на меня больше. Мне это не надо, ты же знаешь? Я не хочу быть проблемой для тебя или твоих родителей. Мне пофиг, что они там думают, но... Не хочу создавать проблемы тебе.

– Забей, всё хорошо. Как твой отдых прошёл?

– Да никак. С первого же дня была скука смертная. Радо-

вал только прекрасный вид на море. Я словно была в раю. Мы были на трех бухтах и все шикарны. Цвет воды был бирюзовый, песок белый и мелкий. На любой глубине видно рыб и морских ежей. Подруга, к которой мы приехали, постоянно после моря была со своим придурком, а в его отсутствие переписывалась с ним. Со взрослыми было неинтересно. В общем, еда, море, сон, еда, море, сон. Интернета почти не было. Скучала по тебе очень, – я прижалась к Илье, и мы зашли в магазин. – Как думаешь, что мне купить? Хочу пойти на учёбу красивой. Но надо и в тепле быть, и в комфорте.

– Не знаю. Мне нравится твой стиль, – ответил Илья. Я подошла к полке и взяла пару свитшотов, белый и кофейный. А затем мы двинулись к полке с лосинами. Раньше, да и сейчас мой гардероб составляли только чёрные вещи. Абсолютно все. Но с появлением Ильи, этот цвет как-то перестал мне нравиться. Я постепенно начала надевать белые кроссовки или светлые куртки. А сейчас полностью остановилась на кофейном оттенке. На самом деле эти цвета казались мне более эстетичными и красивыми. А еще я очень любила кофе, но и не отрицала того, что Илья стал влиять на меня положительно. Это отразилось на музыкальных вкусах, вкусах в одежде и в целом на взгляде на мир.

В нём тоже многое изменилось, и эти полгода дались мне отчасти с трудом. В нём я видела прошлую себя. Честно говоря, я даже представить не могла, как идеальные люди бьют окружающих. Ведь Илья никогда не кричал, не говорил о

моих минусах, не обзывал, не врал, но его нынешнее состояние меня действительно напрягало. Я ему с самого начала просил быть настоящим, а теперь понятия не имела, с кем имею дело. Говорил он только о своих проблемах с учёбой, работой и родителями. Постоянно повторял, что хочет умереть. Мне это было так неприятно. Не так давно я сама через это прошла и пыталась ему объяснить, что суицид не выход, пыталась объяснить, как я справлялась со своими дурным мыслями. Было непонятно, согласился ли он со мной или просто решил не делиться больше своими переживаниями? Вроде бы стал позитивнее. Как быть? Наблюдать? Направлять? Трудно. Но необходимо было что-то придумать.

Перемерив кучу одежды, мы купили дешёвый укороченный свитшот, а затем спустились в Calzedonia и померили там ещё несколько брюк и берет бежевого цвета.

Нюра, как назло, выбрала похожую одежду, только вместо однотонных брюк взяла коричневые в клеточку. Раздражало, что она покупала то же самое, что и я, и говорила, что это было её идей. И ладно бы просто покупала, но когда я беру что-то похожее на её покупки, она устраивала истерики.

– Нюр, не помнишь адрес, по которому нам надо прийти сегодня? – выдохнув, я завела разговор на другую тему, чтобы отвлечься.

– Нет. Но нам надо выйти на Баме, и оттуда пешком мы дойдём до салона. И мама, кстати, сказала, сама пойдёт.

– До какого салона? Зачем? – немного агрессивно спросил

Илья. Его раздражало незнание каждого моего шага.

– Мы задумались о том, чтобы отучиться на курсах на мастера маникюра. Мы месяц искали подходящую стоимость и качество работ самих мастеров. И самое важное – это индивидуальные занятия. У большинства, как раз групповые занятия. Поэтому вечером мама идёт в салон делать маникюр и поговорит с хозяйкой и нашим будущим учителем. Курсы идут пять дней. И с первого же дня мы будем работать на моделях. Самое страшное и волнительное.

– Интересно. А зачем вам это? Вы же в магазине, даже оплачивать просите нас. Вы совершенно социально не адаптированы. А там придётся выслушивать клиентов, искать с ними общий язык, – заметил Влад. И он был прав.

– Как минимум для экономии. Себе дома будем делать, а не по салонам ходить. Мама много чего себе купила после курсов. И лаки, и стол, и кресло, и всё, что нужно дома уже есть, – если даже не работать, всё равно выгодно уметь делать самому.

– Ребят, пойдём на 4 этаж? – с энтузиазмом попросила сестра. – Там проходит выставка экзотических животных. А я хочу себе зублефара. Мне было бы проще купить его в нашем городе, чем перевозить с другого.

– Если вход бесплатный, то, конечно, пошли, – поддержал Влад.

– Выставка рептилий в нашем городе не такая большая, как в Москве. Но здесь тоже полно змей, ящериц, деко-

ров, пауков, аквариумов и многого другого. Люди продают, а некоторые приходят просто похвастаться своими питомцами, – пояснила сестра.

Мы подошли к первому столу. К змеям. Конечно, все были в маленьких контейнерах. Многие чувствовали себя очень некомфортно в таком пространстве. Но очень увлекательно было посмотреть на других питомцев. Некоторых позволили потрогать.

– Влад, купи, пожалуйста. Я так давно мечтала о ней, – увидев ящерицу, умоляла Нюра. Сестра давно изучала все об эублефарах, будучи ещё в отношениях с Максимом. И в её планы входило их разводить. – Она стоит в два раза меньше, чем в Москве! – глаза сестры были похожи на глаза кота в сапогах. Влад почесал затылок и поджал губы.

– Девушка, оставьте нам её, пожалуйста. Я отойду, поговорю и вернусь за этой ящерицей.

– Не все так просто. Я готова её вам продать за такую цену, если вы мне покажите готовые условия.

– Даже так? – удивился Влад. – Тогда нам придётся поехать домой, сфотографировать и вернуться? – уточнил он у женщины и как бы задал вопрос Нюре.

– Да. Запишите мой номер. – Женщина продиктовала телефон, и сестра, не то расстроенная, не то весёлая, поторопила нас к выходу, чтобы поехать домой.

Глава 25. Встреча с Надей.

Я встретила с Надей спустя три месяца. Несмотря на то, что было лето, мы не виделись ни разу, лишь изредка общались по телефону. Поэтому после того, как обе уже точно поступили в колледж, всё же решили встретиться. Мне казалось, если бы я не пригласила её на маникюр, мы не увиделись бы ещё столько же.

– Привет, солнце! Как ты? – обняла и чмокнула меня Надя.

– Приветик, отлично, а ты?

– Хорошо. Поступила в «рыбу». Хожу вот на пары, пытаюсь адаптироваться к режиму. А ты?

– Проходи, – пригласила я Надю в комнату. У меня уже было всё готово для работы. – Я поступила, но каникулы были продлены на три дня, что было лучшим известием для всей группы. Потом ещё две недели мы будем на дистанционном обучении, только уже в начале октября. Предполагаю, первые недели октября будут тяжёлыми, но, думаю, весьма интересными.

Самым главным вопросом являлось то, какие у нас будут учителя. Строгие или нет. Надежда на то, что учителя будут относиться к нам как к взрослым, была минимальной! Но я знала, что никто не будет отчитывать за форму, не будет дежурств, а из заданий на дом будет лишь дописывание кон-

спектов. К тому же я много слышала про автоматы и, конечно же, надеялась их получить.

Я знала, мне понравится учиться. Единственная проблема заключалась в том, что меня не перевели, как и сестру, на бюджет с самого начала. Как позже выяснилось, одна девочка была с большим баллом, чем у меня. Это объясняло только то, почему не перешла на бюджет моя сестра. А почему не перевели меня, мы с родителями пытались выяснить до сих пор. Но в любом случае этот вопрос решат только в октябре, ближе к середине месяца.

Из предметов у нас должна быть школьная программа. Ира, как только увидела нас в списках, сразу написала мне сообщение, хотела пообщаться, но разговор у нас не клеился из-за моей незаинтересованности в дружбе с ней. А ещё мы вышли на работу, нам выдали сертификаты и пообещали хорошие условия труда. Не то, чтобы мы верили, но пока всё это звучало многообещающе. Работодатель оказалась классной женщиной.

– Ты мне так и не рассказала, что вы там делали все это время.

– А, ну слушай.

В первый день Маргарита нашла нам моделей за 200 рублей. Это были девушки-подростки с очень короткими ногтями. Она их назвала грызунчиками, что меня напрягло. Думаю, девушкам это было неприятно слышать от другого человека. Мы очень волновались и боялись брать в руки аппа-

рат и фрезы, тем более ножницы. И поэтому я делала всё предельно аккуратно и внимательно. Постоянно спрашивала, не больно ли.

Девушка, которой делала маникюр я, захотела розовый цвет. Получилось не очень, но на таких коротких ногтях под мясо, казалось, ничего бы не смотрелось.

Я вообще безумно волновалась перед тем, как идти на обучение маникюру. По плану мы должны были изучать теорию. Маргарита выделила для нас два стола и рассказывала о строении ногтей, пластины, кутикулы, особенностях внутреннего устройства организма, а также о способах дезинфекции и стерилизации. После чего мы учились снятию и покрытию на типсах, и только потом прибыли клиентки.

– Во второй день девушка пришла с кривым квадратом и мне показали, как донаращивать уголки. Я уже более уверенно владела пилкой и ножницами, но все же порезала ее. Девушка захотела ярко малиновый цвет, на котором я рисовала дизайн: море бело-красного цвета с золотой поталью. Получилось очень даже красиво. – Надя внимательно слушала меня, а я залезла в телефон и показала фотку.

– И правда, очень хорошо получилось.

– Третий день мы рисовали френч. Пришла женщина достаточно придирчивая. У неё были средней длины ногти. Я должна была учиться опиливать овал или миндаль, но она настоял на том, чтобы я оставила ей чёткий квадрат. У Ньюры же наоборот, все модели были с овалом или миндалём. По-

этому мы поменяли в процессе опиала. Я работала на её модели, а она на моей. Мы сделали розовый камуфляж, с синим френчем и инкрустацией. На четвёртый день мы делали аквариумный маникюр, а на пятый друг на друге пробовали мрамор. Затем сдавали теоретический экзамен и без её помощи мастера должны были сделать маникюр.

– Классно! Ну, поздравляю!

– Да. Спасибо. Кстати, потом приехала за нами мама и Маргарита посадила нас за стол, поблагодарила за пройденное обучение, похвалила нас и сказала, что мы для первого раза всё сделали очень даже хорошо. Пригласила нас работать. После ремонта сказала приходить. Вот. Озвучила нам, что да как. Рассказала, что в процессе работы будет, и мы согласились. Честно, даже мечтать об этом не могли.

– Тяжело будет, наверное, совмещать учёбу с работой.

– Ну, а у тебя что нового, помимо поступления?

– Недавно начала встречаться с Валерой. Помнишь, рассказывала, что внимания уделяет много, комплименты делает? – я кивнула. – Так вот, начала с ним встречаться. Уже на даче у меня были, с семьёй его познакомила, в кино ходили, на море были, игрушки и вкусняшки мне приносит. В общем, безумно приятно. Самое главное, никогда голос не повысит, только ласковые слова. Просто душка. Наконец-то нормальный парень, а не мудаки эти. Ещё с работы накопилось денег, и купила телефон. Samsung Galaxy A32, смартфон. Одежду купила. Ну, а в целом, ничего нового. Читаю

мангу, смотрю аниме и всё. Всё стабильно. У тебя там как с Ильёй?

– Да как-то уже не очень. Хочет бросить учёбу. Работает только. Живёт теперь у бабушки. Сделал татуировки с моим поцелуем и нашей датой. И знаешь, был неприятный момент, я ему рассказала, что сделал бывший. И может, это совпадение, но он стал меньше общаться со мной. Задумчивый, серьёзный. Меньше внимания и инициативы проявляет. Конечно, я этим обеспокоена....

– Поподробнее-ка расскажи, что случилось? – спросила подруга, и следующие два часа в процессе маникюра я ей рассказывала, как все было.

Глава 26. Свидание в центре города.

Мы снова гуляли по центру города.

После того, как я очень долго наезжала на него и высказывала всё свое недовольство по поводу того, что он что-то скрывает от меня, случился всплеск. Ссора была не из приятных, и я снова вернулась к той мысли, что я не та, кто ему нужен. Он впервые накричал на меня. Меня беспокоили изменения в его поведении.

Возможно, в этом виновата я. Диктую свои требования. Полгода назад я видела лишь мальчика из романов, который был увлечён мной и старался быть идеальным. Меня это напрягало, отталкивало.

Знаю, что идеальных не бывает, но он со мной так к этому идеалу стремился. Если бы все были идеальны, было бы ужасно скучно. Всё же индивидуальность характера и внешности необходима каждому. Вот и мне с ним первые четыре месяца было ужасно трудно. Я провоцировала его на ссоры; мне не хватало какого-то огонька, и было не по себе оттого, что он хороший. А я вела себя местами как последняя сука. Я с первых дней твердила ему: «Будь настоящим!». Повторяла, что необходимо беседовать о том, что ему или мне будет не нравиться, что я пойму и приму его таким, какой он есть.

Главное, говорить правду и быть верными друг другу. Как-то он говорил о том, что хочет умереть, что он неудачник. И такие заявления стали частыми. Он порой присылал мне по двадцать голосовых без смысла, и в какой-то момент я сказала: «Надо не ныть, а действовать.» Да, это было грубо... Может, и не стоило, но мне действительно надоело слышать этот бред. Я была такой же. И до сих пор остаюсь такой для семьи. Они говорят то же самое: «Хватит болтать. Рот вообще закрывается? Голова болит уже.» Было обидно до жути. После таких фраз я уходила в комнату плакать. Я была не права по отношению к нему. С каждым разом всё больше убеждалась в том, как мы похожи, и как сильно я влияю на него. Илья приносил вкусняшки, приходил даже на пять минут ко мне, звонил по вечерам, читал, а сейчас он много работает, пытаюсь мне помочь. Поссорился с родителями из-за любви ко мне, а я ещё и вредничаю, говоря ему такое. Идиотка.

После той ссоры он, конечно, выплакался мне обо всём. Но что конкретно я делаю не так, Илья не сказал, лишь стал более замкнутым, появились сильные перепады настроения.

– Так как прошёл твой день? – спросил Илья, прижимая меня ближе к себе. Мне так нравится, когда он так делает, что я расплываюсь в широкий улыбку.

– Маме завтра надо на работу, и она попросила нашу тётю сделать ей брови. Честно говоря, тоже хотела попробовать. . Поэтому написала Лене, и она, конечно же, с радостью

показала мне несколько приёмов. Поэтому сегодня я научилась делать брови.

– Умничка, Тыковка. Я тобой горжусь.

– Да. Мы с тетей и сёстрами редко видимся.

Но с ними всегда весело и всегда интересно проводим время. То в аквапарке, то на квестах, то узнаём что-то новое. О наших встречах почти всегда приятные воспоминания. Самое обидное, что родители не всегда могут с нами поехать. От этого так грустно. Хочется, чтобы они тоже веселились и пробовали что-то новое и интересное.

– Ладно, жопка, поторопись. У нас вот-вот начнётся фильм.

– Мы что, идём в кино? – Илья кивнул. – я давно не была в кино, потому что не люблю ходить туда.

– Ты раньше не могла сказать? Ну, если не хочешь, не пойдём.

– Нет, не люблю, потому что там люди. – я поспешно начала исправляться. Надо же было такое сказать, когда пригласили на свидание после моих же косяков. – Точнее, я предпочту посмотреть дома. Там уютнее. А так, я рада, что мы туда идём.

Фильм, который мы смотрели, мне совершенно не понравился.

Мне не нравилась ни актёрская игра, ни сюжет в целом.

«Хартс» – российский триллер на тему пандемии и вируса, который превращает жизнь на планете в сущий кошмар.

Возможно, фильм провалился из-за заезженной темы: мы и так устали от всевозможных запретов на фоне реальной пандемии, а тут ещё и кино о том же. Но, возможно, дело не только в этом, а в неважной режиссёрской и сценарной работе.

Поэтому, спустя примерно час после начала фильма, мы с Ильёй все-таки сбежали с сеанса.

Мне понравилось это спонтанное и некультурное решение. Дальше по плану – парк аттракционов. У меня не было ни малейшего представления о том, что мы испробуем на это раз.

– Эх, вот бы прокатиться. Давно на нём не был. – Илья остановился у аттракциона, который делал постепенный оборот в 360° .

– Страшно?

– Первый раз было страшно, а потом нет.

– Ну, страшным не выглядит. – я тщательно наблюдала за постепенными поворота арго аттракциона, и я не слышала никаких скрипов, и люди почти не кричали, кроме маленькой девочки. Во мне что-то загорелось. – А давай прям сейчас и пойдём! – выпалила я.

– Правда? – я кивнула. – тогда пошли за билетами, пока не передумала. – мы направились к кассе.

– Заешь, о чём я не подумала? Я в платье...

– Думаю, ничего страшного. Из-за ремней видно ничего не будет. Но ты будешь скользить. – я нервно сглотнула.

Мы отстояли не маленькую очередь, что за билетами, что на сам аттракцион.

– Ох, и много вас на этот раз, – сказал мужчина, запускающий Арго. – пожалуй, включу на полную мощность, – ухмыльнувшись, он начал проверять, как все пристегнулись.

– А может, не надо. Выпустите меня, пожалуйста! – вырвалось у меня, и я запаниковала. Как-то резко страх появился. Я нервно начала хвататься за ручки.

–Нет. Не выпущу, надо было раньше, – посмеялся он. И запустил аттракцион.

С первых же небольших наклонов я начал взвизгивать. Илья рядом смеялся над моей реакцией, а я даже не могла ничего ответить.

Когда мы опускались вниз, я лишь вжималась в кресло и жмурилась. Илья взял меня за руку и говорил что-то, пытаюсь успокоить. А я кричала. Для меня эта минута или две казались невыносимо долгими.

Когда мы наконец слезли с аттракциона, Илья спросил:

– Как проходят твои встречи с психологом? – я немного напряглась. Ситуация преимущественно оставалась для меня неприятной. Но я должна была бороться с мыслями и ощущениями, которые меня наполняют. – Если ты ещё не готова об этом поговорить, то можем сменить тему.

– Я узнала, что ещё хорошо справляюсь с ситуацией. Некоторые начинают баловаться наркотиками, или часто меняют партнёров, спиваются или кончают жизнь самоубий-

ством. – я сделала паузу. Мысли путались прошло уже пять сеансов. Не знала с чего начать. – Другие могут вообще избегать секса или выбирать только тех партнеров, с которыми чувствуют себя в безопасности. Некоторые люди могут искать экстрим или дополнительные переживания.

При прохождении терапии ,моя боль, которая выражается словами, становится историей, которая уже принадлежит прошлому. Появляется осознание, что я была жертвой, на которую напал насильник, приходит понимание, что моей вины в случившемся не было. Конечно, тяжело чувствовать себя беззащитной. Врач сказал, что это будет постепенный процесс примирения с самой собой и возвращая доверия к людям. Женщины, пережившие травму, учатся воспринимать негативный опыт, пытаются строить свою жизнь заново.

Хотя это может показаться нереальным, но после прохождения психотерапии становится возможным снова любить и испытывать близость после изнасилования. В этом убеждает меня доктор. Безусловно, требуется время, чтобы вновь обрести веру в себя и доверие к другому. Терапия помогает пройти этот путь наиболее безопасно, бережно и быстро, насколько это возможно.

Не могу перестать думать о произошедшем. Что делать? Мне действительно было тяжело проходить через все это, но в то же время, как и в первую нашу встречу, слова вышли из меня сами собой.

– Солнышко, мы справимся. Всё будет хорошо. Я буду ря-

дом, буду защищать тебя всегда. – сказал Илья. – Это так не работает. Мы не можем просто взять и выключить какую-то его часть, которая сейчас отвечает за его состояние в данную минуту. Человеку свойственно снова проживать одни и те же мысли. Я узнал, что иногда это приводит к тому, что, например, жертва домашнего насилия может на бессознательном уровне провоцировать ситуацию, думая, что теперь она с ней справится.

Я согласна с ним. Не раз слышала, что борясь с насильником, можно сделать только хуже: насильника могут раззадорить такие действия. Или может произойти такое, что если жертва никак не будет реагировать, то насильник потеряет к ней интерес. Мы не можем предугадать, что преступник понимает под владением жертвой, возможно, он как раз и ищет покорности. Сложно представить себе человека, который в момент изнасилования вспоминает какие-то алгоритмы. Можно давать советы, как поступать до или после, но не всегда возможно следовать им во время происходящего.

Поэтому в момент насилия я попыталась только закричать, но ничего не вышло. Конечно, расскажи такое другим, вряд ли бы кто поверил, что это насилие. Скорее решили бы, что всё произошло по обоюдному согласию.

– А что вы вообще делаете на встречах? Как всё проходит?

– Да просто общение. Он задаёт вопросы, я отвечаю, правда, задаёт он вопросы не только касающиеся насилия, но и ещё о семье ,учебе.

Первая задача, психолога как я поняла, помочь мне осознать, что изнасилование вторгается во все сферы жизни: – физическую, эмоциональную, общественную, половую.

Ещё он давал мне тест, который позволяет выявить склонность быть жертвой насилия. Он создан на основе высказываний женщин – жертв сексуального и бытового насилия.

Работа проводится в три этапа. Первый этап – диагностика, привлечение внимания женщины к проблемам виктимности, побуждение её к свободному выражению своих мыслей и чувств. Второй этап – анализ результатов диагностики, выявление факторов риска. Третий этап – коррекция.

На первом этапе женщине предлагается выразить свое отношение к приведенным фразам, которые представлены в наборе из семи вариантов эмоционально окрашенных высказываний.

Судя по набору высказываний, с которыми соглашается клиентка, делаются выводы о характере, области, причинах болезненных проявлений в её состоянии.

– И какой результат?

– Расскажут на следующем приёме. Как учёба началась?

– Да... Так... Сейчас начинается практика, должны быть курсы сварщика и параллельно дипломная работа. Но, честно, не хочу учиться, хочу работать.

– Илья, немного осталось. Это последний курс. Потерпи. Сколько тебе осталось? Год?

– В феврале защита диплома, примерно после новогод-

них каникул экзамены, но, возможно, их перенесут на декабрь. Радоваться нечему... В октябре начнётся осенний призыв в военкомат. И если мне скажут, что я годен, меня заберут сразу же после получения диплома.

– А каков шанс, что ты годен?

– Шансы велики. Несмотря на то, что у меня сколиоз третьей степени.

– Да уж, приятного мало... Но об этом потом подумаем. Доучиться надо.

Глава 27. После чёрного белое.

Дорогой дневник. 02.12.21

Осень прошла незаметно. Особых событий в моей жизни не прибавилось, но хочу поделиться своими умозаключениями за этот период.

Во время терапии я успела побывать в двух этапах.

На первом этапе, к которому я шла достаточно долго я поняла, что же в действительности произошло в прошлом. Я полностью забила на ситуацию. Не позволяя себе оценить её правильно. Оградила себя от боли и навязчивых мыслей.

На втором, пришло сознание и выражение чувств. Взглянув в лицо правде, я испытывала все эмоции, от которых себя защищала: ненависть к Саше, чувства печали и потери.

Это всё, что я успела уяснить из своего, так сказать, лечения. То был последний приём у психолога. У Ильи скоро защита диплома, военная комиссия. И на все анализы, поездки нужны деньги; чтобы сделать диплом, тоже нужно заплатить, так как он много прогуливает, чтобы помочь мне. Он хотел бросить учёбу, чтобы продолжить мне помогать, но я отказалась. Ему осталось совсем немного, а мне и так намного лучше.

Настолько, что у нас был секс.

Я узнала, что у него была первой. А он был первым, с кем после секса я не заплакала, а улыбнулась. Это была наша пер-

вая ночь, когда вместо меня заплакал уже он – от счастья, снова и снова повторяя, как сильно меня любит. Для нас двоих это был новый, важный и интересный опыт.

Эти изменения подтолкнули меня к новым мыслям: я уже не хотела быть жертвой, не хотела быть обиженной на всех, я хотела открыться миру.

Наконец-то маленькими шажочками ко мне приходит понимание, что нужно жить дальше. Теперь, просыпаясь, я знаю главное – всё закончилось и больше никогда не повторится. Как сказал мой врач: «Не позволяй себе жить в этих воспоминаниях. Не позволяй ими управлять твоим настоящим и лишать самого главного – любви. Сейчас именно любовь позволит тебе излечиться.»

Эти слова запали мне в душу. Илья появился так вовремя. Его любовь словно окутала меня пушистым одеялом, и теперь лёд в моём сердце с каждым днем тает всё быстрее. Его любовь напоминает мне, что можно не бояться.

Уже ровно год, как мы с Ильёй вместе.

За это время я успела выяснить, что он такой же, как и я. Как прежняя я. Всё это тяжело даётся, но кто говорил, что будет легко? Тяжело, но мы справляемся! Вместе.

Кстати, во время терапии мы успели обсудить с психологом и другие аспекты моей жизни. И психолог, конечно, не настаивал ни на каких моих решениях, но я понимаю, что такой жизни, как сейчас, я не хочу. Я стала думать больше, чем обычно...

Первые две недели сентября мы ходили на учёбу воодушевленные фантазиями о том, какая она, взрослая жизнь.

Добились наконец того, чтобы нас перевели на бюджетные места, принадлежащие нам по праву.

Лекции первого курса длились с восьми утра до четырёх часов вечера. Шесть дней в неделю. Программа состояла из повторения того, что мы проходили в школе.

Из интересного было только обществознание, потому что учитель мог преподнести информацию интересно, всё остальное было слушать невыносимо скучно.

Из-за того, что учимся мы не в педагогическом, как предполагалось, а в судостроительном, учителей нет, поэтому нам ставили кого-то, у кого было время, и преподаватели просто читали информацию из интернета.

Коллектив был в целом приятным, но мы быстро уяснили, что в него не впишемся. Причина всё та же: разные интересы.

Старостой группы стала, что неудивительно, Ира, а куратор нашей группы никогда ничего не знает, и ей вообще по барабану, где кто и как.

После двух недель, проведённых в обществе, мы снова заболели. Учителей мы сразу предупредили о том, что у нас проблемы со здоровьем, и, возможно, будет много пропусков. Преподавателей это особо не смутило, они только сказали, что по окончании болезни им нужно будет предоставить справки и сдать все конспекты, задания и тесты, что были в течение полугодия, и проблема будет решена.

Вышли мы на учёбу примерно в середине октября, когда началась одна из самых, казалось бы, интересных частей обучения. Мы должны были ездить на открытые уроки к детям и смотреть, как проходят занятия, но, что бы там ни происходило (мы были на одном таком уроке) нас ничего особо не впечатлило.

Интерес к учёбе пропал. Мы с Нюрой начали прогуливать, но все задания, конспекты выполняли и приносили учителям. Уже через три недели будут первые экзамены. Я уверена, мы сдадим, ответив на вопросы и выполнив задания. А также я была уверена в том, что хочу чего-то большего. Хочу получать опыт и действительно какие-то знания и, поделившись с сестрой заключениями, которые сделал психолог, и своими мыслями, мы пришли к выводу, что в ближайшие дни начнём искать работу. Прогуливать учёбу будем с пользой, а там посмотрим, что будет. Пока родители не знают о прогулах, всё хорошо.

В моей жизни всё постепенно, но налаживается.

Сегодня наш с сестрой день рождения. Утро началось как обычно. На улице была метель. Родители поздравили нас с утра. Сестре подарили двух красивых ящериц. А мне деньги, потому что ни я, ни они не знали, что мне купить. Мы попили кофе с тортиком, который мама испекла сама, а затем они уехали на работу. А мы с сестрой остались вдвоём. Мы прекрасно знали, что сегодня не пойдём в колледж и предупредили мальчиков о том, что хотим видеть их с утра. К де-

сяти часам пришёл Влад, а Илья всё же решил прийти после пар. Вечером планировалась прогулка в центре города, ужин в Кооперативе, и сама ночь прошла бы в капсульном отеле.

С одной стороны, ничего особенного. Но ничего особенного нам и не предлагали, а если бы предложили, то не хватило бы средств. За эту серость тоже не люблю свою жизнь, но иначе пока не пробовала.

Родители хотели отпраздновать наше 18 летие как положено. Собрать всю семью на красивой базе отдыха, в теплом домике у реки. Аренда на весь день и на большую компанию стоила дорого. Мы с сестрой думали около двух недель. А потом сказали им, что эта трата денег того не стоит. Мы предложили свой вариант. Родители были сильно обижены. Сказали, что вообще нам ничего не подарят, что нам от них только деньги нужны, что мы обнаглели.

Конечно, мы с Нюрой кричали в ответ, что их фразы противоречат им же, но они не слушали. Не люблю свои дни рождения. Они всегда проходили по плану родителей. Точнее, из-за того, что не было денег, мы проводили их в кругу семьи. В этот раз мы не хотели праздновать, как обычно, всё равно все поссорились. Не только родители обиделись, а вся семья.

Но рано или поздно стоило начать отстаивать своё мнение, интересы и желания. Как раньше нам говорили? «Будет 18, делайте что хотите.» И вот нам 18. Естественно, если мы начнём делать, что хотим, они скажут: «Пока вы живёте в

нашей квартире, вы будете делать то, что мы сказали», поэтому мы вот-вот начнём искать работу.

– Тыковка, я хочу сказать тебе кое-что важное... – немного грустно обратился ко мне Илья.

Я захлопнула дневник и взглянула на него. Убрав телефон в сторону и взяв меня за руки, он продолжил:

– Через два месяца после защиты диплома... Я поеду служить по контракту в Читу. Это моё решение. Отец мне в этом поможет, в течение недели будет договариваться со своими коллегами. Тебя я планирую забрать с собой, так что всё будет хорошо. Мне показалось, что это всё шутка. Проблема в том, что Илья не смеялся. Наоборот выглядел напряженным и серьёзным.

– Ч-что? – внутри всё замерло. Затишье перед бурей, которая вот-вот разнесёт мой мир в щепки.

Благодарности.

Задержитесь на пару минут...

Эту работу я писала два года. Я поставила себе цель и понимала, что закончить я обязана. Кому? Самой себе. Писательство заняло большую часть жизни и вряд ли когда-нибудь уже станет занимать меньше.

Это историей. Я хотела поддержать подростков, которые проходят через подобные трудности. Которые загружены будущим, забывая о настоящем, и часто вспоминают прошлое.

Хотелось бы показать взрослым, какого бывает подрастающему поколению достичь понимания с ними, обществом. Научиться жить. Понять, как следует себя вести, а как не следует. Дети тоже оценивают обстановку, но из-за недостатка опыта могут ошибиться. Ошибаться вполне нормально и даже полезно.

Хотелось бы поблагодарить свою семью:

Маму

Папу

Бабушку

Сестер

Тётю

Если бы не вы воспитывали меня, я бы этого не написала. Вы выросли во мне те качества, которые были необходимы. Дали понять многое о жизни. Раньше, возможно, чем следо-

вало. Но я сделала гораздо меньше ошибок, чем могла. И это радует. Вы самое ценное, что у меня есть.

А так же хочу поблагодарить своих друзей:

Энтони

Надю

Максима

Аню

Вы поддерживали меня всю дорогу, когда я боролась с сомнениями, и искренне радовались за меня.

Хочу поблагодарить мужа, который поддерживал меня ещё до того, как я написала хотя бы строчку. Спасибо, Илья.

Отдельное спасибо Полине Уваровой, моему редактору, которая читала черновик и отнеслась терпением ко мне и моей работе. Я засыпала её вопросами, а она многое мне объясняла. Для меня это многое значит.

Благодарю Юлию Афонасьеву, которая тоже редактировала работу и написала отзыв.

Конечно же, огромную благодарность выражаю своим читателям, ведь именно вы с первых дней помогли мне держаться на плаву и верить в себя.

Надеюсь, многие подчеркнут из этой истории что-то, что сделает их жизнь немного легче.

С любовью, Mariel.